

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(ГАОУ ВО МГПУ)

На правах рукописи

Осадчая Ольга Николаевна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «МИЛОСЕРДИЕ»
В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПАРЕМИЯХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС XIX–XX ВЕКОВ)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Л. Г. Попова

Москва 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «МИЛОСЕРДИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....14	
1.1 Статус и структура лингвокультурного концепта в современном языкознании.....14	14
1.2 О степени изученности лингвокультурного концепта «милосердие» в современной лингвистике	25
1.3 Философское и этическое понимание милосердия.....31	31
1.4 Проблематика изучения репрезентации ценностного компонента концепта посредством паремий.....38	38
Выводы по главе I.....	43
ГЛАВА II. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «МИЛОСЕРДИЕ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....45	
2.1 Паремиологические средства репрезентации концепта «милосердие» в английском языке	45
2.2 Репрезентация лингвокультурного концепта «милосердие» посредством русских паремий.....66	66
2.3 Сопоставительная характеристика лексикографической представленности ценностного компонента концепта «милосердие» в английском и русском языках.....83	83
Выводы по главе II.....	98
ГЛАВА III. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «МИЛОСЕРДИЕ» В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПЬЕСАХ XIX-XX ВЕКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПАРЕМИЙ.....101	
3.1 Представленность ценностного компонента исследуемого концепта в английских пьесах XIX-XX веков.....101	101

3.1.1 Ценностная характеристика милосердия посредством паремий в английских пьесах XIX века.....	101
3.1.2 Вербализация ценностной составляющей концепта «милосердие» средствами паремий в английских пьесах XX века.....	112
3.2 Отображение ценностного компонента лингвокультурного концепта «милосердие» в русских пьесах XIX–XX веков.....	119
3.2.1 Ценностная представленность милосердия в русских пьесах XIX века.....	119
3.2.2 Ценностная репрезентация концепта «милосердие» в русских пьесах XX века.....	129
3.3 Сопоставительная характеристика репрезентации ценностного компонента лингвокультурного концепта «милосердие» в английских и русских пьесах XIX–XX веков.....	139
Выводы по главе III.....	145
Заключение	148
Список использованной литературы.....	153
Приложение 1.....	180
Приложение 2.....	194
Приложение 3.....	205

Введение

В современном сопоставительном языкознании наблюдается дальнейшее развитие антропоцентрической научной парадигмы, которая используется, в частности, в исследованиях, направленных на изучение вербализации концептов в нескольких языках с целью выяснения специфики языкового сознания носителей этих языков [Гольдберг 2010; Карасик 2004; Магировская Электронный ресурс]. Считается общепризнанным, что единицей концептуализации выступает концепт [Апресян 1995; Болдырев 2000; Кубрякова 2004; Магировская Электронный ресурс].

Одним из основополагающих, базовых концептов во многих языках является лингвокультурный концепт «милосердие», исследованию которого посвящен ряд работ. Концепт «милосердие» активно изучается не только в языкознании, но и в других гуманитарных науках, а именно в философии и культурологии.

В кандидатской диссертации Е. Г. Логуновой милосердие рассматривается как феномен в рамках социально-философского анализа [Логунова Электронный ресурс]. Е. М. Березина с позиций христианства выделяет в категории милосердия понятийную формулу, где проецируется концептуально-логический анализ заповеди любви [Березина 2018]. В культурологии концепт «милосердие» рассматривается в рамках коммуникативных ценностей человечества [Дементьев 2013]. В кандидатской диссертации Р. Р. Дружинина, посвященной репрезентации милосердия в современной культуре, отмечается наличие общих и отличительных черт в представлении милосердия в мировых религиях [Дружинин Электронный ресурс].

На материале русского языка проведено достаточное количество исследований, посвященных раскрытию вербализации лингвокультурного концепта «милосердие». Данное обстоятельство считаем не случайным, так как

лингвокультурный концепт «милосердие» относится к разряду ключевых концептов русского языка, которые раскрывают специфику этнокультуры русского народа [Дмитриева 2015; Линтовская 2011; Никитина 2013; Сунцова, Кобякова Электронный ресурс].

Милосердие как концепт рассматривает Л. Р. Байдавлетова при изучении репрезентации концептосферы «право – закон – преступление – наказание – милосердие» в русской языковой картине мира [Байдавлетова 2010]. Л. Г. Ефанова в своей работе на основании проведенного анализа языкового материала причисляет милосердие к этическим нормам русской языковой картины мира [Ефанова Электронный ресурс]. Милосердие в русском языке рассматривается также как многоаспектное понятие – «культурное слово» [Жданова, Ревзина 1991].

На материале английского языка мы не обнаружили специальных исследований, посвященных изучению языковой вербализации концепта «милосердие», но имеется ряд работ, в которых милосердие рассматривается в составе дихотомии. В кандидатской диссертации Л. В. Куликовой исследуется репрезентация ценностного и антиценностного компонентов семантической константы *Mercy / Cruelty* в английской языковой картине мира [Куликова 2012]. В работе Д. В. Бережковой, где изучается репрезентация понятийного концепта «доброта» в английском языке, милосердие причисляется к ряду синонимов ядерного слова рассматриваемого концепта, способных представлять понятийный компонент в английском языке: *civil, civility, good-natured, good-tempered, bonnie, tender(-hearted), gentle, warmly, merciful, to be good at heart, loving, friendly(-like)* [Бережкова 2008].

В области сопоставительного языкознания нами не было найдено работ, посвященных исследованию концепта «милосердие», но в работе А. А. Бутовой и В. Б. Крячко, где изучается представленность концепта «справедливость» в русской и английской лингвокультурах, милосердие трактуется как понятие в рамках христианской этики, которое ставится выше справедливости и ценится в большей мере [Бутова, Крячко Электронный ресурс].

Актуальность избранной темы исследования обуславливается следующими факторами:

1) в языкознании на современном этапе развития констатируется научный интерес к изучению языковой репрезентации лингвокультурного концепта «милосердие»;

2) вербализация ценностного компонента концепта «милосердие» не подвергалась отдельному рассмотрению на материале английского и русского языков.

Объектом исследования выступает лингвокультурный концепт «милосердие» в английском и русском языках.

Предмет исследования составляют паремии, представляющие ценностный компонент концепта «милосердие» в английской и русской лингвокультурах.

Цель работы заключается в выяснении специфики ценностной репрезентации лингвокультурного концепта «милосердие» в английском и русском языках на материале пьес XIX–XX веков в диахроническом аспекте.

Достижение этой цели потребовало решения следующих **задач**:

– используя данные английских и русских фразеологических словарей, установить своеобразие представленности ценностного компонента лингвокультурного концепта «милосердие» в сопоставляемых языках;

– выявить и сопоставить в количественном плане состав паремий, способных в своей семантике отобразить ценностную представленность исследуемого концепта в английском и русском языках;

– выяснить и сравнить в диахроническом аспекте специфику паремиологической репрезентации изучаемого концепта в английских и русских пьесах XIX–XX веков.

Научная новизна диссертации обусловлена тем обстоятельством, что в языкознании впервые в сопоставительном аспекте изучается на материале пьес XIX–XX веков ценностная представленность лингвокультурного концепта «милосердие» в английском и русском языках в диахроническом аспекте.

Теоретическая значимость исследования состоит в дальнейшей разработке проблем изучения вербализации концептов в родственных и неродственных языках, в раскрытии особенностей формирования и использования паремий, отображающих в языке универсальные и национальные ценности. Кроме того, данное диссертационное исследование открывает перспективы для анализа семантики паремий, репрезентирующих концепты в художественной текстовой организации.

Практическая ценность диссертации обусловлена сопоставительным характером исследования и состоит в возможности использования его результатов в курсах лекций и при подготовке практических занятий по сравнительной фразеологии английского и русского языков, истории данных языков, в качестве дополнительного материала словарных статей двуязычных словарей.

Материалом для исследования послужили статьи фразеологических, толковых и этимологических словарей английского и русского языков [Баранов 2007; Кунин 2005; Мюллер 1995; Ожегов Электронный ресурс; Современный онлайн-словарь русского языка Ефремовой Электронный ресурс; Толковый словарь Даля Электронный ресурс; Толковый словарь русского языка Электронный ресурс; Ушаков Электронный ресурс; Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера; Dictionary and Thesaurus / Merriam-Webster Электронный ресурс; Macmillan dictionaries Электронный ресурс; Oxford dictionaries Электронный ресурс]. В качестве источников исследовательского материала использовались тексты реалистических пьес XIX–XX веков на английском и русском языках [Вампилов Электронный ресурс; Горин Электронный ресурс; Островский Электронный ресурс; Сорокин Электронный ресурс; Сухово-Кобылин Электронный ресурс; Толстой Электронный ресурс; Arden 1979; Bolt 1990; Byron Электронный ресурс; Osborne 1961; Robertson Электронный ресурс; Shaw Электронный ресурс]. Общий объем исследованных текстов драматических произведений составил около 1420 страниц на английском языке и 1730 страниц на русском языке.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили работы ведущих представителей когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, занимающихся проблематикой вербализации концептов: Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, С. Г. Воркачёва, М. Грин, Д. Джирартс, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, У. Крофт, А. Круз, Е. С. Кубряковой, Д. Лакофф, М. В. Пименовой, З. Д. Поповой, С. Пурсель, Э. Рош, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, Л. Талми, В. Н. Телия, Ч. Филлмора, В. Эванс [Арутюнова 1998; Вежбицкая 2001; Воркачёв 2010; Карасик 2009; Караулов 2010; Кубрякова 2004; Пименова 2004; Попова, Стернин, 2002; Слышкин 2000; Степанов 1998; Телия 1996; Croft, Cruse 2004; Evans Электронный ресурс; Evans, Green 2006; Evans, Pourcel 2009; Fillmore 1982; Geeraerts 2006; Lakoff Электронный ресурс; Rosch 1981; Talmy 2000]. Нашли отражение в данной диссертации труды таких известных лексикологов, как Н. Ф. Алефиренко, И. В. Арнольд, Ю. Д. Апресян, В. В. Виноградов, Д. Гринау, А. А. Зализняк, Э. Партридж, А. И. Смирницкий, А. А. Уфимцева, Д. Ширд, Д. Н. Шмелев [Алефиренко 2009; Апресян 1995; Виноградов 1980; Смирницкий 1956; Уфимцева 2010; Зализняк, Шмелев 2005; Greenough 1907; Partridge 1948; Sheard 1954].

За основу были взяты положения сопоставительного подхода к изучению лексического состава языков, представленные в работах К. Я. Авербуха, О. В. Афанасьевой, Е. В. Бирюковой, Л. Г. Викуловой, С. В. Гринева, Н. О. Катаевой, Л. Л. Нелюбина, В. В. Ощепковой, Л. Г. Поповой, З. Г. Прошиной, В. А. Собяниной, Г. Т. Хухуни, Е. Г. Чалковой [Авербух 2006; Афанасьева, Катаева 2016; Бирюкова, Попова 2015; Гринев, Викулова 2017; Нелюбин, Хухуни 2011; Ощепкова 2004; Прошина 2015; Собянина 2007; Чалкова 1999].

Исследование основывается на трудах фразеологов, изучавших проблемы сопоставления паремий в родственных языках: А. Н. Баранова, В. В. Виноградова, В. И. Даля, Д. О. Добровольского, А. Е. Гусевой, Е. В. Ивановой, А. П. Кауи, А. В. Кунина, С. Лубенски, В. М. Мокиенко,

Г. Л. Пермякова, А. А. Потебни, Л. Б. Савенковой, А. И. Смирницкого, А. Тейлор, В. Н. Телия [Баранов, Добровольский 2007; Даль Электронный ресурс; Гусева 2007; Иванова 2002; Кунин 2005; Мокиенко 2010; Пермяков 1988; Потебня 1993; Савенкова 2002; Смирницкий 1956; Телия 1996; Cowie 1998; Lubensky 1995; Taylor 1962].

Настоящая диссертационная работа представляет собой синхронно-диахронное сопоставительное описание средств вербализации лингвокультурного концепта «милосердие» в английском и русском языках, а именно его ценностной составляющей, способствующей раскрытию милосердия как аксиологического императива.

В ходе исследования применялись следующие **методы**: классификационный метод, моделирование, семантический анализ, метод сплошной выборки, сопоставительный метод, сравнительный метод и количественный метод обработки полученных результатов. Благодаря сопоставительному методу удалось выявить общие и отличительные черты репрезентации ценностного компонента лингвокультурного концепта «милосердие» посредством анализа паремий в английском и русском языках. Метод семантического анализа предоставил возможность установить способы выражения ценностного наполнения концепта «милосердие» в сопоставляемых языках. Использование метода сплошной выборки позволило осуществить подбор примеров для данного исследования. Количественный метод применялся для установления частотности употребления английских и русских паремий.

Апробация работы. Основные положения кандидатской диссертации отражены в выступлениях и опубликованы в тезисах третьей городской научно-практической конференции «Страноведение и межкультурная коммуникация» (Северодвинск, 2018 г.), XVIII международной научно-практической конференции «European Research» (Пенза, 2018 г.), XVI международной научно-практической конференции «Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее» (Пенза, 2018 г.), научной конференции ИИЯ ГАОУ ВО

МГПУ «Научный старт – 2019» (Москва, 2019 г.), международной научно-практической конференции «Динамика межкультурной коммуникации: актуализация лингвистического и прикладного аспектов» (Москва, 2019 г.), научной конференции ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт – 2020» (Москва, 2020 г.), международной научно-практической конференции «Динамика межкультурной коммуникации: актуализация лингвистического и прикладного аспектов» (Москва, 2020 г.), международного коллоквиума «Время и культура в лингвистическом и литературном дискурсе» (Москва, 2020 г.), научной конференции ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт – 2021» (Москва, 2021 г.).

Материалы и выводы диссертационного исследования также опубликованы автором в сборниках научных статей «Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития» (Москва, 2019 г.), «Организация учебной и воспитательной работы в вузе» (Москва, 2019 г.), «Актуальные проблемы современной науки» (Москва, 2019 г.), «Организация учебной и воспитательной работы в вузе» (Москва, 2020 г., 2021 г.), «Парадигма гуманитарных знаний начала XXI века» (Москва, 2020 г.), в коллективной монографии «Язык. Текст. Дискурс» (Орехово-Зуево, 2020 г.).

По результатам исследования опубликовано 3 статьи в научных журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК РФ: «Филологические науки: Вопросы теории и практики» (Тамбов, 2019 г.), «Вестник Адыгейского государственного университета» (Майкоп, 2019 г.), «Вестник Башкирского университета» (Уфа, 2020 г.).

Гипотезой данной работы предлагается считать положение о том, что концепт «милосердие» представляет собой сложное ментальное явление, имеющее определенную структуру, вербализация которого может совпадать в английском и русском языковом сознании. Ценностная характеристика концепта «милосердие» в основном специфично представлена в сопоставляемых и сравниваемых языках. Отличительные особенности

проявления милосердия в английском и русском социуме обусловлены национальными свойствами исследуемых лингвокультур.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В сопоставляемых языках устанавливается тематическая классификация паремий с выделением тематических блоков и тематических групп. В английском и русском языках количество тематических блоков и их номинации полностью совпадают (Божье милосердие, Милосердие как действие, Милосердие и чувства, Характеристика милосердия, Милосердие и общество, Противоположность милосердию, Милосердие и добродетели). Состав тематических групп имеет свою специфику в каждом из сопоставляемых языков.

2. В текстах пьес XX века по сравнению с пьесами XIX века на английском языке наблюдается сокращение использования паремий, отображающих ценностный компонент концепта «милосердие», и, как следствие, уменьшение количества тематических блоков и тематических групп (Божье милосердие, Милосердие и общество). В XX веке границы выражения милосердия, обладающего Божественной природой, сужаются до семейного круга.

3. В русских пьесах XX века, по сравнению с пьесами XIX века, присутствует меньшее количество тематических групп и тематических блоков, раскрывающих ценностный компонент концепта «милосердие» (Божье милосердие, Милосердие как действие, Милосердие и добродетели). В XX веке милосердие утрачивает общественный статус.

4. Выявляется единственный общий тематический блок паремий, зафиксированных в текстах английских и русских пьес XIX и XX веков (Божье милосердие). Дополнительной чертой русского восприятия является совершение акта милосердия через подаяние.

Структура, содержание и объем диссертационной работы определяются целью и поставленными задачами. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во **введении** определяются объект, предмет исследования, обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость работы, формулируются цель, задачи, гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретическое обоснование изучения вербализации лингвокультурного концепта «милосердие» в современной лингвистике»** определяются статус и структура лингвокультурного концепта, а также степень изученности концепта «милосердие» в современной лингвистике, обосновывается философское и этическое понимание милосердия. В данной главе рассматриваются современные лингвистические подходы к изучению паремий, репрезентирующих ценностный компонент концепта.

Во **второй главе работы «Лексикографическая репрезентация ценностного компонента концепта «милосердие» в английском и русском языках»** осуществляется отбор лексических единиц, вербализующих ценностный компонент исследуемого концепта в английском и русском языках в сопоставительном аспекте с дальнейшим их распределением по тематическим блокам и тематическим группам. В данной главе представлены ценностные концептуальные признаки милосердия, репрезентируемые английскими и русскими паремиями, осуществляется сопоставительный анализ паремий в сравниваемых языках с целью выявления их специфики. Кроме того, была определена количественная представленность лексем в составе словарных паремий, репрезентирующих ценностный компонент в сопоставляемых языках.

В **третьей главе «Репрезентация ценностного компонента концепта «милосердие» в английских и русских пьесах XIX–XX веков посредством паремий»** определяется роль художественных текстов, а именно реалистических пьес, в экспликации ценностного компонента лингвокультурного концепта «милосердие» на материале паремий в английском и русском языках. В данной главе осуществляется сопоставительный анализ семантических групп паремий в составе изучаемых паремиологических единиц, а также проводится синхронное и диахронное

сравнение паремий, выявленных в текстах пьес XIX–XX веков на сопоставляемых языках.

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Список литературы включает теоретические работы, использованные в ходе исследования словари и ссылки на интернет-ресурсы, а также тексты пьес, которые послужили источниками исследовательского материала.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «МИЛОСЕРДИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1 Статус и структура лингвокультурного концепта в современном языкознании

Концепт в рамках современной гуманитарной науки имеет три аспекта рассмотрения: философский, лингвокогнитивный и лингвокультурологический [Мерзлякова 2008]. Термин «концепт» был не сразу принят отечественными лингвистами. Первоначально лишь отдельные языковеды (Н. Д. Арутюнова, С. А. Аскольдов, Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов, В. П. Нерознак, С. Х. Ляпин) стали активно использовать его в своих научных изысканиях [Арутюнова 1998; Аскольдов 1997; Лихачев 1997; Ляпин 1997; Нерознак 1996; Степанов 1998]. Другая часть лингвистов предлагала свои термины: так, В. В. Воробьев предложил термин «лингвокультурема» [Воробьев 1997], В. Н. Базылев определял концепт как мифологему [Базылев 1999], ряд лингвистов использовали термин «логоэпистема» [Верецагин 1999; Костомаров 2001; Бурвикова 2001]. Однако, как отмечает С. Г. Воркачев, именно термин «концепт» постепенно получил широкое распространение в современной лингвистике [Воркачев 2007].

Рассматривая историю становления этого термина, следует отметить, что он возник в эпоху Средневековья (Петр Абеляр и Иоанн Солсберийский) и обозначал процессы, происходящие в культуре [Неретина 1994]. Позднее, в XX веке, он стал употребляться представителями целого ряда гуманитарных дисциплин, в силу чего в настоящее время понятие «концепт» входит в предметное поле философии, лингвокогнитивистики и лингвокультурологии. Среди российских языковедов термин «концепт» впервые был использован С. А. Аскольдовым, который определял концепт как «мысленное образование,

замещающее в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [Аскольдов 1997]. В дальнейшем Д. С. Лихачев обозначал этим термином «обобщенную мыслительную единицу, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов» [Лихачев 1997].

Термин «концепт» в современном языкознании не имеет унифицированного определения. Существует несколько подходов к пониманию концепта, которые значительно разнятся между собой. Е. С. Кубрякова считает, что концепт – это «единица ментальных или психических ресурсов человеческого сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека. Это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова 1996: 90]. В понимании лингвиста важно подчеркнуть тот факт, что каждый человек имеет свое собственное представление об окружающем мире и своем месте в нем, давая рассматриваемым им явлениям и событиям свою оценку.

Оставляя за рамками нашего исследования анализ отличий концепта и понятия, которые были тщательно изучены и представлены в работах когнитологов-языковедов [Болдырев 2000; Вежбицкая 2001; Кубрякова 2004; Маслова 2004; Попова, Стернин 2002; Селиверстова 2001; Lakoff Электронный ресурс; Talmy 1962], мы уделим большее внимание дефиниции концепта. З. Д. Попова и И. А. Стернин под концептом подразумевают «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую

информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2002]. В этом определении концепта выделяется важность отражения в концепте элементов общественного сознания.

По определению М. В. Пименовой, концепт – это «ментальное образование, своеобразный фокус знаний о мире, когнитивная структура, включающая разносубстратные единицы оперативного сознания» [Пименова 2004: 45–47], т. е. в понимании концепта просматривается особая значимость оперативного сознания. По мнению данного лингвиста, с помощью концепта выявляются наиболее ценные представления о мироустройстве, отображаются культурно значимые ориентиры [Пименова 2004: 10].

Н. Н. Болдырев придает концепту статус «идеальной, абстрагированной единицы, смыслом которой человек оперирует в процессе мышления» [Болдырев 2000]. Эта мыслительная величина выражается в так называемых «квантах» познания, включающих в себя приобретенный опыт и пути его применения в жизнедеятельности человека. Согласно Н. Н. Болдыреву, концепт является средством мышления.

В трактовке концепта, предложенной В. В. Красных, подчеркивается национальный характер данного феномена, так как все его характеристики подвергаются ментальному анализу в идиоэтническом срезе [Красных 1998: 184].

Согласно А. Вежбицкой, концепт располагается на границе между «Идеальным» и «Действительным» мирами, при этом объективные представления о мире подвергаются обработке национально-культурными особенностями восприятия [Вежбицкая 1997].

Н. Ю. Шведова рассматривает концепт в виде определенного объема содержания в составе слова, понятийная сторона которого относится к реальной жизнедеятельности человека и транслирует опыт социума,

субъективно осмысляет, соотносит с другими понятиями, связанными или противопоставляемыми ему [Шведова 2005: 603].

Согласно точке зрения В. Н. Телия, концепт представляет собой продукт человеческой мысли и явление идеальное [Телия 1996: 57]. По мнению Н. Ф. Алефиренко, концепт является ментальной единицей, раскрывающейся по двум направлениям: по горизонтали концептуализация обобщенных образов приводит к экспликации логических мыслительных операций; по вертикальной оси кодирование смысла происходит от поверхностных до глубинных слоев с разной степенью его выражения [Алефиренко 2002: 228].

Как считает А. П. Бабушкин, концепт – это «любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в виде познанного вербально обозначенного субстрата» [Бабушкин 1996: 95].

В лингвокогнитивном аспекте В. В. Колесов отмечает, что концепт является «ментальным генотипом», «атомом генной памяти», «архетипом», «первообразом» [Колесов 2006].

Для настоящего диссертационного исследования ориентиром послужил подход, предложенный В. И. Карасиком, который определяет концепт как некое значимое знание, приобретенное через определенный опыт и хранящееся в памяти человека в качестве осознанной и типизируемой информации [Карасик 2004]. Концепт, по мнению ученого, является трехмерным образованием, включающим в себя образный, понятийный и ценностный компоненты [Там же].

Целесообразно в рамках настоящей работы направить фокус внимания на исследование содержания лингвокультурного концепта. В. И. Карасик раскрывает сущность подобного концепта, опираясь на исследования Ю. С. Степанова, согласно которым концепт является первостепенным хранилищем культурного наследия, отображенного во внутреннем мире индивида [Степанов 1997: 40-41]. В. И. Карасик констатирует наличие в составе лингвокультурных концептов некой культурной значимости, вербализованной

за счет ее языковой представленности. Лингвист определяет данный вид концептов как смысловые образования культурной направленности, выраженные посредством языковых знаков, при этом являющиеся основными столпами культурного наследия, его средоточием [Карасик 2004: 116]. К особым характеристикам лингвокультурного концепта ученый относит его этническую составляющую, благодаря которой устанавливается семантическая наполняемость того или иного концепта. В. И. Карасик акцентирует внимание на различиях в понимании сущности лингвокультурного и лингвокогнитивного концептов, заключающихся в наличии противоположно направленных векторов мышления: в первом случае – от культуры к индивиду, во втором – от субъективного сознания к культурной общности [Там же: 117].

Исследователь Г. Г. Слышкин разделяет подход В. И. Карасика в определении лингвокультурного концепта как своего рода культурного субстрата, существующего в форме феномена, который проникает своим отображением в область различных сфер человеческого бытия, таких как язык, искусство, религия и др. [Слышкин 2004: 13, 18].

С. Г. Воркачев определяет лингвокультурный концепт как совокупность существенных признаков предмета, «погружённого» в культуру и язык [Воркачев 2010]. С точки зрения исследователя, лингвокультурный концепт определяется посредством вербальной представленности, передающей этот концепт в языке. Лингвист выделяет концепты-автохтоны (абстрагируемые от значений своих конкретных языковых реализаций) и протоконцепты, или «ноэмы» (абстрагируемые от неопределенного числа языковых реализаций), которые он называет «универсальными концептами». Автохтонные концепты могут быть вербализованы в нескольких языках, демонстрируя особые понятия той или иной лингвокультуры. Лингвокультурные концепты, согласно мнению исследователя, создают содержательную основу этических, психологических, логических, духовных и религиозных национальных ценностей [Там же].

Анализируя существующие в лингвистике подходы к дефиниции лингвокультурного концепта, С. Г. Воркачев выделяет три основных подхода.

Первый подход в определении лингвокультурных концептов характеризуется их обобщенным пониманием, при экспликации которых используются словесные знаки, обладающие национально-культурной маркированностью и способные образовывать концептосферы. С позиций второго подхода лингвокультурный концепт имеет лимитированную трактовку, связанную со смысловым значением языковых единиц и с их идиоэтническими признаками. Такие концепты не формируют концептосферы. Третий подход объясняет лингвокультурные концепты как ключевые концепты, необходимые для трансляции национально-культурной специфики картины мира того или иного народа. Согласно С. Г. Воркачеву, лингвокультурный концепт представляет собой духовный ориентир, сформированный общественным опытом социума, вербализованный языковыми средствами и передающий особенности менталитета определенной общности. В лингвокультурном контексте концепты вбирают в себя обобщенное понимание множества форм выражения, наполняются содержательными характеристиками [Там же].

В настоящем диссертационном исследовании под лингвокультурным концептом, вслед за В. И. Карасиком, подразумевается единица культуры, наделенная значимым смыслом, планом выражения которой служат языковые ресурсы, способные раскрыть сущность этого концепта [Карасик 2004: 110]. Как считает ученый, неотъемлемой характеристикой концепта является наличие у него образно-перцептивной, понятийной и ценностной составляющих. Именно благодаря ценностному компоненту субъекты воспринимают языковую действительность [Карасик 1996: 5]. Согласно В. И. Карасику, для определения ценностных признаков лингвокультурных концептов целесообразно проанализировать языковые единицы, способные отобразить отношение к поведенческим паттернам индивидов, в состав которых включены афоризмы, пословицы и поговорки [Карасик 2005: 200].

Целью данного исследования является обнаружение и анализ паремиологических единиц, отражающих в своей семантике ценность

милосердия в сопоставляемых языках, общие и специфические черты мыслительной деятельности носителей рассматриваемых лингвокультур.

На современном этапе развития лингвистики не существует единой дефиниции ценностной составляющей концепта. В настоящей диссертационной работе ценностный компонент лингвокультурного концепта определяется как общность ментальных образований, иллюстрирующих ценностную картину изучаемого явления посредством языковых приемов, способных отобразить национальные черты мироощущения [Карасик 2004].

Наличие ценностной составляющей лингвокультурного концепта обнаруживается в работах языковедов В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина [Карасик 2004; Слышкин 2004], а также в исследованиях других лингвистов. И. С. Мерзлякова, А. В. Бастриков, Е. М. Бастрикова детально описывают параметры ценностной составляющей лингвокультурного концепта [Мерзлякова 2008; Бастриков, Бастрикова 2012]. Эти исследователи полагают, что ценностный компонент концепта составляет жизненно необходимый мыслительный ресурс для субъектов социальной общности и самого общества в целом. Таким образом, лингвокультурный концепт выявляет ценность определенного культурного знания, закодированного в языковой системе сообщества.

По мнению А. Н. Ткачук, Т. Н. Куренковой, Т. В. Стрекалевой, национально-культурная картина мира немислима без наличия определенной иерархии ценностей, которая составляет первооснову любого социума. Взаимоотношения людей зиждутся на свойственных каждой культуре аксиологических ориентирах, ценностно-нормативных моделях. Языковая представленность сущности лингвокультурного концепта позволяет людям объединяться в определенное сообщество со свойственными ему общими этническими признаками [Ткачук, Куренкова, Стрекалева Электронный ресурс].

Каждая народность обладает своей спецификой мировосприятия, эмоционально-психологический и познавательный аспекты которого

формируют ментальность целого общества. Мироощущение социума находит свое языковое воплощение в характерных для него нормах и законах. Национально-культурная маркированность рассматривается с позиций соотнесения языковых значений и культурных кодов определенного этноса. Особое значение приобретает исследование ценностного аспекта концептов как лингвокультурологического потенциала, выявляемого благодаря взаимосвязи языка и культуры. Осознание индивидом ценностей своей культуры и формирование мировоззренческих принципов происходит сквозь призму языковых средств [Там же].

Г. Г. Слышкин, вслед за В. И. Карасиком, констатирует присутствие в составе лингвокультурного концепта трех компонентов: понятийного, образного и ценностного, последний из которых является наиболее значимым для раскрытия сути концепта, так как он выступает своеобразным хранителем культурного шифра. Ценностная составляющая лингвокультурного концепта включает два аспекта: оценочность и актуальность. Оценочный аспект проявляется в качестве эмоционально-оценочных характеристик языковых средств, вербализующих концепты. Аспект актуальности выражается в количественном плане представленностью концепта посредством языковых единиц, в частотности их использования в речевой деятельности, а также в возможности их участия в создании метафорического контекста [Слышкин 2004].

С. Г. Воркачев, признавая существование ценностного компонента в составе лингвокультурного концепта, отмечает, что данный компонент не совпадает с эмоциональной оценкой, лишен качественной определенности, отделяющей его от понятийной составляющей. Ценностный компонент может быть вербализован как паремиологическими языковыми средствами, так и в виде оценочной коннотации, закрепленной за вербальными знаками, способными представлять концепт в языке [Воркачев 2010].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ценностный компонент лингвокультурного концепта эксплицируется в языке прежде всего в виде

паремий, которые способны выразить оценочность и актуальность отображения данного концепта в языковом сознании народа. В связи с этим считаем необходимым подчеркнуть тот факт, что ценностная составляющая изучаемого концепта может быть исследована на материале пословично-поговорочных изречений, выражающих определенную оценку милосердия.

Уместно более детально проанализировать имеющиеся в современном языкознании классификации лингвокультурных концептов с целью выявления той позиции, которую занимает в них лингвокультурный концепт «милосердие». По мнению С. Г. Воркачева, распределение лингвокультурных концептов по типам на базе определенного признака вызывает непреодолимые трудности вследствие того, что концепты представляют собой многослойные смысловые конструкторы [Воркачев 2010]. Тем не менее в современной лингвистике зафиксировано наличие подобных классификаций, в основу которых положены различные принципы.

С. Г. Воркачев в составе лингвокультурных концептов констатирует наличие высших и обычных концептов [Воркачев 2007: 44]. Основываясь на трудах Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1998: 617] и П. Абеяра [Абеяра 1995: 84], ученый определяет высшие концепты как предельные образования, которые могут быть соотнесены с мирозерцательными терминами, выделяя при этом их существенные аспекты и опуская несущественные. Лингвист проводит параллель между подобными концептами и мирозерцательными универсалиями, способными отобразить основополагающие культурные ценности: свобода, счастье, любовь, истина, красота и др. Самую нижнюю часть иерархии лингвокультурных концептов составляют концепты, отражающие объекты материального мира: земля, стол, рука, телевизор и др. Оставшееся межполярное пространство распределяется между концептами в зависимости от близости или удаленности от того или иного полюса. В качестве примера могут быть представлены эмоциональные концепты (восхищение, зависть, восторг, надежда, симпатия и др.), которые размещаются в этой иерархии сразу после концептов, отображающих культурные ценности.

Далее следуют концепты со средней степенью абстрагированности, затем отмечается присутствие концептов, обладающих сценарно-событийным характером, завершающими же являются топонимы и антропонимы [Воркачев 2010]. По данной классификации, изучаемый концепт причисляется к высшим концептам, обладающим культурным смыслом и способным репрезентировать духовно-нравственные ценности.

В. И. Карасик, основываясь на социально ориентированном количественном признаке, предлагает свою классификацию лингвокультурных концептов, подразделяя их на индивидуальные, к которым он причисляет определенные авторские концепты [Богатова 2006; Болотнов 2008; Згазинская 2007; Колесникова 2007; Погосян 2005; Саморукова 2009], групповые, включающие в свой состав языковые единицы определенного социума [Мержоева 2009; Стешина 2008] или нации [Плавинская 2008], и универсальные концепты, отображающие общечеловеческие духовные ценности, закодированные в языковом материале [Карасик 2009: 30–31]. В соответствии с данным делением изучаемый концепт «милосердие» представляет собой универсальный концепт.

Г. Г. Слышкин представляет свою классификацию лингвокультурных концептов, в основу которой языковед помещает определение номинативной плотности и возможности метафорического переноса. В зависимости от наличия интразон и экстразон, входящих в состав концептов, а также их характеристик, выделяются пропорциональные концепты, у которых обогащаются как интразона, так и экстразона; сформировавшиеся концепты с характерным для них завершением формирования интразоны и расширением экстразоны; формирующиеся концепты, имеющие только интразону; предельные концепты, в которых наблюдается постоянное наращивание номинативной плотности с отсутствием экстразоны вследствие высокой доли отвлеченности и метафизичности в содержании понятий; рудиментарные концепты, обладающие лишь экстразоной [Слышкин 2004]. На основании

классификации Г. Г. Слышкина лингвокультурный концепт «милосердие» относится к предельным концептам.

По мнению М. В. Пименовой, концепты подразделяются на образы, идеи и символы [Пименова 2004: 8], а также культурные концепты, к числу которых относятся универсальные, социально-культурные, национально-культурные, этические и мифологические концепты [Там же: 10]. Согласно классификации М. В. Пименовой, изучаемый концепт «милосердие» представляет собой культурный концепт.

В современной лингвистике присутствуют и другие классификации лингвокультурных концептов, учитывающие наличие или отсутствие определенного признака – например, прагматическое деление концептов на ключевые [Степанов 1997: 76; Карасик 2004: 142] и периферийные [Зализняк 2005: 10] в зависимости от их способности транслировать культурные ценности. По данной классификации, лингвокультурный концепт «милосердие» следует отнести к числу ключевых концептов.

Отдельную классификацию лингвокультурные концепты образуют по коммуникативно-социальному признаку, создавая угадываемый имидж репрезентантов того или иного культурного сообщества [Карасик 2009], производный от типологии языковых личностей: «российский предприниматель», «английский сноб», «китайский врачеватель» и др. [Лингвокультурные типажи 2010]. Базируясь на семантическом признаке, исследователи разделяют лингвокультурные концепты на регулятивные, содержащие в себе «оценочный кодекс той или иной культуры», и нерегулятивные [Там же: 30]. Учитывая параметры классификации лингвокультурных концептов В. И. Карасика, следует причислить изучаемый нами концепт к регулятивным концептам.

1.2 О степени изученности лингвокультурного концепта «милосердие» в современной лингвистике

Концепт «милосердие» активно изучается не только в языкознании, но и в других гуманитарных науках, в частности становится темой исследования в работах философов и культурологов. Считаем целесообразным сделать краткий обзор данных работ.

В кандидатской диссертации Е. Г. Логуновой милосердие рассматривается как феномен в рамках социально-философского анализа. Исследователь в ходе лингво-исторического и художественного анализа делает вывод о существовании двух понятийных пар: «милосердие – благотворительность» и «милосердие – помилование». В работе выявляется сходство в понимании милосердия в буддизме, христианстве и исламе, состоящее в том, что милосердие выступает основным законом жизни людей. Отличительные свойства милосердия проявляются в том, что в буддизме оно приближено к аскетическому упражнению, которое необходимо в ходе формирования индивидуального опыта человека. В христианстве милосердие – это долг человека помогать другим людям. В исламе милосердие предписывается всем живым существам [Логунова Электронный ресурс]. С позиции философии экзистенциализма милосердие понимается как обязательное внутреннее качество характера человека, его внутренняя мотивация к совершению акта добра. Автор работы предлагает феноменологическую модель милосердия, которая позволяет рассматривать милосердие как имманентное свойство субъекта, способного сопереживать другим людям [Там же].

Е. М. Березина, рассматривая феномен милосердия с позиций христианства, выделяет понятийную формулу и проводит концептуально-логический анализ заповеди любви. Автор приходит к выводу, что милосердие выступает как заповедь, входит в вероучение и приобретает статус христианской нормы. Благотворение выступает одной из форм реализации

милосердия. В новой европейской моральной философии милосердие понимается как форма проявления благожелательности, а в общем современном философско-культурном контексте милосердие расценивается как форма человеческого общения [Березина 2018].

Автор работы делает обзор существующих в истории философии подходов при рассмотрении статуса милосердия. Данный феномен исследуется в этике заботы, этического сентиментализма, утилитаризма, позитивизма, когда выделяется естественный, спонтанный характер оказания помощи окружающим людям. Милосердие коррелирует с чувством сострадания, сопереживания, человеколюбия. Анализ этико-философской традиции рассмотрения милосердия показывает сложность формирования его единой понятийной формулы. По мнению исследователя, милосердие не ограничивается какой-либо одной предметно-обособленной сферой явлений. Оно представлено феноменами различного характера, к которым относятся действия, отношения человека, психология, этические ценности, присущие культуре христианства [Там же].

В культурологии концепт «милосердие» рассматривается в рамках коммуникативных ценностей человечества. В связи с этим следует упомянуть работу В. В. Дементьева, посвященную коммуникативным ценностям русской культуры, где концепт «милосердие» причисляется к концептам, имеющим коммуникативное содержание (наряду с концептами «душа», «правда», «дружба», «гостеприимство», «справедливость»). Эти концепты имеют большое значение для русской культуры. Ученый, опираясь на мнение других культурологов и лингвистов [Зализняк, Шмелев 2005], подчеркивает присутствие в милосердии общехристианской оппозиции «милосердие – законность», которая дополняется в русской культуре справедливостью [Дементьев 2013].

В кандидатской диссертации Р. Р. Дружинина, посвященной репрезентации милосердия в современной культуре, также отмечается наличие общих и отличительных черт в представлениях о милосердии в мировых

религиях. Исследователь подчеркивает, что в контексте различных вероучений сформировалась нормативная составляющая милосердия, понимание его как общечеловеческой сакральной ценности. На основе милосердия в обществе была создана категория благотворительности. В философском плане милосердие является высшим моральным императивом, универсальным идеалом, который может, тем не менее, и не проявляться в жизни отдельного индивида [Дружинин Электронный ресурс]. В указанной диссертации представлен обзор понимания милосердия с позиции культурантропологии, где доказывается, что милосердие свойственно не только человеку, но и животным, так как сформировалось в ходе естественного отбора. Данный концепт рассматривается в рамках правовой культуры [Там же].

Целесообразно кратко охарактеризовать существующие подходы к изучению вербализации концепта «милосердие» как на материале одного языка, так и при сопоставлении нескольких языков. На материале русского языка проведено достаточное количество исследований, посвященных раскрытию вербализации лингвокультурного концепта «милосердие». Данное обстоятельство считаем не случайным, так как лингвокультурный концепт «милосердие», как упоминалось выше, относится к разряду ключевых концептов русского языка, которые раскрывают специфику этнокультуры русского народа.

Милосердие как лингвокультурный концепт не получило достаточно широкого освещения в современной русистике. Однако этот концепт, в частности его понятийный компонент, получил довольно подробную интерпретацию в работе Н. Л. Сунцовой и Т. И. Кобяковой, посвященной рассмотрению концепта «милосердие» в рамках этноязыкового осмысления мира [Сунцова, Кобякова Электронный ресурс]. Указанная работа нацелена на характеристику понятия «милосердие» как концепта русской духовности, определение его места в русской лингвокультуре. Для исследования понятийного компонента этого концепта были выбраны лексемы русского языка «благотворительность» и «попечительство», которые, по мнению

авторов, образуют ядро концепта «милосердие». В работе делается акцент на то, что данный концепт способен раскрывать духовные ценности русской культуры [Там же].

М. Ю. Никитина в своей кандидатской диссертации [Никитина 2013] высказывает мнение о том, что сущность концепта «милосердие» выражают русские лексемы «милость» и «сердце», которые определяют концепт «милосердие» через понятия сострадания, человеколюбия, помощи, благотворительности. Перечисленные аспекты реализации концепта соотносятся с определенными чувствами человека, к числу которых исследователь относит жалость, сожаление, прощение, понимание. В работе уделяется достаточное внимание характеристике раскрытия ценностного компонента рассматриваемого концепта посредством русских паремий. В данных паремиях наряду с синонимами ядерных лексем концепта присутствуют и их антонимы. Рассматривается также репрезентация образного компонента концепта посредством метафорических сочетаний: автор выделяет объективизацию милосердия путем его наглядной демонстрации (например, улыбка милосердия, капнуть милосердия); при помощи олицетворения (милосердие слышит) и пространственной метафоры (дорога милосердия, погрузиться в милосердие). Кроме того, языковед обращается к диахроническому исследованию концептуализации милосердия в идиостилиях А. С. Пушкина и М. Горького для выявления специфического характера отображения в их произведениях понимания милосердия [Там же].

В своей работе, посвященной исследованию этического смысла концепта «любовь» в русской языковой картине мира, Н. М. Дмитриева и Е. М. Линтовская отмечают, что исследуемый концепт, рассматриваемый в свете христианского мировоззрения, соотносится с целым рядом концептов, среди которых присутствует и концепт «милосердие». Данный концепт исследователи относят к базисным концептам, образующим ядро этической концептосферы русской языковой картины мира. Наряду с другими концептами (такими, как «любовь», «мудрость», «благочестие», «честь», «щедрость»,

«смирение», «страдание») лингвисты относят концепт «милосердие» к числу этических концептов [Дмитриева 2015, Линтовская 2011].

Милосердие как концепт рассматривает Л. Р. Байдавлетова при изучении репрезентации концептосферы «право – закон – преступление – наказание – милосердие» в русской языковой картине мира. В этом плане милосердие выражается в сочувствии преступнику, в возможности понимания причин, побудивших его к преступлению. Милосердие автор рассматривает как уникальный концепт именно русской языковой картины мира. Доказательством, по мнению исследователя, служат фразеологические единицы русского языка, репрезентирующие ценностный компонент данного концепта. К числу подобных фразеологических единиц автор относит лишь те, в которых используются слова «милосердие», «милость». В работе представлены группы подобных фразеологизмов, которые, вследствие небольшой количественной представленности, не образуют самостоятельную тематическую группу типа «Божий суд, закон. Божья правда», «Царь, правитель» [Байдавлетова 2010].

В ряде лингвистических работ милосердие исследуется не как концепт, а как определенная языковая единица, способная дать название тематической группе слов, как самостоятельная лексема русского языка. Так, Н. Л. Сунцова и Т. И. Кобякова считают, что милосердие в качестве тематической группы или в виде лексико-семантического поля может составить коннотативный и национально-культурный компоненты концепта «право» [Сунцова, Кобякова Электронный ресурс]. Л. Г. Ефанова в своей работе на основании проведенного анализа языкового материала причисляет милосердие к этическим нормам русской языковой картины мира. Опираясь на понимание милосердия как «готовности оказать помощь, проявить снисхождение из сострадания, человеколюбия, а также сама помощь, снисхождение, вызванные такими чувствами» (МАС), лингвист описывает языковые способы выражения милосердия и жалости в русском социуме. Наряду с эмоциональным участием, ссылаясь на В. Свешникова [Свешников 2001], автор считает проявление естественного акта оказания помощи людям или другим объектам

действительности обязательным компонентом милосердия. Проявление этих двух компонентов или, наоборот, отсутствие одного из них нашли свое отражение в русских фразеологических единицах [Ефанова Электронный ресурс].

Милосердие на материале русского языка рассматривается как многоаспектное понятие – «культурное слово». К такому мнению приходят Л. А. Жданова и О. Г. Ревзина. Языковеды отмечают неуклонное сокращение в русском языке деривационных моделей и синонимов слова «милосердие». Если в XI–XVII вв. в русском языке функционировали такие лексемы, передающие смысл милосердия, как: *милосердство, миловати, милостидавец*, то в современном русском языке многие лексемы вышли из употребления. В наши дни утрачено противопоставление милосердия и жестокости как одно из важных средств представления метафоричности милосердия [Жданова, Ревзина 1991].

На материале английского языка мы не обнаружили специальных исследований, посвященных изучению вербализации концепта «милосердие», но имеется ряд работ, в которых милосердие рассматривается в составе дихотомии. В кандидатской диссертации Л. В. Куликовой исследуется репрезентация ценностного и антиценностного компонентов семантической константы *Mercy / Cruelty* в английской языковой картине мира. Автор выявляет инвариантный слой этой константы, определяет актуализацию языковых знаков-репрезентантов в лексико-семантической системе английского языка. Исследуемая константа способна передать корреляцию ценности и антиценности с морально-духовным состоянием человека и социальными установками общества, в котором он живет и проявляет себя. Лингвист считает, что в основе этой константы лежат базовые концепты *Mercy / Cruelty*, которые образуют ее содержательную и языковую онтологию, создавая соответствующий фрагмент английской языковой картины мира. Данная семантическая константа существует автономно, но способна в виде

отдельных концептов «mercy», «cruelty» взаимодействовать с другими концептами в английской языковой картине мира [Куликова 2012].

В работе Д. В. Бережковой, где изучается репрезентация понятийного концепта «доброта» в английском языке, милосердие причисляется к ряду синонимов ядерного слова этого концепта, способных представлять понятийный компонент в английском языке: *civil, civility, good-natured, good-tempered, bonnie, tender(-hearted), gentle, warmly, merciful, to be good at heart, loving, friendly(-like)* [Бережкова 2008].

В области сопоставительного языкознания нами не было найдено работ, посвященных исследованию концепта «милосердие», но в работе А. А. Бутовой и В. Б. Крячко, где изучается представленность концепта «справедливость» в английской и русской лингвокультурах, милосердие трактуется как понятие в рамках христианской этики, которое ставится выше справедливости и ценится в большей мере [Бутова, Крячко Электронный ресурс].

Таким образом, анализ существующих лингвистических исследований показывает, что концепт «милосердие», с одной стороны, недостаточно изучен в современном языкознании, а с другой стороны, представляет научный интерес для изучения репрезентации ценностного компонента данного концепта в английском и русском языках.

1.3 Философское и этическое понимание милосердия

В данном параграфе кратко рассмотрим философское и этическое понимание милосердия. Стоит оговориться о том, что милосердие является этической категорией и рассматривается подробно в рамках раздела философии – этики, поэтому и мы рассмотрим понимание милосердия с позиции философии морали и нравственности.

Что касается этического понимания милосердия, то следует отметить тот факт, что в философских воззрениях на сущность милосердия отмечается три точки зрения:

- отрицательная оценка милосердия;
- положительная оценка милосердия;
- двойное понимание милосердия в зависимости от создавшейся жизненной ситуации.

Рассмотрим каждую из названных точек зрения более подробно.

Философ Б. Спиноза не рассматривал милосердие, но высказывал свое отрицательное мнение по поводу сострадания. Он утверждал, что сострадание непосредственно связано с чувством неудовольствия и, следовательно, оказывает негативное влияние на человека. Тот, кто отзывается на чужое страдание, пребывая при этом в состоянии аффекта, непременно потом раскается [см.: Моисеев 2002].

Согласно точке зрения философа Ф. Ницше, сострадание является признаком слабости, которую необходимо преодолевать. Показать жалость по отношению к другим людям означает выразить презрение. По мнению Ницше, нужно, напротив, позволить людям встретиться со своими трудностями и вступить с ними в активную борьбу. Сострадание к другому делает человека уязвимым к превратностям судьбы и случайным событиям [Ницше 1989].

Вторая позиция в философском понимании милосердия принадлежит ученым, которые положительно оценивают милосердие. По мнению античного философа Сократа, человек не властен над своей судьбой, беспомощен перед лицом вечности. Но такие истинные добродетели, как любовь, милосердие, мудрость и размышления о возвышенном, являются теми ориентирами, которые приближают человека к божественному. Сократ полагал, что люди должны научиться мириться со своим уделом, в котором нет места чудесам, и всецело отдаться любви, милосердию и назидательным беседам, являющимся вершиной человеческого познания, того этического, что ценится на небесах и на земле [см.: Шестов Электронный ресурс].

И. Кант дает милосердию исключительно положительную оценку, при этом подчеркивая его безвозмездную природу. Милосердие тесно связано с чувством долга как нравственным ориентиром во взаимоотношениях людей. С

точки зрения философа, долг является тем краеугольным камнем, который помещается в основание нравственного поведения индивида, и заключается в том, чтобы нести добро окружающим, причем чувство долга в данном случае должно быть выше любых других, возможно негативных, проявлений душевных состояний [см.: Гусейнов, Апресян Электронный ресурс]. Другими словами, именно моральное обязательство творить добро людям является тем инструментом, с помощью которого достигаются гармония и любовь, а не наоборот. Самодисциплина в воспитании достойного отношения к окружающим в итоге приводит на путь любви к ближнему. По мнению И. Канта, всякое проявление злости неприемлемо, почтение должно сохраняться в любых жизненных ситуациях, даже когда всякие добрые чувства исчерпали себя [Кант Электронный ресурс].

Философ А. Шопенгауэр уделял особое внимание милосердию, считая его основополагающим нравственным ориентиром для всего человечества и главным моральным обязательством в жизни людей. Милосердие, с точки зрения философа, выступает в роли того спасительного средства, которое способно облегчить неизбежные страдания человека в мирской пучине боли и предательства. Только оно в состоянии сгладить бесцельность бытия [Шопенгауэр Электронный ресурс].

По мнению просветителя и писателя Л. Толстого, сила милосердия таится в глубинах души, она не подвластна внешним, искусственно созданным побудительным импульсам [Толстой Электронный ресурс]. Для того чтобы обрести милосердную любовь и помогать окружающим людям, необходимо отказаться от прежнего себя и постоянно совершенствоваться [Гусейнов, Апресян Электронный ресурс].

Отечественный философ Н. А. Бердяев, раскрывая суть милосердной любви, подчеркивал, что истинная цель любви не только в помощи другим людям и совершенствовании своих добродетелей, но в слиянии душ, в братстве. Если человек творит добро по отношению к другим из своих личных побуждений, чувствуя свое совершенствование и возвышение, не нуждаясь при

этом в объекте своих действий, это означает, что подлинной любви, которая соединила бы души двоих, не существует. Согласно Н. А. Бердяеву, милосердного отношения заслуживает любой человек не только ради заключенного в нем божественного начала, но и за все то человеческое, что составляет его сущность. Кроме того, сострадание должно занять в новой этике главенствующее место, наряду со свободой и творчеством. Христианская любовь немислима без сострадания, ведь именно оно является той нитью, которая связывает этот грешный мир с миром божественным. Главные нравственные ориентиры предстают, по словам Н. А. Бердяева, в милости, жалости и сострадании к другому человеку. Милосердие, как абсолютный нравственный императив, должно проявляться по отношению ко всем страждущим, включая преступников, ведь все люди грешники и все, тем не менее, заслуживают искупления и прощения [Бердяев Электронный ресурс].

Идея братства и истинного единения душ как наивысшей точки нравственного развития занимает центральное место также в трудах философа И. А. Ильина. Слияние людей в единой божественной ткани достигается через сострадание и любовь к ближнему. Именно человеческое одиночество является источником таких добродетелей, как милосердие и сострадание. Постигнув бремя и благо своего одиночества, человек стремится оказать помощь одиноко страдающему собрату, тем самым делая его жизнь достойной и духовной. По мнению философа, в любви к ближнему и в помощи ему и состоит духовное утешение [Ильин Электронный ресурс].

Немецкий философ А. Швейцер не упоминал в своих работах о милосердии, но посвятил этике сострадания две проповеди, согласно которым сострадание и сопереживание всему живому вменяется человеку в обязанность, представляющую собой основу духовно-нравственных ценностей. Но способности к сопереживанию грозит ряд опасностей. Если у человека не хватает сил на то, чтобы разделить жизненные испытания с ближним и он готов сойти с выбранного пути, происходит нравственная гибель человека. Сомнение, мысли о том, что все бесполезно, также могут служить источником опасности

для воли к состраданию. Еще одно искушение может ввести человека в заблуждение: «сострадая чужой беде, начинаешь страдать и сам». Зная обо всех этих опасностях и продолжая идти дорогой добра, человек способен познать сострадание и благоговение перед жизнью, а значит, подлинную любовь [Швейцер Электронный ресурс].

В истории философской мысли милосердие рассматривается некоторыми философами достаточно неоднозначно, и это составляет третью позицию в трактовке милосердия. Философ С. Кьеркегор, признавая существование таких добродетелей, как любовь, милосердие и сострадание, тем не менее нивелирует их ценность в реальном мире до такой степени, что практически отрицает их влияние на ход событий; добродетели не могут и не хотят облегчить участь человека в мире, полном страдания и боли [см.: Шестов Электронный ресурс].

Ф. М. Достоевский, один из наиболее близких Кьеркегору писателей, был убежден в том, что человек, осознающий безрезультатность проявления милосердия по отношению к ближнему и признающий невозможность изменить мир, полный страданий и горя, рискует превратить свое любящее сердце в ненавидящее и ожесточенное, отвергающее любое милосердное деяние [см.: Шестов Электронный ресурс]. При этом писатель относит милосердие и сострадание к тем добродетелям, которые составляют основу нравственности. Проявление милосердной любви к ближнему напрямую зависит от внутренней наполненности человека, его опыта и веления сердца. Мотив, побуждающий человека к состраданию и сопереживанию, может состоять как в истинном желании проявить заботу и помощь, тем самым способствуя единению душ, так и в самореализации, проявлении «сентиментальных» чувств, которые, наоборот, приводят к разъединению людей. Акцент делается на возможное искажение милосердия, когда человек замыкается на себе и на своих чувствах в своем сострадании и сопереживании ближнему, забывая при этом о нуждающемся в помощи объекте [Гусейнов, Апресян Электронный ресурс].

В понимании философа К. Г. Ясперса милосердие заключается в помощи всякому человеку, встречающемуся на жизненном пути. Но только святой способен на безусловное благодеяние, при этом он отрекается от себя и своих нужд ради других людей. В реальном же мире человеку требуется ограждение своего пространства от проникновения другой жизни, сохранение себя, поэтому помощь ближнему становится весьма относительной [Ясперс Электронный ресурс]. Причины, побуждающие к деятельному участию в жизни других людей, могут быть разнообразными. Осознание вины существования, характерное для всего человечества, является побудительным мотивом для сострадания и помощи. Чувство превосходства и самолюбования своим милосердным отношением, понимание того, что становишься для другого источником радости и благодарности, также могут служить причиной милосердия. Иногда сострадание имеет поверхностный характер, когда человек избегает подлинной близости с тем, кому оказывает помощь, и тогда милосердие может быть связано с бессердечностью и стремлением к власти. По мнению философа, оказать помощь необходимо всем нуждающимся, по возможности большему их количеству, а в идеале – всем. При этом милосердие должно опираться на подлинную любовь, которая не терпит различий и оговорок, она всех охватывает одинаково. В стремительно развивающемся мире милосердие как социальное явление обезличивается. Оказание помощи большому количеству людей оставляет незамеченным помощь конкретному человеку, его страдания не находят сочувствия. Задача общества состоит в поддержании солидарности всех людей и помощи каждому человеку [Там же].

Российский философ Р. Г. Апресян всесторонне исследует милосердие и определяет его как дар души, реализующийся в отдавании [Гусейнов, Апресян Электронный ресурс]. Подобно Л. Толстому, философ считает первостепенным преодоление себя, готовность лишиться благополучия и покоя ради помощи другому человеку, поэтому милосердие представляется совсем не простой задачей. Порой под маской милосердия прячется мнимое благодеяние, когда человек, оказывая помощь ближнему, ждет лишь признания своих

добродетелей и благодарности от окружающих. Также милосердие может совершаться по принципу «долг ради долга», в таком случае нравственность ставится выше конкретного объекта благодеяния. Милосердие, как указывает исследователь, сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, то положение, в котором оказывается нуждающийся, может восприниматься им как снисхождение и унижение личности, может приводить к ощущению неравенства между субъектом и объектом милосердия. Во-вторых, все люди мыслят по-разному, поэтому благо в представлении дающего может кардинально отличаться от того, как его воспринимает принимающий. Ничто не оценивается столь же отрицательно, как навязанная другому человеку помощь. В-третьих, истинное милосердие не ограничивается доброжелательностью и сочувствием, это проникновение в жизнь другого человека посредством сострадания, понимания его нужд и деятельной помощи, которая, по сути, является служением ближнему. Подобное служение предстает порой в виде мысленного благодеяния, искреннего пожелания добра, требующего больших затрат душевных сил и имеющего не меньший вес, чем физический акт милосердия [Там же].

Рассмотрев все три изложенные позиции философов, связанные с пониманием милосердия, хотелось бы высказать свою точку зрения, которая близка третьей позиции в трактовке милосердия. Безусловно причисляя милосердие к человеческим добродетелям, считаем, с жизненных позиций, что навязывание милосердия выступает негативным явлением в поведении человека. В качестве ориентира для нас послужило мнение Ф. М. Достоевского о милосердии: выражение милосердия должно сочетаться с разумом, когда проявление душевных порывов ограничивается человеческой разумностью.

1.4 Проблематика изучения репрезентации ценностного компонента концепта посредством паремий

Уместно сделать краткий обзор существующих точек зрения о статусе и дефиниции паремий, так как до сих пор не решен однозначно вопрос об определении паремии и ее состава.

Согласно А. Тейлору, паремии представляют собой речевые образцы со ссылкой на их экстралингвистические характеристики, краткое шаблонное выражение [Тейлор 1962: 23]. Г. Л. Пермяков к разряду паремий относит «языковые клише, народные изречения, выраженные предложениями в виде пословиц, поговорок, примет, короткими цепочками предложений, представляющими побасенку, короткий анекдот, загадку» [Пермяков 1988: 80]. Кроме того, Г. Л. Пермяков отмечает особенность паремий, заключающуюся в наличии концентрированного содержания, иллюстрирующего значимые для социума образцы поведения и отношений между индивидами [Пермяков 1988: 79]. А. М. Жигулев относит к паремиям также пословицы и поговорки [Жигулев 1969: 7]. По замечанию Н. И. Ефремовой, которая разделяет точку зрения Г. Л. Пермякова, паремии выступают в виде определенного текста, где нашли свое отражение бытовые и историко-социальные эмпирические знания этноса [Ефремова 2005: 15]. Л. Б. Савенкова напоминает об этимологической характеристике слова «паремия», которое в переводе с греческого означает пословицу, поговорку – эти понятия в свою очередь являются видовыми по отношению к термину «паремия» и номинируются как устойчивые языковые выражения, не имеющие авторства и обладающие дидактическими свойствами [Савенкова 2002: 173].

Не вступая в противоречие с представленными выше определениями паремий, основываясь на них, считаем целесообразным отнести к категории паремий афористические высказывания с зафиксированным авторством, обладающие дидактической нагрузкой и транслирующие общественно значимый социально-культурный опыт нации.

В языкознании формируется такой раздел, как паремиология, подробно проанализированный в диссертационном исследовании Пи Цзянькунь [Пи Цзянькунь 2014]. Задачами данного раздела выступают систематизация и классификация паремий. Так как этот раздел науки о языке находится в стадии становления, в настоящее время можно говорить о тенденциях его развития.

В современной лингвистике существуют следующие подходы, ориентированные на изучение паремий:

- 1) сопоставление паремиологических единиц разных языков на предмет выявления их универсальных и идиоэтнических характеристик;
- 2) проблема дифференциации текстов малой формы;
- 3) исследование трансформационных процессов, затрагивающих пословично-поговорочные выражения [Там же].

Как отмечает Е. В. Иванова, в современном языкознании наблюдаются и другие тенденции в рассмотрении паремиологического фонда языков:

- 1) обнаружение сходных и различных черт у паремий в сравнительно-историческом и типологическом ракурсе, выявление наличия и отсутствия пословичных эквивалентов;
- 2) описание сходных характеристик, свойственных паремиологическим единицам с точки зрения их соотнесенности с социальной действительностью;
- 3) определение сходств и различий в паремиологическом фонде языков для раскрытия культурного контента, репрезентированного языковыми средствами;
- 4) установление законов мировосприятия и способов их применения в паремиологическом плане для фиксации различных мировоззренческих образцов, характерных для того или иного этноса [Иванова 2002: 5].

Данная диссертационная работа выполнена в рамках лингвокультурологического подхода, представленного в работах В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина, С. Г. Воркачева [Карасик 1996; Слышкин 2004; Воркачев 2007].

К числу актуальных направлений в исследовании паремиологического фонда мы причисляем установление ценностной картины мира определенной лингвокультуры посредством паремий. В этом плане следует упомянуть работу Я. О. Сулеймановой, которая описывает ценностную картину мира русской культуры за счет анализа пословиц с компонентами-наименованиями природных стихий [Сулейманова 2017]. Диссертационное исследование Е. А. Кузьминой посвящено анализу паремий как лингвокультурной репрезентации языковой личности носителя немецкого языка. Благодаря всестороннему рассмотрению немецких паремиологических единиц с лингвокультурологических позиций исследователю удалось обнаружить закономерности в восприятии значимых ценностей нации, в частности таких фундаментальных форм существования материи, как время и пространство. [Кузьмина 2002]. Д. А. Каллаева в своей кандидатской диссертации определяет значимость ценностных ориентаций в английской и лакской лингвокультурах и выявляет особенности мировосприятия сквозь призму этнонациональных установок [Каллаева 2007].

Другим приоритетным направлением исследования паремий остается в современной лингвистике изучение репрезентации ценностного компонента определенных концептов. Так как в нашей работе исследуется вербализация ценностного компонента лингвокультурного концепта «милосердие» в английском и русском языках, представим краткий анализ имеющих место в современной лингвистике подходов к исследованию данного объекта.

Как отмечает в своей докторской диссертации Л. Б. Савенкова, сначала паремии выступали объектом пристального внимания фольклористов и литературоведов, затем они попали в поле зрения языковедов и стали рассматриваться как определенные языковые знаки [Савенкова 2002]. Как справедливо указывает исследователь, в настоящее время именно лингвокультурологический подход к изучению паремий является наиболее актуальным направлением лингвистической мысли по отношению к паремиям. При этом Л. Б. Савенкова, анализируя имеющиеся языковедческие

исследования паремиологического фонда языков, констатирует ограниченный характер использования лингвокультурологического подхода при исследовании паремий как языкового материала в ходе определения вербализации ценностного компонента концептов на материале одного языка или при сопоставлении нескольких языков [Там же].

Выполненное нами диссертационное исследование как раз вписывается в рамки актуального направления сопоставительной лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, занимающихся вопросом установления вербализации ценностного компонента концептов на материале нескольких языков.

Считаем необходимым сделать краткую ссылку на диссертационное исследование В. И. Карасика, где выделяются аксиомы поведения, установленные им на материале английских и русских паремий [Карасик 1992: 31–38]. К числу таких аксиом поведения ученый относит:

1) «аксиомы взаимодействия: нельзя причинять зла, следует творить добро»;

2) «аксиомы жизнеобеспечения: следует трудиться, быть терпеливым, ценить время, надеяться на лучшее, быть оптимистом, обуздывать свои страсти и быть аскетом»;

3) «аксиомы общения: следует избегать многословия, уметь прощать людям ошибки, быть честным, ограничить чрезмерное любопытство»;

4) «аксиомы ответственности: следует отвечать за свои поступки, соблюдать законы»;

5) «аксиомы управления: следует считаться с чужим мнением и чужими желаниями, поручать одно дело небольшому числу людей, подавать хороший пример подчиненным»;

6) «аксиомы реализма: необходимо полагаться только на свои силы, следует знать о невозможности исправления укоренившихся недостатков и пороков, избегать пренебрежения неприметными реалиями, которые впоследствии могут приобрести значимый характер»;

7) «аксиомы безопасности: следует принимать серьезное решение без спешки, быть предусмотрительным, приспособливаться к окружающей среде»;

8) «аксиомы благоразумия: следует разумно предаваться заботам и тревогам, довольствоваться тем, что имеешь» [Там же].

В диссертационном исследовании М. Ю. Конобеевой, посвященном изучению вербализации ценностного компонента концепта «учение» в английской и русской фразеосистемах, делается попытка рассмотреть языковые высказывания, характеризующие поведение человека, сквозь призму фразеологии сопоставляемых языков [Конобеева 2011]. В указанной работе диссертант опирается на утверждение В. И. Карасика о том, что именно ценностная сторона концепта, выраженная пословицами и афоризмами, позволяет выделить его как составляющую языкового сознания индивидов [Карасик 1996: 5].

Исследовательская работа А. С. Головина также выполнена в русле изучения репрезентации ценностного компонента концептов за счет паремиологического фонда сопоставляемых языков, а именно посвящена исследованию лингвокультурного концепта «родство» в английских, немецких и русских паремиях с применением нового классификационно-оценочного метода их анализа [Головин 2012].

Таким образом, научный интерес к изучению паремий обусловлен общим направлением развития лингвистической науки. В настоящей работе внимание будет сосредоточено на исследовании ценностного компонента концепта «милосердие» в английском и русском языках посредством паремий с опорой на словарные дефиниции и их сопоставление с возможностью репрезентации этого компонента в английских и русских пьесах XIX–XX веков.

Выводы по главе I

1. Настоящее диссертационное исследование базируется на трактовке концепта, предложенной В. И. Карасиком, который определяет его как

некое значимое знание, приобретенное через определенный опыт и хранящееся в памяти человека в качестве осознанной и типизируемой информации. Концепт, по мнению ученого, является трехмерным образованием, включающим образный, понятийный и ценностный компоненты.

2. В работе лингвокультурный концепт определяется как единица культуры, наделенная значимым смыслом, планом выражения которой служат языковые ресурсы, способные раскрыть сущность этого концепта. Благодаря ценностному компоненту концепта субъекты воспринимают языковую действительность. Для определения ценностных признаков лингвокультурных концептов целесообразно проанализировать языковые единицы, способные отобразить отношение к поведенческим паттернам индивидов, – к числу таких единиц относятся афоризмы, пословицы и поговорки. Паремиологическая представленность изучаемого концепта выясняет ценность милосердия в сопоставляемых языках, общие и специфические черты мыслительной деятельности носителей рассматриваемых лингвокультур. В современной лингвистике не существует единой дефиниции ценностной составляющей концепта. В настоящей диссертационной работе ценностный компонент лингвокультурного концепта определяется как общность ментальных образований, иллюстрирующих ценностную картину изучаемого явления посредством языковых приемов, способных отобразить национальные черты мироощущения.
3. Ввиду отсутствия унифицированной классификации лингвокультурных концептов, в работе учитываются параметры классификации концептов, предложенные В. И. Карасиком, в соответствии с которыми исследуемый концепт следует причислить к регулятивным концептам.
4. Проведенный анализ лингвистических исследований свидетельствует о том, что лингвокультурный концепт «милосердие» изучен в современном языкознании не в полной мере. Фокус научных изысканий может

составить исследование способов репрезентации ценностного компонента указанного концепта в английском и русском языках.

5. На основании рассмотрения мнений философов о понимании милосердия, в настоящей работе милосердие причисляется к основным человеческим добродетелям, оно проявляется исключительно на добровольной основе и характеризуется рациональным подходом, тогда как его навязывание может привести к негативным последствиям.
6. Изучение паремиологического фонда сопоставляемых языков на материале английских и русских пьес XIX–XX веков представляется актуальным для установления специфики репрезентации ценностного элемента исследуемого концепта. Важным аспектом будет считаться установление аксиом поведения носителей английского и русского языков, живших в XIX–XX веках, с опорой на данные проведенного классификационно-оценочного анализа отобранных паремий.

ГЛАВА II
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «МИЛОСЕРДИЕ»
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Паремиологические средства репрезентации концепта «милосердие» в английском языке

На материале фразеологических словарей, словарей афоризмов английского и русского языков было определено ядро исследуемого концепта в английской лингвокультуре, которым является лексема «mercy». С целью установления списка паремиологических единиц, репрезентирующих ценностный компонент концепта «милосердие» в английском языке, проанализируем состав синонимов и антонимов данной ядерной лексемы с определением их семантических характеристик.

Mercy – сострадание или прощение по отношению к тому, кого можно наказать или кому можно причинить вред (compassion or forgiveness shown towards someone whom it is within one's power to punish or harm) [Oxford Dictionary Электронный ресурс].

Синонимы данной лексемы:

Compassion – чувство сострадания по отношению к страждущему и желание ему помочь (a strong feeling of sympathy for someone who is suffering and a desire to help them) [Longman Dictionary Электронный ресурс].

Kindness – качество быть дружелюбным, щедрым и внимательным (the quality of being friendly, generous, and considerate) [Oxford Dictionary Электронный ресурс].

Pity – сочувственная скорбь по отношению к страждущим, отчаявшимся и несчастным (sympathetic sorrow for one suffering, distressed, or unhappy) [Merriam-Webster Dictionary Электронный ресурс].

Forbearance – качество быть терпеливым, способным контролировать свои эмоции и готовым простить кого-то, кто расстроил вас (the quality of being patient, able to control your emotions, and willing to forgive someone who has upset you) [Longman Dictionary Электронный ресурс].

Leniency – качество быть более милосердным или терпимым, чем ожидалось (the quality of being more merciful or tolerant than expected) [Oxford Dictionary Электронный ресурс].

Clemency – склонность к милосердию, особенно к смягчению тяжести наказания (disposition to be merciful and especially to moderate the severity of punishment due) [Merriam-Webster Dictionary Электронный ресурс].

Charity – доброта и сочувствие, которое вы проявляете по отношению к другим людям (kindness or sympathy that you show towards other people) [Longman Dictionary Электронный ресурс].

Антонимы данной лексемы:

Cruelty – поведение, которое причиняет боль другим людям или делает их несчастными и расстроенными (behaviour that deliberately causes pain to other people, or that makes them unhappy or upset) [Macmillan Dictionary Электронный ресурс].

Severity – очень плохое, неприязненное или резкое отношение (the condition of being very bad, unpleasant, or harsh) [Merriam-Webster Dictionary Электронный ресурс].

Coldheartedness – поведение, при котором отсутствует проявление жалости или сочувствия (behaviour in a way that shows no pity or sympathy) [Longman Dictionary Электронный ресурс].

Hard-heartedness – неспособность чувствовать жалость или нежность (incapability of being moved to pity or tenderness) [Oxford Dictionary Электронный ресурс].

Inhumanity – качество или состояние жестокости или варварства (the quality or state of being cruel or barbarous) [Merriam-Webster Электронный ресурс].

Mercilessness – отсутствие проявления милосердия (showing no mercy) [Oxford Dictionary Электронный ресурс].

Ruthlessness – желание заставить других людей страдать для того, чтобы достигнуть своих целей (willing to make other people suffer so that you can achieve your aims) [Macmillan Dictionary Электронный ресурс].

Pitilessness – отсутствие проявления жалости (the quality of showing no pity) [Oxford Dictionary Электронный ресурс].

Обращение к фразеологическим словарям английского языка показало наличие паремий, имеющих в своем составе ядерную лексему, а также ее синонимы и антонимы.

Паремии, относящиеся к теме милосердия, были систематизированы: в их составе выделены тематические блоки и тематические группы. Анализ выявленных паремий показал наличие следующих тематических блоков, репрезентирующих ценностный компонент исследуемого компонента в английском языке.

- **Божье милосердие.**
- **Милосердие как действие.**
- **Милосердие и чувства.**
- **Характеристика милосердия.**
- **Милосердие и общество.**
- **Противоположность милосердию.**
- **Милосердие и добродетели.**

Рассмотрим состав каждого блока подробно.

В тематический блок **Божье милосердие** входят следующие тематические группы английских паремий:

- *Милосердие от Бога.*
- *Таинство милосердия.*

Проанализируем подробно состав каждой группы паремий.

В тематическую группу *Милосердие от Бога* включены такие паремии, как:

We do pray for mercy, and that same prayer doth teach us all to render the deeds of mercy William Shakespeare [AZ Quotes Электронный ресурс].

Как следует из содержания паремии, Божье милосердие способно научить человека проявлять себя.

God's mercy is a holy mercy, which knows how to pardon sin, not to protect it; it is a sanctuary for the penitent, not for the presumptuous Edward Reynolds [Goodreads Электронный ресурс].

Mercy is a working that cometh of the goodness of God Julian of Norwich [AZ Quotes Электронный ресурс].

Where mercy, love and pity dwell, there God is dwelling too William Blake [Brainy Quote Электронный ресурс].

Charity is the perfection and ornament of religion Joseph Addison [Quotetab Электронный ресурс].

God tempers the wind to the shorn lamb [Oxford Dictionary of Proverbs Электронный ресурс].

Характер Божьего милосердия проявляется, как это показывают паремии, в выражении своей святости, с одной стороны, а с другой – это милость по отношению к слабым.

By mercy and truth iniquity is purged: and by the fear of the LORD [men] depart from evil [Bible Hub Электронный ресурс].

В данной паремии подчеркивается мысль о том, что милосердие способно оградить человека от зла.

Тематическая группа *Таинство милосердия* объединяет следующие английские паремии:

Alms given openly will be rewarded in secret [Bible Hub Электронный ресурс].

We hand folks over to God's mercy, and show none ourselves George Eliot [Brainy Quote Электронный ресурс].

Божье милосердие, как демонстрируют паремии, имеет исключительно тайный, скрытый характер. Оно проявляется не сразу, а лишь со временем по отношению к человеку, совершающему акт милосердия.

Божье милосердие в английской лингвокультуре оценивается исключительно положительно. Ценностный компонент исследуемого концепта передается в виде положений о том, что Божье милосердие

- способно научить человека проявлять акт милосердия,
- обладает святостью,
- проявляет себя только по отношению к слабым,
- способно оградить человека от зла,
- имеет тайный характер.

Рассмотрим подробнее состав тематического блока **Милосердие как действие**. Этот блок состоит из следующих тематических групп английских паремий:

- *Милосердие и помощь.*
- *Деятельное милосердие.*
- *Милосердие как прощение.*
- *Милосердие высказывания.*
- *Границы милосердия.*
- *Ответный характер милосердия.*
- *Милосердие и просьба.*
- *Милосердие и образ жизни.*

Тематическая группа *Милосердие и помощь* представлена паремиями следующего типа:

A little help is worth a deal of pity [Белинская 2003].

Данный пример демонстрирует важность помощи и проявления милосердного поведения даже в небольшой мере. При этом оказание помощи соразмерно выражению жалости.

Тематическая группа *Деятельное милосердие* репрезентирована следующими паремиями:

Actions speak louder than words [Белинская 2003].

We simply cannot delegate the exercise of mercy and generosity to others Margaret Thatcher [Notable Quotes Электронный ресурс].

Как следует из приведенных примеров, деятельное милосердие является особой ценностно-ориентированной характеристикой для носителей английского языка. Проявление милосердного отношения через поступок по своей значимости превалирует над словесными формами милосердия.

Тематическую группу английских паремий *Милосердие как прощение* составляют следующие высказывания:

Forgiveness is the final form of love [Proverb Hunter Электронный ресурс].

Spare me through your mercy, do not punish me through your justice Anselm of Canterbury [Notable Quotes Электронный ресурс].

I think it mercy if Thou wilt forget John Donne [Quotetab Электронный ресурс].

A wise man will make haste to forgive, because he knows the true value of time, and will not suffer it to pass away in unnecessary pain Samuel Johnson [Goodreads Электронный ресурс].

To err is human, to forgive divine Alexander Pope [Cambridge Dictionary Электронный ресурс].

Forgiveness is a funny thing, it warms the hearts and cools the sting Peter Alle [Brainy Quote Электронный ресурс].

Mercy and forgiveness must be free and unmerited to the wrongdoer. If the wrongdoer has to do something to merit it, then it isn't mercy Timothy Keller [Goodreads Электронный ресурс].

The highest exercise of charity is charity towards the uncharitable Buckminster Joseph Stevens [Finest Quotes Электронный ресурс].

Согласно приведенным паремиям, милосердие и прощение тесно переплетаются в языковом сознании англичан. Прощение становится

наивысшей формой проявления морально-этического устройства общества. На милосердное отношение к себе могут рассчитывать даже те, кто преступил законы нравственного общежития. Более того, истинное милосердие должно проявляться даже к тому, кто сам немилосерден.

Тематическая группа *Милосердие высказывания* включает паремии следующего типа:

A soft answer turns away wrath [Англо-русский словарь цитат, пословиц, поговорок и идиом Электронный ресурс].

Из содержания данной паремии следует, что милосердное отношение к ближнему проявляется в виде словесной поддержки, способной отвести вспышки ярости и гнева.

Ряд паремий английского языка объединяется в тематическую группу *«Границы милосердия»*:

The desire of power in excess caused the angels to fall; the desire of knowledge in excess caused man to fall: but in charity there is no excess; neither can angel nor man come in danger by it Francis Bacon [Notable Quotes Электронный ресурс].

In charity there is no excess Francis Bacon [Quotetab Электронный ресурс].

Charity begins at home, but should not end there Thomas Fuller [Brainy Quote Электронный ресурс].

True benevolence or compassion, extends itself through the whole of existence and sympathizes with the distress of every creature capable of sensation. Joseph Addison [AZ Quotes Электронный ресурс].

Как явствует из приведенных паремий, милосердие может не иметь границ, когда оно проявляется в виде отношения к ближнему по образу и подобию Божьей милости.

God loves our mercy to one another; but not upon conditions at variance with sanctity to Him. James Martineau [Ohquotes Электронный ресурс].

Kind hearts are here; yet would the tenderest one

Have limits to its mercy; God has none. Adelaide Anne Procter [Ohquotes Электронный ресурс].

Приведенные примеры показывают, что милосердие человека, его проявляющего, ценно при наличии определенных разумных границ. Божья милость, напротив, распространяется на всех без каких-либо ограничений. Особо подчеркивается важнейшая роль Божественного начала в милосердном отношении человека к ближнему.

Тематическая группа ***Ответный характер милосердия*** представлена следующими паремиями:

Who will not mercy unto others show, how can he mercy ever hope to have? Edmund Spenser [Public Quotes Электронный ресурс].

The hand that gives is the hand that will receive, except when given to a bad man [Bible Hub Электронный ресурс].

Данные паремиологические единицы иллюстрируют взаимопроникновение милосердия в субъектно-объектных отношениях, но только не в тех случаях, когда объектом является человек недостойный.

В тематическую группу ***Милосердие и просьба*** входят такие паремии, как:

“We shall show mercy, but we shall not ask for it. Winston Churchill” [Brainy Quote Электронный ресурс].

Паремиологическим фондом английского языка репрезентирована ценность милосердия, которое люди проявляют в отношении друг друга по своему внутреннему требованию. Просьба об оказании милости в английской лингвокультуре не приветствуется, дабы избежать унижительного положения просящего.

Тематическую группу ***Милосердие и образ жизни*** составляют следующие паремии:

“Life is unlimited – it expands with the generosity, compassion, inventiveness, and service that you contribute. Jonathan Lockwood Huie” [Wise Old Sayings Электронный ресурс].

“Quality in a classical Greek sense is how to live with grace and intelligence, with bravery and mercy. Theodore White” [AZ Quotes Электронный ресурс].

Как показывают примеры данной группы, милосердие становится образом жизни людей, согласуясь с такими качествами, как смелость, ум, благосклонность, изобретательность и щедрость.

Таким образом, тематический блок **Милосердие как действие** имеет в своем составе группы паремий, репрезентирующих милосердие, основанное на христианских догматах, постулирующих наивысшую нравственную ценность его проявления даже в отношении оступившихся людей. Милосердное отношение может иметь форму поступка или слов поддержки, при этом деятельный аспект наиболее ценен. Милосердие в английской лингвокультуре сочетается с некоей гордостью, заключающейся в невозможности и нежелании просить своего ближнего о проявлении милости, чтобы не оказаться в унижительном положении. Английские паремии иллюстрируют наличие определенных разумных границ милосердного отношения людей, подчеркивая при этом безграничность Божьей милости. Исследованные паремиологические единицы показывают, что за осуществленный акт милосердия человек достоин ответного милосердия, которое может быть облечено Богом в любую форму. Милосердие и прощение неразделимы в сознании носителей английского языка. Прощение обладает социально-философскими и религиозными основаниями в английской лингвокультуре. Милосердие должно вплетаться в канву повседневной жизни английского общества наравне с проявлениями смелости, щедрости и изобретательности.

Тематический блок **Милосердие и чувства** включает в себя следующие тематические группы:

- *Проявление жалости.*
- *Милосердие как сердечность.*
- *Милосердие и сомнение.*
- *Милосердие и любовь.*

Рассмотрим каждую группу подробно.

К тематической группе *Проявление жалости* относятся следующие паремии:

“It is easy to condemn, it is better to pity. Lyman Abbott” [Brainy Quote Электронный ресурс].

“A Happy Day is a day I see all of life with the eyes of compassion. Rory J. Corsiglia” [Goodreads Электронный ресурс].

Как показывают поговорки этой тематической группы, милосердие понимается в английской лингвокультуре прежде всего как проявление жалости к людям. Подобная жалость получает только положительную оценку со стороны общества и является важным компонентом во взаимоотношениях людей.

В тематическую группу *Милосердие как сердечность* были включены поговорки следующего типа:

“Charity is a virtue of the heart, and not of the hands. Joseph Addison” [AZ Quotes Электронный ресурс].

Данная поговорка показывает, что милосердие – это одновременно проявление добросердечности, любви к ближнему своему, сочувствия. В этом случае милосердие как моральная ценность подразумевает проявление доброты.

Тематическая группа поговорок *Милосердие и сомнение* представлена такими языковыми единицами, как:

“In case of doubt it is best to lean to the side of mercy” [Proverbials Электронный ресурс].

В этом случае рассматривается решение дилеммы: проявить милосердие или отстраниться от милосердия, отражены сомнения человека, который все же склоняется в сторону проявления милосердия и добра. Данная поговорка широко используется в речи правозащитников английской системы правосудия.

В состав тематической группы *Милосердие и любовь* можно включить следующие поговорки:

“Nothing humbles and breaks the heart of a sinner like mercy and love. Souls that converse much with sin and wrath, may be much terrified; but souls that

converse much with grace and mercy, will be much humbled. Thomas Brooks” [Public Quotes Электронный ресурс].

“The ground of mercy is love, and the working of mercy is our keeping in love. Julian of Norwich” [AZ Quotes Электронный ресурс].

“Mercy stood in the cloud, with eye that wept essential love. Robert Pollok” [Goodreads Электронный ресурс].

Милосердие, как это демонстрируют паремии, всегда соседствует с любовью. В английской лингвокультуре считается, что без любви невозможно проявление милосердия. При этом очень важным моментом подобного сочетания выступают последствия в виде смирения грешного человека перед создавшейся сложной жизненной ситуацией, которую он преодолевает.

Тематические группы английских паремий данного блока показывают соотнесенность милосердия с такими чувствами, как любовь, сердечность, жалость. Английские паремии показывают, что если у человека возникают сомнения по поводу оценки происходящих событий, то ему лучше проявить милосердие и доброту.

Тематический блок **Характеристика милосердия** объединяет следующие тематические группы:

- ***Важность милосердия.***
- ***Стойкость милосердия.***
- ***Сущность милосердия.***

Проанализируем состав каждой тематической группы подробно.

В тематическую группу ***Важность милосердия*** были отнесены паремии такого плана:

“All the great things are simple, and many can be expressed in a single word: freedom, justice, honor, duty, mercy, hope. Winston Churchill” [Brainy Quote Электронный ресурс].

“The quality of mercy is not strain’d. It droppeth as the gentle rain from heaven upon the place beneath: it is twice bless’d. It blesseth him that gives and him that takes. William Shakespeare” [Goodreads Электронный ресурс].

“Any time any of us reaches out, any time we pour even a drop of love, compassion, simple human decency (no matter how small; how seemingly insignificant) into the sea of earthly existence – we are, each and every one of us – the being called Mercy. J.M. DeMatteis” [Finest Quotes Электронный ресурс].

“Special mercy arouses more gratitude than universal mercy. Richard Baxter” [Wise old sayings Электронный ресурс].

“A wise man will not leave the right to the mercy of chance, nor wish it to prevail through the power of the majority. There is but little virtue in the action of masses of men. Henry David Thoreau” [Goodreads Электронный ресурс].

“By compassion we make others' misery our own, and so, by relieving them, we relieve ourselves also. Sir Thomas Browne” [AZ Quotes Электронный ресурс].

Паремии данной группы показывают, что милосердие – это важная часть человеческой жизни, которая даже в малом проявлении важна для праведной жизни человека. В паремиях важность милосердия подчеркивается целенаправленным характером его осуществления, адресованностью милосердия определенному лицу.

В тематическую группу ***Стойкость милосердия*** нами отнесены паремии такого вида:

“The greatest firmness is the greatest mercy. Henry Wadsworth Longfellow” [Brainy Quote Электронный ресурс].

“Great minds erect their never-failing trophies on the firm base of mercy. Philip Massinger” [Dictionary of Quotations Электронный ресурс].

В данных паремиях четко прослеживается соотнесение стойкости милосердия с постоянством, с восприятием милосердия в виде надежной, твердой базы добрых поступков человека.

В состав тематической группы ***Сущность милосердия*** мы включили ряд паремий, а именно:

Reason to rule, mercy to forgive [AZ Quote Электронный ресурс].

The first is law, the last prerogative. John Dryden [AZ Quotes Электронный ресурс].

Human judges can show mercy. But against the laws of nature, there is no appeal. Arthur C. Clarke [Brainy Quote Электронный ресурс].

Our rule is the works of mercy... It is the way of sacrifice, worship, a sense of reverence. Dorothy Day [AZ Quotes Электронный ресурс].

Gifts and Alms are the Expressions, not the Essence, of this virtue [Charity]. Joseph Addison [Webster Dictionary Электронный ресурс].

True mercy is the desire to benefit others without thinking of reward. Helen Keller [Brainy Quote Электронный ресурс].

If the end of one mercy were not the beginning of another, we were undone. Philip Henry [Public Quotes Электронный ресурс].

Эти паремии раскрывают сущность милосердия, которая заключается в следующем:

- милосердие создается самим человеком, а не дается природой;
- милосердие не ограничивается только подаяниями;
- милосердие непрерывно на протяжении жизни человека;
- милосердие не соотносится со стремлением к получению награды за него.

Итак, паремии тематического блока **Характеристика милосердия** в английской лингвокультуре показывают ценностную сущность милосердия, которая состоит в том, что милосердие важно для жизни человека, оно проявляется на протяжении всего его жизненного пути, не дается человеку от природы, а создается им самим, не ограничивается лишь подаянием и не нацелено на получение награды.

Тематический блок **Милосердие и общество** включает в свой состав такие тематические группы:

- *Милость власти.*
- *Отсутствие милости власти.*
- *Милосердие и преступление.*
- *Милосердие и семья.*

- ***Милосердие к самому себе.***

К тематической группе ***Милость власти*** были отнесены паремии такого плана:

Sweet mercy is nobility's true badge. William Shakespeare [Brainy Quote Электронный ресурс].

Mercy and truth preserve the king: and his throne is upholden by mercy [Bible Hub Электронный ресурс].

Kings in this world should imitate God; their mercy should be above their works. William Penn [Quotetab Электронный ресурс].

Представленные паремии показывают, что под милостью власти в английской лингвокультуре понимается милость знати, а чаще всего – милость правителя страны. Милосердие считается выше обыденного порядка правления, у народа существует прочная уверенность в проявлении милосердия со стороны правителя.

Тематическая группа паремий ***Отсутствие милости власти*** представляет собой как бы антипод предшествующей тематической группы. Например:

Fire, water and government know nothing of mercy [Special Dictionary Электронный ресурс].

Как следует из содержания паремии, в английской лингвокультуре считается возможным отсутствие проявления милосердия со стороны власти, что обусловлено природным характером правителя.

Тематическая группа ***Милосердие и преступление*** объединяет следующие паремии:

Mercy it is not, but cruelty, to the offender [СОНА Электронный ресурс].

Mercy to enemies is as base as cruelty to friends [СОНА Электронный ресурс].

Mercy to traitors is cruelty to loyal men [СОНА Электронный ресурс].

Mercy but murders, pardoning those that kill. William Shakespeare [Goodreads Электронный ресурс].

Mercy and forgiveness must be free and unmerited to the wrongdoer. If the wrongdoer has to do something to merit it, then it isn't mercy. Timothy Keller [Wise Old Sayings Электронный ресурс].

В английской лингвокультуре признается высокая ценность милосердия, которое проявляется только к добрым людям. Не приветствуется проявление милосердия к преступникам, врагам, предателям и убийцам.

В состав тематической группы **Милосердие и семья** входят паремии:

Charity begins at home [Cambridge Dictionary Электронный ресурс].

Every family has a goodness of mercy [Bible Hub Электронный ресурс].

Паремии данной тематической группы показывают, что милосердие начинается с семьи и является неотъемлемым атрибутом семейной жизни.

Тематическая группа **Милосердие к самому себе** завершает рассматриваемый тематический блок. В ее состав входят следующие паремии:

Charity, but how shall we expect charity towards others, when we are uncharitable to ourselves? Charity begins at home, is the voice of the world; yet is every man his greatest enemy, and, as it were, his own executioner. Thomas Browne [Brainy Quote Электронный ресурс].

Mercy gestures — and the gesture speaks: Help yourself. J. M. De Matteis [AZ Quotes Электронный ресурс].

В английской лингвокультуре человек сам по себе рассматривается как часть общества, поэтому считается важным проявление милосердия не только к окружающим, но и к самому себе в качестве оказания помощи в трудных ситуациях.

Тематический блок **Милосердие и общество** состоит из таких паремий, где неприемлемым считается проявление милосердия по отношению к людям, преступившим закон; подчеркивается тот факт, что милосердие проявляется прежде всего в семье; считается важным в качестве моральной поддержки проявление милосердия и жалости к самому себе.

Тематический блок **Противоположность милосердию** состоит из следующих тематических групп:

- *Милосердие и порок.*
- *Милосердие и жестокость.*
- *Границы немилосердия.*

В тематическую группу *Милосердие и порок* включены паремии типа:

Nothing emboldens sin so much as mercy. William Shakespeare [Goodreads Электронный ресурс].

There are three things in the world that deserve no mercy; hypocrisy, fraud, and tyranny. Frederick W. Robertson [Brainy Quote Электронный ресурс].

Паремии данной группы демонстрируют, что проявление милосердия может потворствовать развитию у человека таких пороков, как тирания, лицемерие, мошенничество. Чрезмерное милосердие может поощрить проявление греховной сущности человека.

К тематической группе *Милосердие и жестокость* нами отнесены паремии:

Sometimes you must be cruel to be kind. Colette Mcbeth [Goodreads Электронный ресурс].

You cannot get blood from a stone [Phrase Finder Электронный ресурс].

Love has its place, as does hate. Peace has its place, as does war. Mercy has its place, as do cruelty and revenge. Meir Kahane [Brainy Quote Электронный ресурс].

Sometimes clemency is cruelty, and cruelty clemency [Kalima Quotes Электронный ресурс]

Of all the characters of cruelty, I consider the most despicable the one that cloaks himself in a garb of mercy [Proverbicals Электронный ресурс].

Cruelty is softened by fear, not pity. Mason Cooley [Brainy Quote Электронный ресурс].

Cruelty deserves no mercy [Proverbicals Электронный ресурс].

Deliberate cruelty is unforgivable. Tennessee Williams [Goodreads Электронный ресурс].

A severe mercy: a mercy that was as severe as death, a death that was as merciful as love. Sheldon Vanauken [Goodreads Электронный ресурс].

Согласно значениям приведенных паремий, милосердие всегда соседствует с жестокостью, находясь с ней в диалектических отношениях, когда одно невозможно без другого. Жестокость порождает жалость, однако не заслуживает прощения.

Особую тематическую группу **Границы немилосердия** образуют следующие английские паремии:

We have to think about what level of mercilessness we feel comfortable with. Jon Ronson [Public Quotes Электронный ресурс].

Как показывают паремии этой группы, проявление немилосердия, жестокости должно иметь разумные границы.

В качестве противоположности милосердия в данных паремиях рассматриваются такие качества, как:

- проявление греха,
- тирания,
- лицемерие,
- мошенничество,
- жестокость.

Милосердие и жестокость образуют диалектическое единство. Но в английской лингвокультуре жестокость не поощряется и даже не заслуживает прощения.

Тематический блок английских паремий **Милосердие и добродетели** включает в свой состав следующие тематические группы:

- ***Милосердие и справедливость.***
- ***Милосердие и вежливость.***
- ***Милосердие и доброжелательность.***
- ***Милосердие и правда.***

Разберем состав каждой тематической группы подробнее.

В тематическую группу *Милосердие и справедливость* мы включили следующие паремии:

I have always found that mercy bears richer fruits than strict justice. Abraham Lincoln [Brainy Quote Электронный ресурс].

Think carefully before asking for justice. Mercy might be safer. Mason Cooley [AZ Quotes Электронный ресурс].

I believe in the equality of man; and I believe that religious duties consist in doing justice, loving mercy, and endeavoring to make our fellow creatures happy. Thomas Paine [Brainy Quote Электронный ресурс].

It is mercy, not justice or courage or even heroism, that alone can defeat evil. Peter Kreeft [Goodreads Электронный ресурс].

Being all fashioned of the self-same dust,

Let us be merciful as well as just. Henry Wadsworth Longfellow [Ohquotes Электронный ресурс].

It is justice, not charity, that is wanting in the world. Mary Wollstonecraft [Oxford Essential Quotations Электронный ресурс].

I shall temper so Justice with mercy. John Milton [Quotetab Электронный ресурс].

Согласно значениям представленных паремий, милосердие противостоит справедливости и воспринимается в английской лингвокультуре как смягчающее обстоятельство, хотя порой может привести к отрицательным последствиям. Это происходит в том случае, когда милосердие переходит разумные границы.

В тематическую группу *Милосердие и вежливость* входят паремии следующего типа:

Nothing is ever lost by courtesy. It is the cheapest of the pleasures; costs nothing and conveys much. It pleases him who gives and him who receives, and thus, like mercy, it is twice blessed. Erastus Wiman [Wise Old Sayings Электронный ресурс].

Милосердие в этом случае соседствует с вежливостью. В английской лингвокультуре милосердие и вежливость высоко ценятся.

Тематическая группа *Милосердие и доброжелательность* состоит из таких паремий, как:

There is no charitable purpose which is not a benevolent purpose [Ohquotes Электронный ресурс].

Милосердие проявляется наряду с добротой, а конкретнее – с доброжелательностью, которая позитивно оценивается в английской лингвокультуре.

В тематическую группу *Милосердие и правда* включены такие паремии:

Certainly it is a heaven upon earth to have a man's mind to move in charity, rest in providence, and turn upon the poles of truth. Francis Bacon [Goodreads Электронный ресурс].

A man must be both stupid and uncharitable who believes there is no virtue or truth but on his own side. Joseph Addison [Brainy Quote Электронный ресурс].

Truth and mercy require the exertion – never the suppression, of man's noble rights and powers. Gerrit Smith [Proverbicals Электронный ресурс].

Милосердие, как следует из содержания паремий, может соседствовать с правдивостью, но может ей и противостоять в том случае, когда правда бывает жестокой.

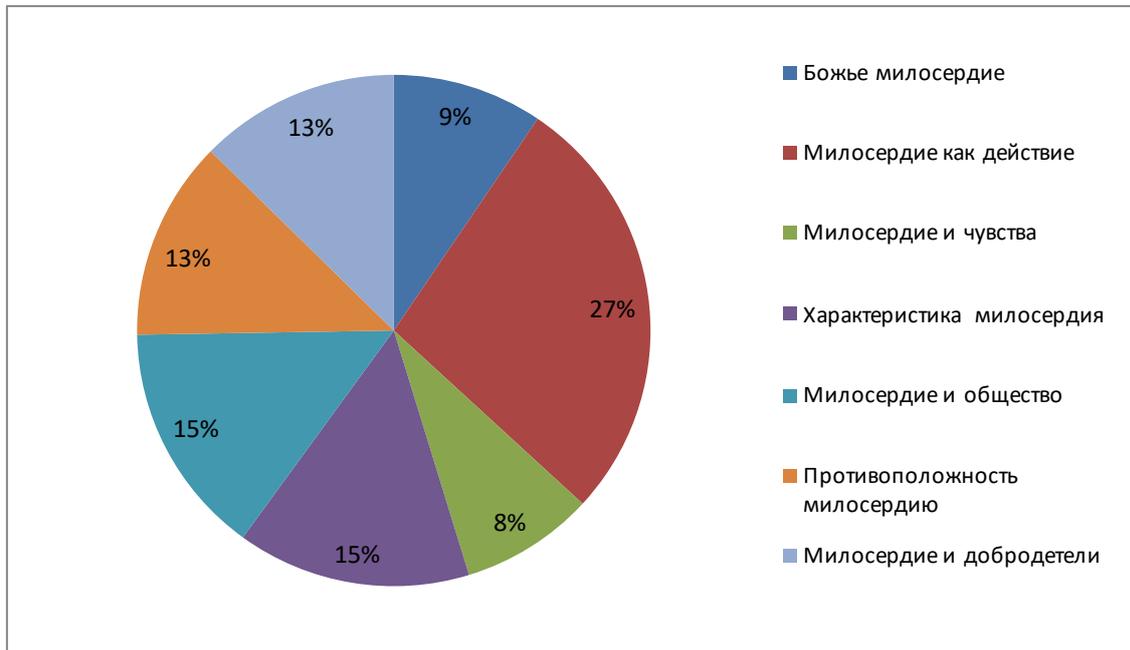
Таким образом, тематический блок *Милосердие и добродетели* показывает противостояние милосердия и справедливости, злой правды. Однако милосердие может сочетаться с вежливостью, доброжелательностью, правдивостью, служа идеалам добра. В английской лингвокультуре подчеркивается обязательное присутствие разумных границ милосердия, иначе чрезмерное милосердие может породить грех, зло.

Целесообразно обратиться к количественному анализу состава тематических блоков английских паремий, представляющих, согласно лексикографическим источникам, ценностный компонент лингвокультурного концепта «милосердие» в английском языке. Наибольшее многообразие

тематических групп и их количественное преимущество отмечаются в тематическом блоке **Милосердие как действие**. Результаты количественного анализа представлены на Диаграмме 1.

Диаграмма 1

Количественная представленность тематических блоков английских паремий, отображающих ценностный компонент лингвокультурного концепта «милосердие»

Как показывает Диаграмма 1, по данным словарей, большую часть английских паремий, репрезентирующих ценностный компонент изучаемого концепта, составляет тематический блок **Милосердие как действие** (27%). Значительная часть паремий приходится на тематические блоки **Характеристика милосердия** и **Милосердие и общество** (по 15%). Незначительное количество паремий входит в тематические блоки **Противоположность милосердию** и **Милосердие и добродетели** (по 13%). Самое малое число паремий наблюдается в составе тематических блоков **Божье милосердие** (9%) и **Милосердие и чувства** (8%).

Ввиду того что в данной работе милосердие рассматривается как лингвокультурный концепт, необходимо обратиться к культурологическим источникам для выяснения причины большой распространенности английских паремий, образующих тематические блоки **Милосердие как действие, Характеристика милосердия и Милосердие и общество.**

Отметим, что количество работ по культурологии, посвященных разработке темы «милосердие», незначительно. Однако удалось выяснить, что милосердие в Великобритании затрагивает в основном не чувственную сферу деятельности людей, а их разумную деятельность, направленную на выполнение определенных государственных законов и постановлений. Корни этого видятся в истории становления данной нации. Как отмечает в своей работе Д. А. Мельников, благотворительная помощь в Англии существовала и развивалась уже в период Средних веков. Согласно законам того времени, нуждающимся людям оказывалась общественная помощь, а именно религиозными общинами в отношении своих прихожан. Нуждающиеся разделялись на лентяев-нищих, которые не получали помощи от государства, и на обездоленных людей, которые были не в состоянии обеспечивать сами себя. Основные положения этого закона о бедных были включены в законы американских колоний и продолжают действовать в рамках государственной социальной политики Великобритании и США [Мельников Электронный ресурс].

Что касается чувственной сферы проявления милосердия, то хотелось бы отметить трепетное отношение англичан к животным. Люди несут ответственность за своих питомцев, считают их членами своей семьи, активно оказывают действенную помощь домашним животным, оказавшимся на улице [Овчинников 2018]. Со ссылкой на детективные романы Агаты Кристи можно сделать вывод, что чувственное милосердие у англичан имеет место и при проявлении заботливого отношения к растениям, к своим садам, которые исконно были полны цветами и служили не источником прибыли, а воплощением красоты [Кристи Электронный ресурс].

2.2 Репрезентация лингвокультурного концепта «милосердие» посредством русских паремий

Ядром изучаемого концепта в русской лингвокультуре выступают две лексемы: «милость» и «милосердие», образующие диадную модель.

Милость – великодушно-доброе, милосердное отношение, а также благодеяние, дар, милостивый поступок [Ушаков Электронный ресурс].

Милосердие – готовность оказать помощь, проявить снисхождение из сострадания, человеколюбия, а также сама помощь, снисхождение, вызванные такими чувствами [Ожегов Электронный ресурс].

Основываясь на материале толковых словарей, с целью выяснения паремиологической представленности ценностной составляющей исследуемого концепта, установим синонимический и антонимический ряды, свойственные данным ядерным лексемам, а также раскроем их смысловую наполненность.

Синонимы ядерных лексем:

Сострадание – сочувствие, жалость, вызываемые страданием, несчастьем другого человека [Ушаков Электронный ресурс].

Сострадательность – склонность к состраданию [Ушаков Электронный ресурс].

Сердоболие – сочувствие чужому горю; сострадание [Ефремова Электронный ресурс].

Сердобольность – сердоболие [Ефремова Электронный ресурс].

Сердечность – искренность, задушевность [Ушаков Электронный ресурс].

Сочувствие – отзывчивое отношение к чужому чувству, преимущественно горестному, сострадание [Ушаков Электронный ресурс].

Жалость – сострадание, соболезнование [Ушаков Электронный ресурс].

Благостыня – милость, благодеяние [Ефремова Электронный ресурс].

Благость – доброта, милосердие [Ефремова Электронный ресурс].

Благоутробие – доброта сердца, милосердие [Даль Электронный ресурс].

Сверхмилосердие – готовность оказать помощь, проявить снисхождение из сострадания, человеколюбия [Ефремова Электронный ресурс].

Гуманность – любовь, внимание к человеку, уважение к человеческой личности, доброе отношение ко всему живому, человечность, человеколюбие [Ефремова Электронный ресурс].

Доброта – отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим [Ефремова Электронный ресурс].

Снисходительность – снисходительное отношение [Ушаков Электронный ресурс].

Человечность – гуманность, человеческое отношение к окружающим [Ушаков Электронный ресурс].

Человеколюбие – любовь к человечеству, к людям, готовность помочь им; гуманность [Ефремова Электронный ресурс].

Пощада – проявление сострадания, жалости, милосердия к кому-, чему-л. Со стороны того, кто имеет возможность или власть покарать, наказать, уничтожить и т.п. [Ожегов Электронный ресурс].

Помощь – содействие, поддержка в чем-либо [Ефремова Электронный ресурс].

Отзывчивость – сочувственное отношение к другим, готовность помочь [Ушаков Электронный ресурс].

Щедрость – оказание помощи деньгами, имуществом [Ожегов Электронный ресурс].

Незлобие – отсутствие злобы, злости; незлобивость, добродушие [Ефремова Электронный ресурс].

Кротость – незлобивость, покорность [Ефремова Электронный ресурс].

Смирение – сознание своих недостатков, слабостей, сочетающееся с отсутствием гордости, высокомерия [Ушаков Электронный ресурс].

Добросердечие – доброта характера, отзывчивость, мягкость [Ефремова Электронный ресурс].

Добродушие – мягкосердечие, доброта, незлобивость [Ефремова Электронный ресурс].

Мягкосердечие – душевная мягкость; доброта, отзывчивость [Ефремова Электронный ресурс].

Доброжелательство – доброжелательное отношение [Ушаков Электронный ресурс].

Для выяснения средств паремиологической представленности изучаемого концепта представим также список антонимов ядерных лексем:

Немилость – нерасположение лица сильного к подчиненному, зависимому [Ожегов Электронный ресурс].

Жестокость – жестокое обращение, жестокий поступок [Ефремова Электронный ресурс].

Жестокосердие – жестокость, бессердечие, отсутствие чувства сострадания, жалости [Ушаков Электронный ресурс].

Бессердечность – отсутствие сердечности, чуткости; бездушность [Ожегов Электронный ресурс].

Гнев – чувство сильного негодования, возмущения; состояние раздражения, озлобления [Ушаков Электронный ресурс].

Равнодушие – состояние равнодушного человека, безучастное, лишённое интереса, пассивное отношение к окружающему [Ушаков Электронный ресурс].

Безразличие – состояние полного равнодушия, незаинтересованности [Ушаков Электронный ресурс].

Грубость – грубое замечание, грубый поступок [Ожегов Электронный ресурс].

Презрение – такое отношение к кому-чему-нибудь, которое вызывается признанием кого-чего-нибудь недостойным, не заслуживающим уважения, подлым, морально-низким, ничтожным [Ушаков Электронный ресурс].

На материале лексикографических источников были установлены следующие тематические блоки русских паремий, отображающие ценностный

компонент лингвокультурного концепта «милосердие» [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс; Белинская 2003; Берков, Мокиенко, Шулежкова 2005; Бирих 2005; Даль Электронный ресурс, Мокиенко, Никитина 2010; Пословицы Электронный ресурс; Телия 1996; Тихонов, Тихонова, Тихонов 2009; Федоров 2008; Цитаты известных людей Электронный ресурс]:

- **Божье милосердие.**
- **Милосердие как действие.**
- **Милосердие и чувства.**
- **Характеристика милосердия.**
- **Милосердие и общество.**
- **Противоположность милосердию.**
- **Милосердие и добродетели.**

Тематический блок **Божье милосердие** состоит из следующих тематических групп русских паремий:

- *Милосердие и подаяние.*
- *Милосердие от Бога.*
- *Бескорыстие милосердия.*

В тематическую группу *Милосердие и подаяние* входят русские паремии, представляющие высокую ценность самого акта милосердия.

Милостивому человеку и бог подает [Даль Электронный ресурс].

Да не оскудеет рука дающего [Даль Электронный ресурс].

С миру по нитке – голому рубаха [Даль Электронный ресурс].

Милостыня развращает и подающего и берущего, и сверх того, не достигает цели, потому что только усиливает нищенство. Ф. М. Достоевский [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Как показывают паремии этой группы, акт подаяния высоко и положительно оценивается в русской лингвокультуре, но существует и противоположная точка зрения, когда выражается сочувствие человеку, принимающему подаяние и находящемуся в трудных жизненных условиях.

Отдельную тематическую группу *Милосердие от Бога* образуют такие паремии, как:

Милость над грехом – что вода над огнем [Даль Электронный ресурс].

У бога милости много. Бог на милость не убог [Даль Электронный ресурс].

Человек с лихостию, а Бог с милостию [Даль Электронный ресурс].

Страшен сон, да милостив Бог [Даль Электронный ресурс].

Тому, кого карает явно,

Он втайне милости творит. А. С. Пушкин [Тихонов, Тихонова, Тихонов 2009].

Только око милосердия ясновидяще: вот вся философия христианства.

П. Я. Чаадаев [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Обращение к паремиям этой тематической группы показало, что милосердие от Бога имеет естественный характер, так как Бог всегда милостив. Милосердие человек может получить и от других святых по воле Бога. Милосердие противопоставляется греху. Милосердие от Бога проявляется не сразу, оно не всегда очевидно, становится понятным со временем, а порой носит скрытый характер.

Тематическую группу *Бескорыстие милосердия* образуют паремии следующего типа:

Где милосердная рука,

Приемлющая без отдачи? М. И. Цветаева [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Таким образом, тематический блок **Божье милосердие** включает русские паремии, содержание которых тесно связано с православием, где милосердие дается человеку от Бога, оно бескорыстно. Милосердие человека верующего связано с подаянием, когда оказывается моральная, материальная помощь нуждающимся людям без выяснения причин их бедствий.

Тематический блок русских паремий **Милосердие как действие** состоит из следующих тематических групп:

- *Границы милосердия.*
- *Проявление милосердия.*
- *Милосердие высказывания.*
- *Приглашение через милость.*
- *Милосердие и помощь.*
- *Милосердие и просьба.*

Следует рассмотреть состав тематических групп этих паремий более подробно.

Тематическая группа *Границы милосердия* представлена следующими паремиями:

Тетушка Мосевна до всего села милосерда, а дома не евши сидят [Даль Электронный ресурс].

Акулина Федосевна до чужих ребят милосердна [Пословицы Электронный ресурс].

На милость образца нет [Даль Электронный ресурс].

Не вспоая, не вскормя, врага не увидишь [Даль Электронный ресурс].

И на милость разум нужен [Даль Электронный ресурс].

Таким образом, в русской лингвокультуре милосердие обладает разумными пределами, нарушая которые люди могут нажить себе врагов или проявить милосердие там, где этого не требуется. Проявление милосердного отношения по своей сути уникально для каждого человека и зависит от сложившейся жизненной ситуации.

Русские паремии, образующие тематическую группу *Проявление милосердия*:

Сожалеть есть кому, а помочь горю некому [Даль Электронный ресурс].

Сей добрые дела, и ты пожнешь их плоды. Бездействие в деле милосердия преобразуется в действие смертоносного греха. Е. П. Блаватская [Берков, Мокиенко, Шулежкова 2005].

Я о милосердии говорю... Иногда совершенно неожиданно и коварно оно пролезает в самые узенькие щелки. М. А. Булгаков [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Милосердию в русской лингвокультуре отведено одно из центральных мест, оно способно проявить себя в любых жизненных ситуациях, тесно соседствует с жалостью, способной облегчить страдания ближнего, таким образом, снимая с него часть боли. Действенная сторона милосердия особенно высоко оценивается в сознании русских людей, более того, ее не проявление считается греховным.

Русские паремии, объединенные в тематическую группу ***Милосердие высказывания:***

Скажите на милость [Федоров 2008].

Ради милости [Федоров 2008].

Подобные паремии употребляются как часть речевого этикета, сохраняя имплицитно исторически исходное проявление милосердия как согласия собеседника на что-либо.

Тематическая группа ***Приглашение через милость*** репрезентирована следующими паремиями:

Милости прошу к нашему шалашу [Телия 1996].

Милости просим [Федоров 2008].

Рад не рад, а говори: милости просим! [Даль Электронный ресурс].

С добрыми речами, милости просим [Даль Электронный ресурс].

Как показывают паремии, милосердие выступает в роли уважительного приглашения к очагу как наиважнейшему символу – центру мира и дома. Со временем данная единица преобразовалась в образец речевого этикета для выражения приглашения разделить трапезу или проявления доверия и благосклонности к посещению данного человека.

Тематическая группа *Милосердие и помощь* представлена следующими паремиологическими единицами:

И едва ли даже когда-нибудь человека нужно пожалеть... Лучшие – помочь ему. М. Горький [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Ласковое слово пуще дубины [Даль Электронный ресурс].

Ласковое слово не трудно, да споро [Даль Электронный ресурс].

Доброе слово лучше мягкого пирога [Даль Электронный ресурс].

Доброе слово человеку, что дождь в засуху [Даль Электронный ресурс].

Стоит только хорошенько выстрадаться самому, как уже все страдающие становятся тебе понятны и почти знаешь, что сказать им. Н. В. Гоголь [Тихонов, Тихонова, Тихонов 2009].

Милосердие состоит не столько в вещественной помощи, сколько в духовной поддержке ближнего. Духовная же поддержка прежде всего в неосуждении ближнего и уважении к его человеческому достоинству. Л. Н. Толстой [Мир цитат Электронный ресурс].

Согласно приведенным примерам, милосердное отношение к ближнему выражается двояко в русской лингвокультуре: с одной стороны, милость оказывается через конкретные поступки, с другой – словесная поддержка порой является весьма эффективным средством утешения страждущих.

В состав тематической группы *Милосердие и просьба* введены паремии, следующего типа:

Сделайте милость [Федоров 2008].

Паремия иллюстрирует просьбу о проявлении милосердия со стороны собеседника. Со временем данная единица стала употребляться в речевой этикете в качестве вводной конструкции, обозначающей выражение вежливой просьбы, а также согласия на нее.

Следовательно, паремиологические средства представленности тематического блока **Милосердие как действие** фиксируют в русском языковом сознании тесную связь с православием: милосердие выступает как ценностно-значимый аспект духовного совершенства носителей русского языка

и русской культуры. Милосердие обладает разумными пределами, преступая которые оно может приобретать негативные коннотации. Вместе с тем непоявление милосердия в русской лингвокультуре предстает в виде греха. Жалость и сострадание, как показывает анализ паремий, неразрывно связаны с милосердным отношением к окружающим людям. Милосердная помощь может быть оказана как в виде конкретных действий, так и при помощи доброго слова.

Тематический блок **Милосердие и чувства** объединяет следующие тематические группы:

- *Милосердие и любовь.*
- *Милосердие и сострадание.*

В тематическую группу *Милосердие и любовь* входят следующие русские паремии:

Милосердие – это любовь, которая взаимности не требует, возможна ко всем людям, в этом его богатство и сила. Н. А. Бердяев [Манифест Электронный ресурс].

Если собираетесь кого-нибудь полюбить, научитесь сначала прощать. А. В. Вампилов [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Как показывает содержание паремий данной группы, милосердие и любовь неразделимы, более того, без прощения невозможно полюбить другого человека.

Отдельную тематическую группу *Милосердие и сострадание* составляют паремии:

Нравственности в высшей степени свойственно чувство сострадания. В сострадании есть сознание своего единства с человечеством и миром. Д. С. Лихачев [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Милосердие соотносится с состраданием, которое оказывает нуждающемуся духовную поддержку.

Паремии этого тематического блока демонстрируют сходство милосердия с любовью, которая проявляется, с одной стороны, в отсутствии требования ответного чувства, а с другой – в обязательном проявлении прощения.

Милосердие соотносится еще с одним чувством – состраданием, которое выражается в оказании духовной помощи бедствующим людям.

Тематический блок **Характеристика милосердия** объединяет следующие тематические группы:

- *Искренность милосердия.*
- *Привлекательность милосердия.*
- *Сила милосердия.*
- *Показное милосердие.*
- *Необходимость милосердия.*

К тематической группе *Искренность милосердия* относятся русские паремии следующего типа:

Несть милости не сотворившему милости [Крылатые слова из Библии Электронный ресурс].

Паремии данной группы показывают, что милосердие должно быть искренним, даже по отношению к тому, кто сам не проявлял милосердия.

Тематическая группа *Привлекательность милосердия* представлена паремиями следующего типа:

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут [Цитаты из книг Электронный ресурс].

Милосердие, согласно данному библеизму, воспринимается людьми благожелательно и вызывает надежду на то, что человек, проявляющий милосердие, будет помилован по Божьей милости.

В тематическую группу *Сила милосердия* включены следующие русские паремии:

Пусть пред тобой закрыты все врата, дверь милосердия всё же открыта.

Милосердие может постучать в любое сердце. М. А. Булгаков [Тихонов, Тихонова, Тихонов 2009].

Как показывают паремии данной группы, милосердие обладает силой и может проявляться вне зависимости от создавшейся ситуации.

В тематическую группу *Показное милосердие* включены русские паремии следующего типа:

Пожалел волк кобылу: оставил хвост да гриву [Даль Электронный ресурс].

Если милосердие не искреннее, а показное, то его проявление влечет за собой негативные последствия.

Тематическая группа *Необходимость милосердия* представлена следующими русскими паремиями:

Человек жалю живет [Даль Электронный ресурс].

Сострадание – есть величайшая форма человеческого существования.

Ф. М. Достоевский [Цитаты известных людей Электронный ресурс].

Проявление милосердия дано человеку природой, без этого человек не может быть человеком.

Итак, милосердие характеризуется в русских паремиях искренностью, привлекательностью, ответной симпатией со стороны людей. Оно обладает силой, выступает природным свойством человека. Показное милосердие осуждается.

Тематический блок русских паремий **Милосердие и общество** включает группы:

- *Милость власти.*
- *Милосердие воина.*
- *Милосердие и суд.*
- *Милосердие к самому себе.*
- *Милосердие и семья.*

Каждую группу рассмотрим более подробно.

Русские паремии, входящие в состав тематической группы *Милость власти*:

Нет больше милосердия, как в сердце царево [Даль Электронный ресурс].

Бог милостив, а царь жалостлив [Даль Электронный ресурс].

Паремии этой группы показывают обязательность присутствия милосердия у правителя страны. Это милосердие является проявлением милости Бога.

Тематическая группа *Милосердие воина* представлена следующими паремиями:

Настоящий воин тот, у кого есть милосердие [Пословицы и поговорки Электронный ресурс].

Против милосердия и меч бессилен [Пословицы и поговорки Электронный ресурс].

Как показывают паремии этой группы, проявление милосердия – это естественное и необходимое свойство, присущее настоящему воину.

В состав тематической группы *Милосердие и суд* включены такие русские паремии, как:

Виноватого Бог помилует, а правого царь пожалует [Даль Электронный ресурс].

Не сотворившим милость и суд бывает без милости. Аввакум Петров [Цитаты известных людей Электронный ресурс].

Пусть присяжные прощают преступников, но беда, если преступники сами начинают прощать себя. Ф. М. Достоевский [Жемчужины мысли Электронный ресурс].

Милость подпора правосудию [Даль Электронный ресурс].

Анализ значения паремий этой группы демонстрирует обязательное присутствие милосердия к осужденным на суде людям, особенно к тем, кто до суда тоже проявлял милосердие к своему окружению. Отмечается также, что сами преступники не должны с легкостью прощать самих себя.

Тематическая группа *Милосердие к самому себе* включает паремии следующего типа:

Жалок тот, кто не умеет пожалеть себя [Пословицы Электронный ресурс].

Проявление милосердия к самому себе – это обязательная составляющая часть жизни человека.

В состав тематической группы *Милосердие и семья* входят русские паремии следующего типа:

Милосердие начинается дома. Если для проявления милосердия нужно куда-то ехать, то это едва ли есть милосердие. Л. Н. Толстой [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Паремии этой группы подтверждают мысль о том, что воспитание милосердия начинается с раннего детства и осуществляется в семье родителями.

Паремии тематического блока **Милосердие и общество** показывают исключительно положительную оценку милосердию, демонстрируют связь проявления милосердия со стороны власти и суда с милостью Бога. В паремиях этой группы отчетливо проступает естественная природа милосердия, когда оно проявляется человеком к самому себе, отображая инстинкт самосохранения, и к другим людям во время суровых испытаний войной. В паремиях акцент делается на то, что воспитание милосердия происходит в семье с детства.

Тематический блок **Противоположность милосердию** представлен одной тематической группой:

- ***Милосердие и злость.***

И сердится, да умилосердится [Даль Электронный ресурс].

Не налагай гнева, наложи милость! [Даль Электронный ресурс].

Переложил гнев на милость! [Даль Электронный ресурс].

Злого не умилостивил ни чем [Даль Электронный ресурс].

Доброго чти, а злого не жалеи [Даль Электронный ресурс].

Паремии данной группы и данного тематического блока свидетельствуют о существовании одной противоположности милости, милосердию – злости, гнева. Считается, что злость обладает стойкостью, что злого человека не надо жалеть; злость должна понести наказание.

Тематический блок **Милосердие и добродетели** представлен следующими тематическими группами:

- *Милосердие и смирение.*
- *Милосердие и доброта.*
- *Милосердие и строгость.*
- *Милосердие и правда.*
- *Милосердие и справедливость.*

Проанализируем каждую группу отдельно.

Пример русской поговорки, входящей в состав тематической группы **Милосердие и смирение**:

Милость смиряет [Даль Электронный ресурс].

Эта тематическая группа поговорок демонстрирует обязательное соотношение милосердия со смирением.

Тематическая группа **Милосердие и доброта** включает поговорки следующего типа:

Милосердие – это активная доброта. И. Н. Шевелев [Цитаты известных людей Электронный ресурс].

Поговорки этой группы демонстрируют активность доброты милостивого человека.

Тематическую группу **Милосердие и строгость** представляют такие русские поговорки, как:

Милосердие покрывает строгость. При строгости надобна милость, а иначе строгость – тиранство. А. В. Суворов [Ожерелье мудрости Электронный ресурс].

Милосердие, как показывают поговорки этой группы, способно смягчить строгость.

Русские поговорки, входящие в состав тематической группы **Милосердие и правда**, представлены следующими высказываниями:

Красна милость и в правде [Даль Электронный ресурс].

Правда выше жалости. М. Горький [Королькова, Тихонов Электронный ресурс].

Разумное сочетание милосердия с правдой присутствует в ценностной характеристике милосердия посредством паремий этой группы. При этом подчеркивается, что правда, по сравнению с милосердием, какой бы она ни была, получает более высокую оценку в русской лингвокультуре.

В тематическую группу *Милосердие и справедливость* входят формулировки следующего плана:

К сожалению, в мире нет справедливости. К счастью, в мире есть милосердие [Жемчужины мысли Электронный ресурс].

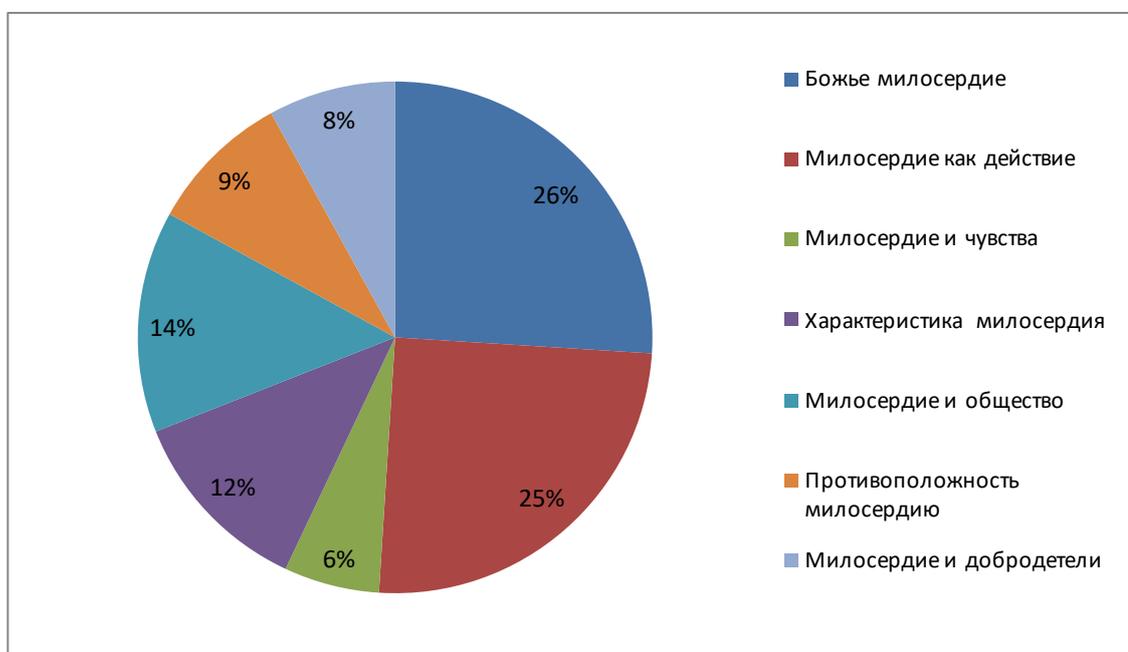
Как показывают паремии этой группы, в жизни человека часто нет справедливости, но именно проявление милосердия помогает людям жить дальше.

Таким образом, тематический блок русских паремий **Милосердие и добродетели** причисляет к добродетелям смирение, активную доброту, смягченную строгость, проявление правды в разумных границах. В паремиях указывается на то, что в жизни трудно найти справедливость, но именно проявление милосердия помогает человеку жить.

С целью полноты исследования необходимо выяснить количественную представленность паремий русского языка по каждому из описанных тематических блоков. Полученные результаты отражены в диаграмме 2.

Диаграмма 2

Количественная представленность тематических блоков русских паремий, репрезентирующих ценностный компонент лингвокультурного концепта «милосердие»

На Диаграмме 2 показано, что основная часть русских паремий, репрезентирующих ценностный компонент концепта «милосердие», входит в состав тематических блоков **Божье милосердие** (26%) и **Милосердие как действие** (25%). Значительное количество паремий относится к тематическим блокам **Милосердие и общество** (14%), **Характеристика милосердия** (12%). Небольшое число паремий входит в тематические блоки **Противоположность милосердию** (9%), **Милосердие и добродетели** (8%) и **Милосердие и чувства** (6%).

Логично возникает вопрос о причине количественного преобладания в русском языке паремий, относящихся к тематическим блокам **Божье милосердие** и **Милосердие как действие**. Обращение к работам лингвокультурологов показало неслучайный характер такой тенденции в русских паремиях, репрезентирующих ценностный компонент концепта «милосердие». Как отмечают Н. Л. Сунцова и Т. И. Кобякова, в ментальности

русского народа обязательно присутствует соотнесение милосердия с духовностью. Милосердие характеризуется в русской лингвокультуре как наивысшая нравственная ценность, имеющая положительный, созидательный образ действия. При этом исследователи подчеркивают тот факт, что для русской ментальности важно не только проявить милосердие по отношению к кому-либо, оказав действительную помощь, но и выразить стремление к собственному совершенствованию. Концепт «милосердие» неразрывно связан с философией «соборности», исходящей из православного вероучения. Основой милосердия является сердечность как проявление духовного самосознания, совмещенного с жалостью и любовью ко всему, что окружает человека [Сунцова, Кобякова Электронный ресурс].

Как уже подчеркивалось, в русской лингвокультуре милосердие берет свое начало в православии, в христианском понимании проявления сочувствия к грешнику с целью своею милостью научить его истине, добру, дав нужный совет. Как известно, в христианстве идеалом милосердия выступает Бог, который всегда любит человека и помогает ему следовать Божьим заповедям и творить добро. Милосердие противостоит эгоизму, корысти. В русской лингвокультуре проявление милости царя являлось знаком Божьей воли, так как царь считался помазанником Божьим [Байдавлетова 2010]. Таким образом, наибольшее число русских паремий образует вышеназванные тематические блоки, так как это обусловлено особенностями русского менталитета.

По мнению А. В. Сергеевой, которая рассуждает о причине сочувствия в русской лингвокультуре, его вызывает тот человек, который рассказывает о своих невзгодах (на наш взгляд, этим же вызвано и последующее проявление милосердия). Склонность рассказать кому-то о своем горе, а не скрывать его присуща русской ментальности [Сергеева 2004]. В русской языковой картине мира милосердие является активной деятельностью людей и имеет высокую частоту проявления [Никитина 2013]. Ввиду этого вполне закономерным представляется наличие большого количества русских паремий в составе тематического блока **Милосердие как действие**.

Полученные нами в ходе исследования результаты базируются на материале фразеологических словарей русского языка, но язык – это живое явление, остро реагирующее на изменения в жизни самого человека. Несомненную научную ценность имеют исследования ряда лингвистов, отмечающих неблагоприятные новшества в современной русской речи. К числу таких явлений В. И. Карасик относит негативное влияние англо-американской нормы речевого поведения на поведение русскоязычного населения. Наряду с паремиями, зафиксированными в словарях, появляются новые, например: «А кому сейчас легко?», которые демонстрируют отсутствие милосердия и сострадания к собеседнику, нуждающемуся в них [Карасик 2002]. Подобное преобразование русского менталитета описывает и И. А. Стернин [Стернин 2005]. Данное явление в русской лингвокультуре наших дней требует самостоятельного рассмотрения и не входит в задачи настоящего исследования, однако открывает широкую перспективу для дальнейшего изучения рассматриваемой темы.

2.3 Сопоставительная характеристика лексикографической представленности ценностного компонента концепта «милосердие» в английском и русском языках

Далее обратимся к сопоставлению состава тематических блоков паремий, репрезентирующих концепт «милосердие», в английском и русском языках. Для этого систематизируем полученные результаты исследования в виде сводной таблицы, иллюстрирующей представленность изучаемого концепта в сопоставляемых языках (Таблица 1).

**Сводная таблица представленности тематических блоков
и тематических групп паремий, репрезентирующих
концепт «милосердие» в английском и русском языках**

<i>Тематические блоки и тематические группы паремий</i>	
Английский язык	Русский язык
<p align="center">Божье милосердие</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Милосердие от Бога</i> • <i>Таинство милосердия</i> 	<p align="center">Божье милосердие</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Милосердие и подаяние</i> • <i>Милосердие от Бога</i> • <i>Бескорыстие милосердия</i>
<p align="center">Милосердие как действие</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Милосердие и помощь</i> • <i>Деятельное милосердие</i> • <i>Милосердие как прощение</i> • <i>Милосердие высказывания</i> • <i>Границы милосердия</i> • <i>Ответный характер милосердия</i> • <i>Милосердие и просьба</i> • <i>Милосердие и образ жизни</i> 	<p align="center">Милосердие как действие</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Границы милосердия</i> • <i>Проявление милосердия</i> • <i>Милосердие высказывания</i> • <i>Приглашение через милость</i> • <i>Милосердие и помощь</i> • <i>Милосердие и просьба</i>
<p align="center">Милосердие и чувства</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Проявление жалости</i> • <i>Милосердие как сердечность</i> • <i>Милосердие и сомнение</i> • <i>Милосердие и любовь</i> 	<p align="center">Милосердие и чувства</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Милосердие и любовь</i> • <i>Милосердие и сострадание</i>
<p align="center">Характеристика милосердия</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Важность милосердия</i> • <i>Стойкость милосердия</i> • <i>Сущность милосердия</i> 	<p align="center">Характеристика милосердия</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Искренность милосердия</i> • <i>Привлекательность милосердия</i> • <i>Сила милосердия</i> • <i>Показное милосердие</i> • <i>Необходимость милосердия</i>

Тематические блоки и тематические группы паремий	
Английский язык	Русский язык
<p style="text-align: center;">Милосердие и общество</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Милость власти</i> • <i>Отсутствие милости власти</i> • <i>Милосердие и преступление</i> • <i>Милосердие и семья</i> • <i>Милосердие к самому себе</i> 	<p style="text-align: center;">Милосердие и общество</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Милость власти</i> • <i>Милосердие воина</i> • <i>Милосердие и суд</i> • <i>Милосердие к самому себе</i> • <i>Милосердие и семья</i>
<p style="text-align: center;">Противоположность милосердию</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Милосердие и порок</i> • <i>Милосердие и жестокость</i> • <i>Границы немилосердия</i> 	<p style="text-align: center;">Противоположность милосердию</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Милосердие и злость</i>
<p style="text-align: center;">Милосердие и добродетели</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Милосердие и справедливость</i> • <i>Милосердие и вежливость</i> • <i>Милосердие и добροжелательность</i> • <i>Милосердие и правда</i> 	<p style="text-align: center;">Милосердие и добродетели</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Милосердие и смирение</i> • <i>Милосердие и доброта</i> • <i>Милосердие и строгость</i> • <i>Милосердие и правда</i> • <i>Милосердие и справедливость</i>

Согласно данным, представленным в Таблице 1, в обоих языках совпадают количество тематических блоков паремий и номинации этих блоков.

Обратимся к сопоставлению состава каждого тематического блока.

Сравнение состава показало совпадение одной тематической группы в составе тематического блока **Божье милосердие**:

- *Милосердие от Бога.*

Английские паремии, в отличие от русских паремий, образуют еще одну тематическую группу этого блока:

- *Таинство милосердия.*

В русском языке паремии, в отличие от английского языка, входят в состав таких тематических групп, как:

- *Милосердие и подаяние.*

- *Бескорыстие милосердия.*

Анализ состава тематических групп второго блока – **Милосердие как действие** – показал, что в английском и в русском языках отмечаются схожие тематические группы:

- *Границы милосердия.*
- *Милосердие и помощь.*

При этом в английском языке в данный блок включены следующие тематические группы паремий, отсутствующие в русском языке:

- *Деятельное милосердие.*
- *Милосердие как прощение.*
- *Милосердие высказывания.*
- *Милосердие и подаяние.*
- *Ответный характер милосердия.*
- *Милосердие и просьба.*
- *Милосердие и образ жизни.*

В русском языке специфика состава этого блока проявляется в наличии следующих тематических групп:

- *Проявление милосердия.*
- *Приглашение через милость.*

В третий тематический блок английских и русских паремий – **Милосердие и чувства** – входит совпадающая в обоих языках тематическая группа:

- *Милосердие и любовь.*

Английские паремии этого блока образуют отличительные тематические группы:

- *Проявление жалости.*
- *Милосердие как сердечность.*
- *Милосердие и сомнение.*

В русском языке специфика проявляется в присутствии такой тематической группы, как:

- *Милосердие и сострадание.*

В четвертом тематическом блоке – **Характеристика милосердия** – сходства в составе тематических групп не отмечается.

В английском языке данный блок представлен следующими группами:

- *Важность милосердия.*
- *Стойкость милосердия.*
- *Сущность милосердия.*

В русском языке это тематические группы:

- *Искренность милосердия.*
- *Привлекательность милосердия.*
- *Доступность милосердия.*
- *Сила милосердия.*
- *Показное милосердие.*
- *Необходимость милосердия.*

В пятом тематическом блоке – **Милосердие и общество** – присутствуют следующие тематические группы, свойственные обоим языкам:

- *Милость власти.*
- *Милосердие к самому себе.*
- *Милосердие и семья.*

Отличительные тематические группы английских паремий:

- *Отсутствие милости власти.*
- *Милосердие и преступление.*

Особые тематические группы в русском языке:

- *Милосердие воина.*
- *Милосердие и суд.*

Шестой тематический блок – **Противоположность милосердию** – по составу тематических групп не обнаруживает сходств в двух рассматриваемых языках.

В английском языке данный блок представлен группами:

- *Милосердие и порок.*
- *Милосердие и жестокость.*
- *Границы немилосердия.*
- *Жестокость и жалость.*
- *Жестокость и прощение.*

В русском языке выделяется одна тематическая группа:

- *Милосердие и злость.*

Седьмой тематический блок – **Милосердие и добродетели** – включает сходные тематические группы английских и русских паремий:

- *Милосердие и справедливость.*
- *Милосердие и правда.*

Своеобразие английских паремий данного тематического блока обусловлено наличием следующих тематических групп:

- *Милосердие и вежливость.*
- *Милосердие и доброжелательность.*

Для русских паремий специфичными являются следующие тематические группы данного блока:

- *Милосердие и смирение.*
- *Милосердие и доброта.*
- *Милосердие и строгость.*

Сравнение Диаграмм 1 и 2 показывает примерную количественную соразмерность английских и русских паремий, способных репрезентировать ценностный компонент изучаемого концепта по данным словарей. В результате анализа можно сделать вывод о том, что бóльшая часть паремий в обоих языках входит в следующие тематические блоки:

- **Милосердие как действие.**
- **Милосердие и общество.**
- **Характеристика милосердия.**

Меньше всего английских и русских паремий отмечается в составе тематического блока **Милосердие и чувства**.

Наличие значительных сходств в тематике английских и русских паремий еще раз убедительно демонстрирует тот факт, что в основе проявления милосердия в обеих лингвокультурах лежат нормы христианской морали, что и обуславливает смысловую близость рассматриваемых высказываний в двух языках.

Особенностью русского языка, в отличие от английского, является большое количество паремий, образующих тематический блок **Божье милосердие**, что, безусловно, также связано с влиянием христианских (православных) традиций.

Сопоставление ценностной характеристики милосердия, выражаемой в семантике английских и русских паремий, обобщено в Таблице 2.

Таблица 2

**Сводная таблица ценностных признаков милосердия
в английских и русских фразеологических словарях
(тематический блок I *Божье милосердие*)**

<i>Ценностные признаки милосердия</i>	<i>Английские фразеологические словари</i>	<i>Русские фразеологические словари</i>
• способность человека научиться проявлять акт милосердия	+	–
• святость милосердия	+	–
• акт милосердия по отношению к слабым	+	–
• ограждение милосердием человека от зла	+	–

<i>Ценностные признаки милосердия</i>	<i>Английские фразеологические словари</i>	<i>Русские фразеологические словари</i>
• тайный характер милосердия	+	–
• милосердие – Божий дар	–	+
• бескорыстность милосердия	–	+
• милосердие и подаяние без выяснения причин бедствий нуждающихся	–	+

Как следует из Таблицы 2, ценностные концептуальные признаки милосердия в сопоставляемых языках обладают единственным сходством, которое заключается в том, что милосердие получает положительную оценку. В остальном ценностные характеристики обладают спецификой, что связано с различиями в религиозных убеждениях англичан и русских, составляющих основу милосердия.

Далее проведем аналогичное сопоставление ценностных характеристик милосердия, выявляемых на базе словарей, с привлечением данных второго тематического блока паремий **Милосердие как действие**. Результаты представлены в Таблице 3.

Таблица 3

**Сводная таблица ценностных признаков милосердия
в английских и русских фразеологических словарях
(тематический блок II *Милосердие как действие*)**

<i>Ценностные признаки милосердия</i>	<i>Английские фразеологические словари</i>	<i>Русские фразеологические словари</i>
• милосердие добрым словом и делом как оказание помощи	+	+
• милосердие имеет разумные границы	+	+
• сознательное проявление милосердия	+	+

<i>Ценностные признаки милосердия</i>	<i>Английские фразеологические словари</i>	<i>Русские фразеологические словари</i>
• за милосердие Бог награждает тоже милосердием	+	+
• милосердие как прощение добрых людей	+	–
• милосердие как подаяние без оскорбления достоинства нуждающегося человека	+	–
• соседство милосердия со смелостью, умом, благосклонность, щедростью и изобретательностью человека	+	–
• милосердие соотносится с жалостью, состраданием	–	+
• помощь по милосердию без лишнего любопытства по поводу причин бедствий нуждающегося	–	+

Сходство ценностных характеристик милосердия, выраженных паремиями в обоих языках, заключается в следующем:

- милосердие добрым словом и делом как оказание помощи,
- милосердие имеет разумные границы,
- сознательное проявление милосердия,
- за милосердие Бог награждает тоже милосердием.

Остальные ценностные характеристики обладают спецификой в сопоставляемых языках. В английской лингвокультуре милосердие проявляется в форме прощения добрых людей; будучи представленным в виде подаяния, оно не умаляет достоинства берущего; милосердное отношение соотносится со щедростью, умом, смелостью и изобретательностью человека. Для русской лингвокультуры характерно соседство милосердия с жалостью и состраданием,

при этом истинное милосердие проявляется без выяснения причин, по которым человек оказался в затруднительном положении.

Далее логично провести сопоставление ценностных характеристик концепта «милосердие», репрезентируемых английскими и русскими паремиями, входящими в тематический блок **Милосердие и чувства**. Результаты проведенного сопоставительного анализа отражены в Таблице 4.

Таблица 4

**Сводная таблица ценностных признаков милосердия
в английских и русских фразеологических словарях
(тематический блок III *Милосердие и чувства*)**

<i>Ценностные признаки милосердия</i>	<i>Английские фразеологические словари</i>	<i>Русские фразеологические словари</i>
• соотнесенность с любовью	+	+
• соседство с жалостью, сердечностью	+	–
• сопричастность с духовным состраданием	–	+
• склонность к милосердию при возникновении сомнений	+	–

Сходство обеих лингвокультур в соотнесении милосердия с человеческими чувствами проявляется в том, что как в английских, так и в русских паремиях имеет место соотнесенность милосердия с любовью. Однако характер тандема любви и милосердия в английском и русском языках обладает своей спецификой. Она заключается в том, что в английских паремиях любовь к ближнему проявляется в христианском плане, а в русских паремиях это милосердная любовь с прощением, не требующая ответа. Отличительными ценностными свойствами милосердие обладает в английской лингвокультуре: так, паремии английского языка показывают соотнесенность милосердия с жалостью, сердечностью. Если у человека возникают сомнения в оценке

событий, то английские паремии призывают проявлять милосердие. Специфика русских паремий состоит в том, что милосердие соотносится с духовным состраданием.

Результаты сопоставления ценностных характеристик лингвокультурного концепта «милосердие», представленных английскими и русскими паремиями тематического блока **Характеристика милосердия**, представлены в Таблице 5.

Таблица 5

**Сводная таблица ценностных признаков милосердия
в английских и русских фразеологических словарях
(тематический блок IV *Характеристика милосердия*)**

<i>Ценностные признаки милосердия</i>	<i>Английские фразеологические словари</i>	<i>Русские фразеологические словари</i>
• милосердие как важный ценностный ориентир	+	–
• непрерывное проявление милосердия на протяжении всей жизни	+	–
• природное свойство милосердия	–	+
• не нацеленность на подаяние и получение награды	+	–
• соотнесенность милосердия с искренностью, привлекательностью и ответным милосердием со стороны других людей	–	+
• осуждение показного милосердия	–	+

Как следует из Таблицы 5, ценностные концептуальные признаки милосердия в сопоставляемых языках не обладают сходством, а раскрывают

национально-культурную специфику такого ценностного ориентира, как милосердие. Так, в английском языке закреплена важность непрерывного проявления милосердия на протяжении всей жизни человека, которую он созидает сам, а не получает от природы. При этом цель акта милосердия не состоит лишь в подаянии и в получении награды. В русском языке делается акцент именно на природных свойствах милосердия, оно соотносится с такими характеристиками, как искренность, привлекательность и ответная симпатия со стороны других людей; показное милосердие осуждается.

Сопоставим ценностные характеристики лингвокультурного концепта «милосердие», представленные в английских и русских поговорках тематического блока **Милосердие и общество**, и систематизируем полученные результаты в Таблице 6.

Таблица 6

**Сводная таблица ценностных признаков милосердия
в английских и русских фразеологических словарях
(тематический блок V *Милосердие и общество*)**

<i>Ценностные признаки милосердия</i>	<i>Английские фразеологические словари</i>	<i>Русские фразеологические словари</i>
• проявление милости власти	+	+
• отсутствие милости власти	+	–
• отсутствие милосердия по отношению к преступившим закон людям	+	–
• семейные истоки милосердия	+	+
• проявление милосердия к самому себе	+	+

Общими являются следующие ценностные характеристики исследуемого концепта в сопоставляемых языках:

- проявление милости власти (при этом в русском языке она соотносится с милостью Бога);

- семейные истоки милосердия;
- проявление милосердия к самому себе.

Специфические ценностные свойства концепта «милосердие» в английском языке представлены паремиями, которые выражают невозможность проявления милосердия по отношению к людям, преступившим закон, а также отсутствие милости власти в определенных ситуациях.

Результаты сопоставительного анализа ценностной составляющей лингвокультурного концепта «милосердие», отраженной в английских и русских паремиях тематического блока **Противоположность милосердию**, обобщены в Таблице 7.

Таблица 7

**Сводная таблица ценностных признаков милосердия
в английских и русских фразеологических словарях
(тематический блок VI *Противоположность милосердию*)**

<i>Ценностные признаки милосердия</i>	<i>Английские фразеологические словари</i>	<i>Русские фразеологические словари</i>
Противоположностью милосердия являются:	+	–
• проявление греха	+	–
• тирания	+	–
• лицемерие	+	–
• мошенничество	+	–
• жестокость	+	–
• злость	–	+
• гнев	–	+

Данные Таблицы 7 свидетельствуют об исключительной национально-культурной специфике ценностного компонента изучаемого концепта в паремиях рассматриваемого тематического блока. Английские паремии указанной тематики относят к числу противоположностей милосердия следующие феномены: проявление греха, тиранию, лицемерие, мошенничество

и жестокость. В противовес английским паремиям русские паремии фиксируют такие противоположности милосердия, как злость, гнев.

Результаты сопоставления ценностных характеристик концепта «милосердие» на материале английских и русских паремий тематического блока **Милосердие и добродетели** представлены в Таблице 8.

Таблица 8

**Сводная таблица ценностных признаков милосердия
в английских и русских фразеологических словарях
(тематический блок VII *Милосердие и добродетели*)**

<i>Ценностные признаки милосердия</i>	<i>Английские фразеологические словари</i>	<i>Русские фразеологические словари</i>
• справедливость	+	–
• правдивость	+	+
• вежливость	+	–
• доброжелательность	+	–
• активная доброта	–	+
• разумность	+	+
• смирение	–	+
• мягкость	–	+
• жизнестойкость	–	+

Как показано в Таблице 8, сходство двух языков заключается в том, что милосердие соотносится с правдивостью и разумностью. Отличительными добродетелями, сопутствующими милосердию, в английской лингвокультуре считаются справедливость, вежливость и доброжелательность, а в русской лингвокультуре – активная доброта, смирение, мягкость и жизнестойкость.

Необходимо отметить тот факт, что довольно редко как в английском, так и в русском языке встречаются паремии, которые можно рассматривать как переходные случаи, не вписывающиеся однозначно ни в одну из выделенных тематических групп. Ввиду того, что таких паремий было очень мало, это были единичные случаи, считаем нецелесообразным их рассмотрение в работе, хотя

данные единицы представляют перспективу дальнейшей разработки темы исследования. Приведенные выше классификации тематических групп английских и русских паремий, репрезентирующих ценностный компонент концепта «милосердие», являются открытыми системами, допускающими расширение, уточнение с привлечением дополнительных сведений из новейших лексикографических источников, отражающих современное состояние сопоставляемых языков.

Выводы по главе II

1. По данным словарей, английские и русские поговорки, способные репрезентировать ценностный компонент концепта «милосердие», образуют тематические блоки и тематические группы.
2. Согласно данным словарей, большая часть английских поговорок, репрезентирующих ценностный компонент изучаемого концепта, относится к тематическому блоку **Милосердие как действие** (27%). Значительная часть поговорок приходится на тематические блоки **Характеристика милосердия** и **Милосердие и общество** (по 15%). Незначительное количество поговорок входит в тематические блоки **Противоположность милосердию** и **Милосердие и добродетели** (по 13%). Малое число поговорок отмечается в составе тематических блоков **Божье милосердие** (9%) и **Милосердие и чувства** (8%).
3. Милосердие в английской лингвокультуре затрагивает в основном не чувственную сферу деятельности людей, а их разумную деятельность, направленную на выполнение определенных государственных законов и постановлений.
4. Данные словарей свидетельствуют о том, что русские поговорки, репрезентирующие ценностный компонент концепта «милосердие», преимущественно входят в состав тематических блоков **Божье милосердие** (26%) и **Милосердие как действие** (25%). Значительное количество поговорок отмечается в составе блоков **Милосердие и общество** (14%), **Характеристика милосердия** (12%). Небольшое число поговорок относится к блокам **Противоположность милосердию** (9%), **Милосердие и добродетели** (8%) и **Милосердие и чувства** (6%).
5. В ментальности носителей русского языка обязательно присутствует соотнесение милосердия с духовностью. Милосердие противопоставлено

эгоизму, корысти. В русской лингвокультуре милосердие является активным действием людей и имеет высокую частоту проявления.

6. Общие ценностные признаки **Божьего милосердия** в сопоставляемых языках проявляются в выражении его положительной оценки. В остальном ценностные характеристики милосердия в сопоставляемых языках обладают спецификой, что связано с различиями в религиозных убеждениях англичан и русских, составляющих основу милосердия.
7. **Милосердие как действие** в обоих языках проявляет себя в добром слове и деле, в оказании помощи. Милосердие имеет разумные границы и осознанные корни, оно рассматривается как угодное Богу.
8. Сходство в соотнесении **милосердия с человеческими чувствами** заключается в том, что милосердие связано с любовью. В английских поговорках любовь к ближнему воспринимается в христианском плане, а в русских поговорках это милосердная, всепрощающая любовь, не требующая ответа. В английской лингвокультуре милосердие соотносится с жалостью, сердечностью, важна непрерывность милосердия на протяжении всей жизни человека, которую он создает сам, а не получает от природы. В русских поговорках милосердию сопутствует духовное сострадание. Показное же милосердие осуждается.
9. Сходными в сопоставляемых языках являются ценностные характеристики **связи милосердия и общества**: оказание милости со стороны власти (при этом в русском языке она соотносится с милостью Бога); семейные истоки милосердия; проявление милосердия к самому себе. В английском языке представлены поговорки, которые выражают невозможность проявления милосердия по отношению к людям, преступившим закон, а также отсутствие милости власти в определенных ситуациях.

10. Что касается **противоположностей милосердия**, то английские паремии противопоставляют милосердию следующие явления: грех, тиранию, лицемерие, мошенничество и жестокость. Русские паремии репрезентируют такие противоположности, как злость, гнев.
11. **Связь милосердия с другими добродетелями** прослеживается в обоих языках: как в английских, так и в русских паремиях милосердие соотносится с правдивостью и разумностью. Кроме того, в английской лингвокультуре милосердие связано также со справедливостью, вежливостью и доброжелательностью, а в русской лингвокультуре – с активной добротой, смирением, мягкостью и жизнестойкостью.

ГЛАВА III

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «МИЛОСЕРДИЕ» В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПЬЕСАХ XIX–XX ВЕКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПАРЕМИЙ

3.1 Представленность ценностного компонента исследуемого концепта в английских пьесах XIX–XX веков

3.1.1 *Ценностная характеристика милосердия посредством паремий в английских пьесах XIX века*

Особое место в современной лингвистике занимает исследование художественных текстов как богатого источника познания сущностной специфики мировоззрения автора произведения, а через него и языковой картины мира того или иного народа. Объектом внимания современных языковедов становится, в частности, изучение текстов пьес, являющихся транслятором значимых знаний и ценностных ориентиров окружающего мира. Драматургические произведения, благодаря диалогической форме, позволяют наиболее полно проанализировать национально-культурное наследие посредством «живой» системы языка. Фразеологическая составляющая этой системы, а именно идиоматическая и паремиологическая представленность концептов в художественных текстах, также отражает этнокультурные особенности жизни народа [Рядчикова, Горбань 2003].

Представим краткий обзор работ, посвященных изучению вербализации концептов на материале пьес. Фокус исследовательского интереса Н. Н. Лавровой составляет изучение концепта «работа», а также средств его вербализации на материале пьес А. П. Чехова [Лаврова 2010]. В своей статье автор акцентирует внимание на ценностной составляющей изучаемого концепта, находящей отражение в паремиологическом фонде языка. Е. В. Зацепина в своем кандидатском исследовании «Вербализация концепта

“друг” в немецких и русских поговорках», опираясь на русские переводы немецких пьес эпохи романтизма, подвергает сопоставительному анализу вербализацию концепта «друг» в виде поговорок на материале немецкого и русского языков, с учетом их функционирования в романтических пьесах [Зацепина 2009]. Исследовательская работа Т. Н. Гордиенко посвящена анализу идиоматической экспликации концепта «успех» в английском и русском языках на материале пьес XX века, где исследуемый концепт изучается в сопоставительном ракурсе его вербальной представленности в форме лексико-семантических полей и идиом [Гордиенко 2007].

В нашей работе ценностная маркированность лингвокультурного концепта «милосердие» впервые исследуется в составе поговорок английского и русского языков на материале пьес XIX–XX веков. Как показал анализ примеров поговорок, взятых из пьес XIX века, отмечается присутствие не всех тематических блоков, выявленных на материале фразеологических словарей. В пьесах представлены поговорки, входящие в следующие тематические блоки:

- **Божье милосердие.**
- **Милосердие как действие.**
- **Милосердие и чувства.**
- **Милосердие и общество.**

Рассмотрим состав тематических групп каждого из обозначенных блоков поговорок, использованных в английских пьесах указанного периода.

Тематический блок **Божье милосердие** представлен в пьесах лишь поговорками одной тематической группы – *Милосердие от Бога*.

Обратимся к анализу примеров.

I am. Nor is there aught which shall impede me!

Heaven have mercy on thy soul.

Farewell! [Byron Marino Faliero, Doge of Venice Электронный ресурс].

Let them be justified: and leave exposed

Their wavering relics, in the place of judgement,

*To the full view of the assembled people! –
And **Heaven have mercy on their souls!**
Amen!* [Там же].

*Thy head shall be struck off; and **Heaven have mercy
Upon my soul!*** [Там же].

Следует отметить, что данная паремия является измененной формой словарной паремии *May God have mercy upon your soul*, которую Д. Г. Байрон использует несколько раз в тексте своей пьесы, делая ее своеобразным лейтмотивом своего произведения. Словарная паремия *May God have mercy upon your soul* имеет еще один вариант использования: *May God have mercy on your soul*. Данная паремия широко применяется в различных правовых системах во время судебных заседаний и произносится судьями, выносящими смертный приговор преступникам, которых признали виновными в совершении тяжкого преступления [Дэрроу 2005]. Впервые использование данной паремии зафиксировано на судебных заседаниях Королевства Израиля, чтобы подчеркнуть силу Господа как вершителя закона. Уместно подчеркнуть тот факт, что данный блок очень мал по своему объему и насчитывает лишь одну авторскую паремию.

Тематический блок **Милосердие как действие** представлен в английских пьесах XIX века тремя тематическими группами:

- ***Милосердие как прощение.***
- ***Ответный характер милосердия.***
- ***Милосердие и образ жизни.***

Тематическая группа ***Милосердие как прощение*** включает в свой состав паремии, которые в текстах пьес не используются в словарном виде, а функционируют лишь в трансформированных вариантах. При усечении словарной паремии автором пьесы берется ее часть и вводится в контекст собственных авторских рассуждений о милосердии как акте прощения, например:

*Then if thou dost not all devote thyself
To penance, and with gift of all thy lands
To the Monastery—*

Man. *I understand thee, — well!*

Abbot. ***Expect no mercy; I have warned thee*** [Byron Manfred Электронный ресурс].

В этом случае происходит усечение словарного варианта поговорки *Rats and conquerors must expect no mercy in misfortune*. Подобное усечение связано с дополнительной конкретизацией ценностного представления концепта «милосердие», когда милосердие оценивается как прощение только по отношению к добрым людям, ибо злые люди не только не достойны прощения, но и способны проявлять свое зло в дальнейшем по отношению к окружающему миру.

Значительно чаще в текстах пьес встречаются случаи изменения лексического наполнения словарной поговорки, например:

I come to save, and not destroy:

I would not pry into thy secret soul;

*But if these things be sooth, **there still is time***

For penitence and pity: reconcile thee

With the true church, and through the church to Heaven [Byron Manfred Электронный ресурс].

В пьесе употребляется словарная поговорка *A wise man will make haste to forgive, because he knows the true value of time, and will not suffer it to pass away in unnecessary pain* (Samuel Johnson) без упоминания автора этого афоризма. Значимо использование смысла этой поговорки для акцентирования важности проявления милосердия и жалости как прощения с течением времени, когда утихнет боль причиненных обид.

Отдельно рассмотрим случаи употребления авторских паремий, не вошедших в словарные статьи английского языка, но относящихся к данной тематической группе:

*“This is not all — the passions, attributes
Of Earth and Heaven, from which no power, nor being,
Nor breath from the worm upwards is exempt,
Have pierced his heart; and in their consequence
Made him a thing — which — **I who pity not,
Yet pardon those who pity.** He is mine —
And thine it may be; be it so, or not —
No other Spirit in this region hath*

A soul like his — or power upon his soul” [Byron Manfred Электронный ресурс].

В этой авторской паремии подчеркивается мысль о том, что милосердие как прощение выше жалости. Эта оценка милосердия является дополнительной и не отражена в словарях. Следовательно, паремии этой группы используются в английских пьесах в измененном виде или для конкретизации ценностного компонента исследуемого концепта, а также в тех случаях, когда в высказывание привносится дополнительная характеристика ценностного компонента концепта. Изменения осуществляет сам автор произведения, создавая собственное изречение.

Тематическую группу **Ответный характер милосердия** в английских пьесах XIX века составляют паремии, которые воспроизводятся в измененном виде, с опорой на их словарный вариант, например:

*All who encounter me and mine, be sure,
The mercy they have shown, I show.*

All! all! is this a time to talk of pity? [Byron Marino Faliero, Doge of Venice Электронный ресурс].

Данная паремия базируется на словарном варианте *Who will not mercy unto others show, how can he mercy ever hope to have?* (Edmund Spenser) и

употребляется в тексте пьесы для конкретизации ценности милосердия, которое человек получает в ответ на проявление собственного милосердия. В этом случае представленный в словаре ценностный компонент – оценка милосердия – сохраняется.

В английских пьесах было зафиксировано выражение ответного проявления милосердия, когда за основу была взята словарная поговорка, но в тексте была создана авторская поговорка в виде изречения с противоположным смыслом, когда человек, жестокий по своей природе, не хочет проявлять милосердие и не ждет милосердия от окружающих.

“Pause not;

I would have shown no mercy, and I seek none;

My life was staked upon a mighty hazard,

And being lost, take what I would have taken!” [Byron Marino Faliero, Doge of Venice Электронный ресурс].

Словарным вариантом в данном случае выступает поговорка *Who will not mercy unto others show, how can he mercy ever hope to have?* (Edmund Spenser). Подобное изменение использования словарной поговорки в тексте нацелено на создание негативной характеристики персонажей. Использование словарных поговорок в таком контексте является мощным стилистическим средством, анализ которого выходит за рамки задач нашего исследования и может стать предметом отдельного научного рассмотрения. Итак, поговорки названной тематической группы применяются в английских пьесах XIX века в измененном виде, подчеркивая значимость существующей позитивной характеристики ответного милосердия.

Отдельную тематическую группу *Милосердие и образ жизни* составляют поговорки, нашедшие применение в данных текстах в виде их авторских трансформаций.

I do not doubt the elder; but in Bertram

There is a hesitating softness, fatal

To enterprise like ours: I have seen that man

*Weep like an infant o'er the misery
Of others, heedless of his own, though greater;
And in a recent quarrel I beheld him
Turn sick at sight of blood, although a villain's.*

***The truly brave are soft of heart and eyes,
And feel for what their duty bids them do.***

I have known Bertram long; there doth not breathe

A soul more full of honour [Byron Marino Faliero, Doge of Venice
Электронный ресурс].

Данная поговорка является нефольклорным афоризмом с такой конкретизацией милосердия, как присутствие мягкосердечия, доброты и в то же время смелости в характере человека, определяющем образ его жизни и моральные ориентиры.

Обратимся к анализу еще одной авторской поговорки этой группы:

“My courage is mere slavishness: it is of no use to me for my own purposes. It is only through love, through pity, through the instinct to save and protect someone else, that I can do the things that terrify me.”

Aha! now you see that I'm not really brave [Shaw The man of Destiny
Электронный ресурс].

В этом примере отмечается авторская поговорка в виде изречения, не имеющего словарного варианта в английском языке. Но подобное высказывание подчеркивает ценность милосердия в характере человека наряду с проявлениями любви и жалости. Таким образом, обозначенную тематическую группу составляют исключительно поговорки не словарные, а авторские, способные дать дополнительную ценностную характеристику милосердия как действия человека, отражающего его характер.

Далее установим частотность использования поговорок, входящих в тематические группы данного тематического блока, в английских пьесах XIX века. Результаты в процентном выражении представлены на Диаграмме 3.

**Количественная представленность английских паремий,
репрезентирующих тематический блок *Милосердие как действие*,
в пьесах XIX века**

Как показано на Диаграмме 3, в английских пьесах XIX века отмечается количественное преобладание паремий тематической группы *Милосердие как прощение* (43%). В меньшем количестве встречаются в текстах паремии тематических групп *Милосердие и образ жизни* (29%) и *Ответный характер милосердия* (28%).

Тематический блок английских паремий **Милосердие и чувства** выражен в текстах пьес одной тематической группой – *Милосердие как сердечность*. Паремии данной группы выступают в рассматриваемых текстах в своем словарном варианте. Например:

Нав. *That argument doesn't apply; a man can be no more than a gentleman.*

Geo. {sauntering tip stage to window). "*Kind hearts are more than coronets and simple faith than Norman blood.*"

Haw. *Now, George, if you're going to consider this question from a point of view of poetry, you're off to no man's land, where I won't follow you* [Robertson Caste Электронный ресурс].

Haw. *The papa is not nice, but "Kind hearts are more than coronets, and simple faith than Norman blood." Poor George! I wonder what your mamma, the most noble the Marquise de St. Maur, would think of Papa Eccles* [Там же].

But if ever you find the girl marry her. As to her station, "Kind hearts are more than coronets, and simple faith than Norman blood."

Haw. *Yaas. But a gentleman should hardly ally himself to a nobody* [Там же].

В данном случае паремия является афоризмом из произведения «Леди Клара Вер-де-Вер», написанном поэтом А. Теннисоном во времена правления королевы Виктории. Считаем, что подобное явление в языке показывает путь возникновения и дальнейшего развития паремий, в данном случае афоризмов, которые становятся устойчивыми выражениями и в дальнейшем входят в словарный фонд языка.

Измененный вариант указанной словарной паремии встречается в произведениях Б. Шоу, где автор меняет лишь первое слово:

WAITER. *There is Norman blood in it, sir; and Norman blood is not a recommendation to a waiter.*

McCOMAS. *Well, well: "True hearts are more than coronets, and simple faith than Norman blood."*

WAITER. *That depends a good deal on one's station in life, sir* [Shaw You Never Can Tell Электронный ресурс].

Таким образом, Б. Шоу в большей степени склоняется к интерпретации выражения милосердия как сердечности, когда милосердие выступает как свойство верного, преданного сердца, в то время как Т. Робертсон предпочитает говорить о милосердии как сердечности, если у человека доброе сердце.

Другие случаи представления милосердия как сердечности и сочетания милосердия с другими чувствами в английских пьесах XIX века не отмечены.

Тематический блок **Милосердие и общество** зафиксирован в английских пьесах XIX века в виде одной тематической группы – *Милосердие и преступление*. Данная группа включает одну авторскую паремию:

If there are so

Within these walls, thou art not of the number:

The truly brave are generous to the fallen! –

Is there no hope? [Byron Marino Faliero, Doge of Venice Электронный ресурс].

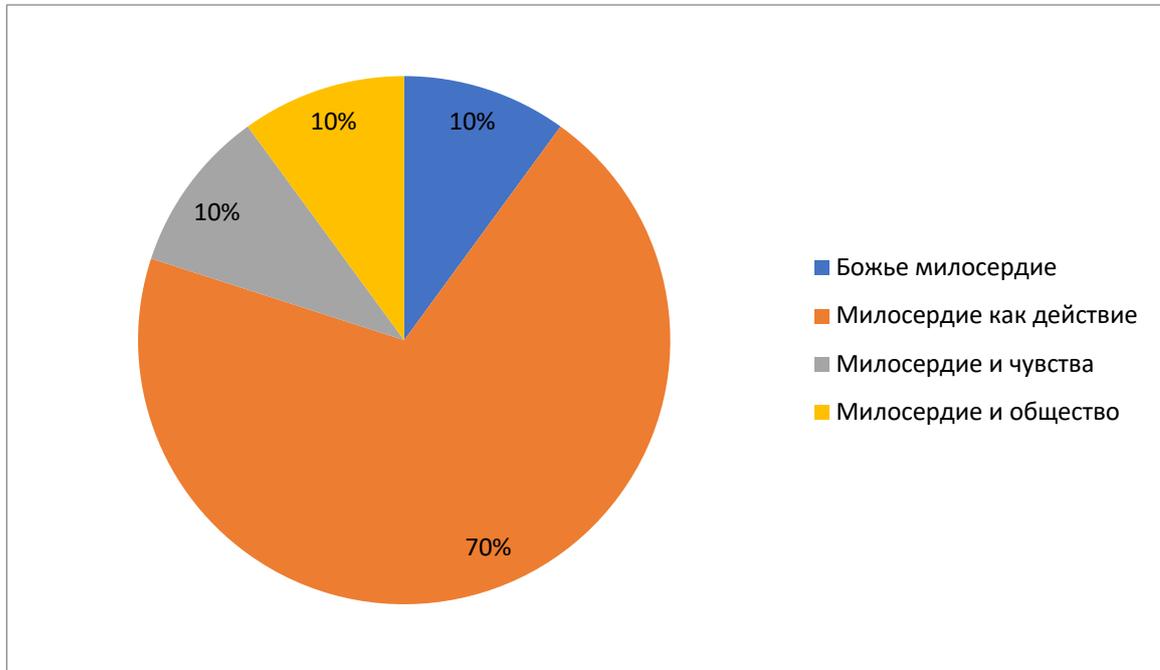
В этой паремии выражено нетипичное для английской лингвокультуры проявление милосердия к падшим, преступившим закон людям. Таким образом, выделяется и увеличивается степень ценностной маркированности милосердия. Мы отмечаем процесс формирования, возможно, новой паремии данной тематической группы, способной внести некоторые изменения как в паремиологический фонд изучаемого языка, так и в языковую картину мира носителей языка в целом.

Таким образом, в реалистических пьесах XIX века английские паремии образуют четыре тематических блока:

- **Божье милосердие.**
- **Милосердие как действие.**
- **Милосердие и чувства.**
- **Милосердие и общество.**

Данные о количественной характеристике использования паремий каждого из названных тематических блоков в английских пьесах XIX века представлены на Диаграмме 4.

**Количественная представленность английских паремий,
репрезентирующих ценностный компонент концепта «милосердие»,
в пьесах XIX века**

Как демонстрирует Диаграмма 4, милосердие в английской лингвокультуре XIX века оценивается исключительно положительно. Оно ассоциируется с проявлением Божьей милости, то есть с принятием Божественного начала в человеке. Милосердие в сознании англичан XIX века соотносится с пониманием сердечности. В английской лингвокультуре милосердие расценивается прежде всего как действие человека, которое определяет образ его жизни, позволяет прощать других за проступки, даже в тех случаях, когда плохое совершает добрый человек. Милосердие влечет за собой акт ответного милосердия по отношению к милостивому человеку.

Однако милосердие не воспринимается в английской лингвокультуре XIX века как одна из добродетелей и не предполагает проявления милосердия со стороны общества по отношению к людям. Представители английской лингвокультуры рассматриваемого периода не дают подробной характеристики милосердия. Кроме того, в английских пьесах отмечается отсутствие

противопоставления милосердию каких-либо проявлений зла. Указанные аспекты концепта «милосердие» формируются в английской лингвокультуре в последующие периоды, их анализ, безусловно, может стать темой самостоятельного исследования, но не входит в круг задач настоящей диссертации.

3.1.2 Вербализация ценностной составляющей концепта «милосердие» средствами паремий в английских пьесах XX века

Английских драматургов XX века относят к «поколению рассерженных», представители которого проявляли себя в своеобразном отражении окружающей реальной действительности. Но, как отмечает К. Уорт, именно последователи данной литературной группы никогда не разрывали своей связи с реализмом и являются представителями реалистического направления в английской художественной литературе [Уорт 1973].

Обратимся к анализу паремий, используемых данными авторами в своих пьесах, для выявления особенностей репрезентации ценностного компонента концепта «милосердия» в подобных художественных текстах.

Анализ показывает, что в текстах английских пьес XX века используются паремии, представляющие следующие тематические блоки:

- **Божье милосердие.**
- **Милосердие и общество.**

Рассмотрим состав групп каждого их названных блоков.

Паремии тематического блока **Божье милосердие** репрезентированы в текстах одной тематической группой:

- ***Милосердие от Бога.***

Рассмотрим подробнее зафиксированные примеры.

Martin: *Your serene highness, most illustrious princess and gracious lords, I appear before you by **God's mercy**, and I beg that you will listen patiently* [Osborne Luther 1961: 82].

В рассматриваемом контексте используется часть библеизма *Jesus Christ is the face of God's mercy*. В примере употреблена лишь часть библеизма, не противоречащая его общей семантике. Ценностный компонент концепта реализуется посредством выражения важности признания милости Бога по отношению к действиям людей. Отчасти значимым является признание определяющей роли Бога в судьбе человека.

Этот библеизм может употребляться в текстах и в измененном виде, когда используется обозначенная выше его часть.

Martin: *If the lord Jesus Himself, who could not err, was willing to listen to the arguments of a servant, how can I refuse to do the same? Therefore, what I ask, **by the Mercy of God**, is let someone expose my errors in the light of the Gospels* [Там же: 83].

Пример демонстрирует сохранение значения данной словарной паремии, которая также подчеркивает определяющую роль Бога в проявлении милосердия по отношению к человеческим деяниям. Следовательно, в ценностном отношении, как это показывают примеры из реалистических пьес второй половины XX века, в английской лингвокультуре важным считается определяющее проявление Божьего милосердия по отношению к действию человека, которое тот планирует.

Упомянутая выше словарная паремия в пьесах XX века может использоваться частично, изменяя свою структуру. Обратимся к анализу примеров.

Let them live with it. As for myself, made ugly and made blind,

I had to live the best way I could find.

(She chants.)

*“**For the mercy of Christ** give a penny to the poor blind woman...”*

My final change of shape, you may believe,

Did not assist me long time to survive.

(Chants again.)

For the mercy of Christ, my masters, give a penny to the poor blind woman...”

The tapping of her stick recedes: the wind blows. Fade down [Arden Pearl 1979: 39].

В приведенных примерах персонаж пьесы повторяет несколько раз одни и те же слова, выпрашивая подаяние у окружающих. Именно в этой фразе встречается часть паремии с изменением слова *God* на *Christ*. Однако использование этой паремии подчеркивает проявление ценности милосердия от Бога в виде подаяния для страждущих. Целесообразно выделить специфику употребления подобной паремии в тексте пьесы, так как она выступает в качестве промежуточного случая существования паремий, относящихся к разным блокам и разным тематическим группам. В этом случае паремия и последующий контекст позволяют отнести ее не только к блоку **Божье милосердие**, но и к блоку **Милосердие как действие**, где присутствует группа **Милосердие и помощь**. Рассмотрение поставленного вопроса выходит за рамки настоящей работы и представляет собой несомненную научную перспективу дальнейшего исследования по заявленной проблеме.

Словарная паремия *May God have mercy upon your soul* активно употребляется и в пьесах XX века, выступая в текстах пьес в неизменном виде.

Norfolk: Prisoner at the bar, you have been found guilty on the charge of High Treson. The sentence of the Court is that you shall be taken from this Court to the Tower, thence to the place of execution, and there your head shall be stricken from your body, and may God have mercy on your soul! [Bolt A Man For All Seasons 1990: 113].

Как показывает пример, смысл этой паремии не меняется.

Тематический блок **Милосердие и общество** репрезентирован в пьесах XX века лишь группой **Милосердие и семья**.

Now I'm going to sing you a little song, a little song, a little song written by the wife's sister, a little song entitled "The Old Church bell won't ring tonight, as the Verger's dropped a clanger!" Thank you, Charlie.

We're all out for good old number one,

Number one's the only one for me!

Good old England, you're my cup of tea,

But I don't want no drab equality.

Don't let your feelings roam,

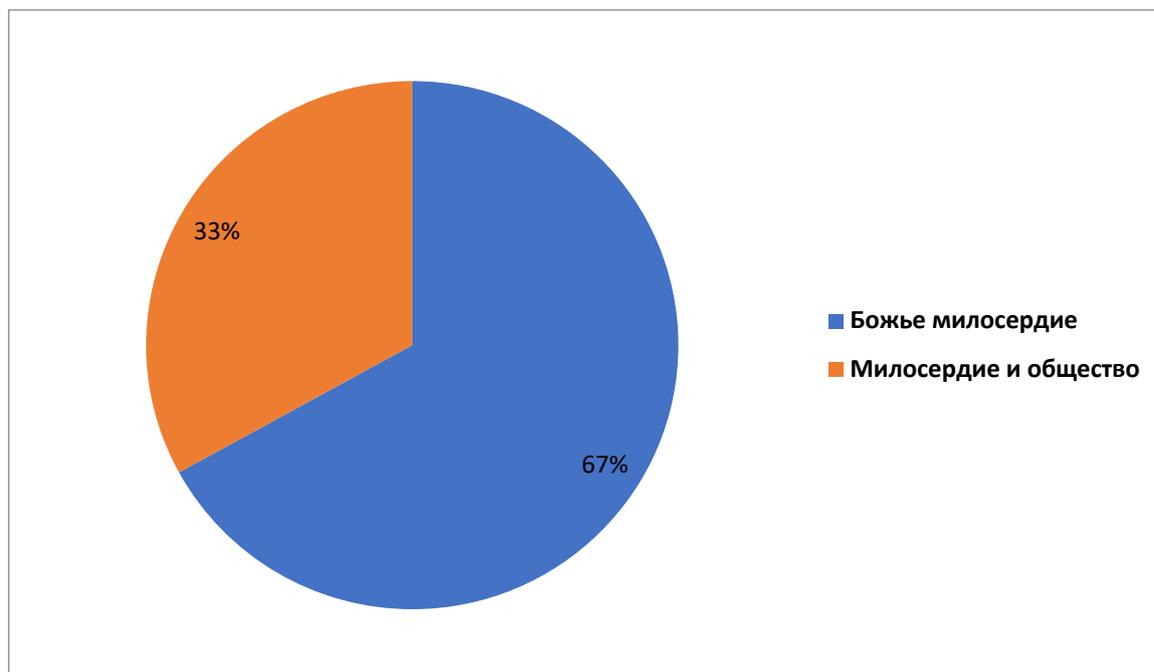
*But remember that **charity begins at home.***

For Britons shall be free! [Osborne Entertainer 1957: 32].

Автор пьесы использует в своем тексте словарную поговорку *Charity begins at home*, более того, он включает ее в структуру песни, подчеркивая тем самым значимость семьи как социальной ячейки для привития милосердного отношения к членам семьи и к окружающим людям.

Результаты анализа количественной представленности поговорок, вербализующих концепт «милосердие» в анализируемых текстах, отражены на Диаграмме 5.

**Количественная представленность английских паремий,
репрезентирующих ценностный компонент концепта «милосердие»,
в пьесах XX века**

Согласно данным, представленным на Диаграмме 5, милосердие в английской лингвокультуре XX века получает исключительно положительную оценку. Наибольшее количество паремий приходится на тематический блок **Божье милосердие** (67%). Милосердие людей по отношению друг к другу, по мнению англичан, должно проявляться по образу и подобию Божьего милосердия. В тех ситуациях, когда общество приговаривает человека к самым тяжким наказаниям, он, тем не менее, может надеяться на Божью милость. Английское общество XX века приходит к пониманию милосердия как добродетели, которая должна закладываться в каждого человека в семье (33%). Однако представители английской лингвокультуры XX века не воспринимают милосердие на уровне чувств или конкретных действий. Более того, связь милосердия с проявлением противоположных ему начал, таких как зло и жестокость, не нашли отражения в английских пьесах рассматриваемого периода. Возможно, вышеперечисленные аспекты получают реализацию в

произведениях более позднего периода, что может стать предметом отдельного научного исследования и выходит за рамки задач, решаемых в настоящей диссертации.

Систематизация качественных и количественных характеристик ценностного компонента концепта «милосердие», проведенная на основании сравнительного анализа употребления паремий в текстах английских пьес XIX и XX веков, оформлена в виде Таблицы 9.

Таблица 9

**Представленность тематических блоков паремий,
репрезентирующих лингвокультурный концепт «милосердие» в
английских пьесах XIX–XX веков**

Тематические блоки паремий	Тематические группы паремий в английских пьесах XIX века	Тематические группы паремий в английских пьесах XX века
1. Милосердие как действие	1. <i>Милосердие как прощение</i> 2. <i>Милосердие и образ жизни</i> 3. <i>Ответный характер милосердия</i>	—
2. Божье милосердие	<i>Милосердие от Бога</i>	<i>Милосердие от Бога</i>
3. Милосердие и общество	<i>Милосердие и преступление</i>	<i>Милосердие и семья</i>
4. Милосердие и чувства	<i>Милосердие как сердечность</i>	—

Сравнительный анализ примеров использования паремий в английских пьесах XIX–XX веков указывает на то, что милосердие, проявленное Богом, не подвергается переоценке и остается значимой вехой в нравственных ориентирах носителей английской лингвокультуры вне зависимости от временного периода. Общей ценностной значимостью в XIX и XX веках обладает и милосердие общества по отношению к индивиду. При этом в XIX веке особое внимание уделялось милосердию по отношению к людям,

преступившим закон, в то время как в следующем веке преобладающее значение приобрело проявление милосердия в кругу семьи. Оценка милосердия как действия в английской лингвокультуре XIX и XX веков различна: характерное для XIX века восприятие милосердия как образа жизни, ведущего к прощению и ответному проявлению милосердия, не нашло отражения в реалистических пьесах XX века. Что касается сообразности милосердия и связанных с ним чувств, то подобная ценностная характеристика присутствует в XIX веке в виде проявления доброго, сердечного отношения к людям, тогда как в XX веке подобный признак не прослеживается.

Результаты сравнительного анализа количественной характеристики в употреблении паремий, репрезентирующих ценность милосердия в английских пьесах XIX–XX веков, приведены в Таблице 10.

Таблица 10

Количественная представленность тематических блоков паремий, вербализующих милосердие в английских пьесах XIX–XX веков

<i>Тематические блоки паремий</i>	<i>Английские пьесы XIX века</i>	<i>Английские пьесы XX века</i>
Милосердие как действие	70%	–
Божье милосердие	10%	67%
Милосердие и общество	10%	33%
Милосердие и чувства	10%	–

Как следует из Таблицы 10, в английской лингвокультуре наблюдается смена ценностного ориентира в понимании милосердия с действенного характера его проявления (XIX век – 70%; XX век – отсутствие) на восприятие милосердия как Божественного начала (XIX век – 10%; XX век – 67%). Тенденция в рассмотрении милосердия со стороны членов общества сохраняется на протяжении XIX–XX веков, но с увеличением значимости роли социума в формировании данной добродетели (10%; 33%). В текстах XIX века отмечается незначительное количество обращений к проявлению милосердия в

виде сердечного отношения к людям (10%), в XX веке данная форма отсутствует.

3.2 Отображение ценностного компонента лингвокультурного концепта «милосердие» в русских пьесах XIX–XX веков

3.2.1 Ценностная представленность милосердия в русских пьесах XIX века

Далее обратимся к анализу русских драматургических текстов XIX века с целью выявления специфики ценностной репрезентации лингвокультурного концепта «милосердие» в русском языке.

В ходе исследования было обнаружено наличие следующих тематических блоков:

- **Божье милосердие.**
- **Милосердие как действие.**
- **Милосердие и общество.**
- **Милосердие и добродетели.**

Рассмотрим каждый блок подробно.

Тематический блок **Божье милосердие** представлен следующими тематическими группами паремий:

- *Милосердие от Бога.*
- *Милосердие и подаяние.*

Тематическую группу *Милосердие от Бога* составляют словарные и авторские паремиологические единицы. К первой категории отнесены следующие примеры:

Подхалюзин. *Что вы, что вы, тятенька? Полноте! Бог милостив! Что это вы? Поправим как-нибудь. Все в наших руках!*

Большов. *Денег надо, Лазарь, денег. Больше нечем поправить. Либо денег, либо в Сибирь* [Островский Свои люди – сочтемся, Пьесы Электронный ресурс].

Данная паремия является словарной. В этом примере на первый план выходит ценностная маркированность милосердия как Божьей благодати, распространяющейся на всех и каждого, подчеркивая ценность всеобъемлющего милосердия Бога по отношению к делам человека.

В следующей авторской паремии мы обнаруживаем переход имплицитного значения в эксплицитное, то есть происходит расширение словарной паремии:

Большов. *Да что кончать-то? Уж я вижу, что дело-то кончено. Сама себя раба бьет, коли не чисто жнет! Ты уж не плати за меня ничего: пусть что хотят, то и делают. Прощайте, пора мне!*

Подхалюзин. *Прощайте, тятенька! Бог милостив — как-нибудь обойдется!*

Большов. *Прощай, жена!* [Островский Свои люди – сочтемся, Пьесы Электронный ресурс].

В следующем примере отмечается употребление двух паремий одновременно:

Аграфена Кондратьевна. *И лица-то нет на тебе, голубчик ты мой! Словно ты с того света выходец!*

Подхалюзин. *Э, тятенька, бог милостив! Все перемелется — мука будет. Что же, тятенька, кредиторы-то говорят?*

Большов. *Да что: на сделку согласны. Что, говорят, тянуть-то, — еще возьмешь ли, нет ли, а ты что-нибудь чистыми дай, да и бог с тобой* [Островский Свои люди – сочтемся, Пьесы Электронный ресурс].

В данном случае автором сочетаются две паремии: *Бог милостив* и *Все перемелется – мука будет*. Вторая паремия является логическим продолжением первой паремии, когда Бог проявляет милосердие и результат страданий являет собой нечто положительное, переосмысленное, имеющее пользу.

Особым случаем можно считать авторское соединение известных словарных паремий в усеченном виде в составе собственного суждения по поводу происходящих событий в пьесе:

Лидочка (разливая чай). *Что ж, папа, каждый день за ранней обедней я вынимаю о здравии вашем часть и молюсь Богу, чтобы он сохранил мне вас цела и здрава... **Бог милосерд, Он мою молитву видит да вас своим покровом и покроет**; — а вы вот кушаете чай, да и видите, что ваша Лидочка за вас уж Богу помолилась* [Сухово-Кобылин Дело Электронный ресурс].

В этом контексте отмечается объединение усеченных вариантов, восходящих к словарным паремиям:

Бог милосерд – вероятнее всего, данная часть взята автором из словарной паремии *Не по грехам нашим Господь милостив*;

Своим покровом и покроет – это часть известных словарных паремий *Матерь Божья покрыла народ Божественным своим покровом; Да покроет вас Пресвятая Дева своим покровом*.

В интерпретации автора пьесы под покровом подразумевается защита, но не со стороны Божьей Матери, а со стороны самого Господа Бога. Такой конгломерат смысловых отрезков из словарных паремий создает в тексте пьесы определенный стилистический эффект, характеризуя действующее лицо, слова которого и приводятся в тексте. Полагаем, что подобные случаи могут стать предметом отдельных научных изысканий, поскольку их анализ выходит за рамки задач настоящего исследования.

В русских пьесах XIX века четко просматривается использование библеизмов, зафиксированных в словарях, однако выступающих в усеченном, а порой и в измененном виде:

Битяговский. *Красно, товарищ, сказано!*

Жаль только,

Что невпопад!

Когда ж и веселиться,

Коль не теперь?

*Аль не слышали, братцы,
Какую милость нам господь явил?*

Говор. *Какую? Говори!*

Какую милость? [Толстой Смерть Иоанна Грозного Электронный ресурс].

Словарный вариант библеизма звучит так:

Благословен Господь, что явил мне дивную милость.

В этом случае автор пьесы фрагментарно использует известный библеизм, создавая из его элементов собственное высказывание, которое в данном контексте выражает надежду человека на проявление Божьего милосердия и уверенность человека в том, что милость Божья имела и будет иметь место, за что человек благодарен Богу.

К числу подобных случаев относится употребление других библеизмов в измененном виде, например:

Иоанн. *Утоплен.*

Схимник. *Да будет милостив к тебе господь!..*

Но Курбский, князь Андрей Михайлыч, твой

Сподвижник добрый в славный день казанский? [Толстой Смерть Иоанна Грозного Электронный ресурс].

В паремии, включенной в текст, наблюдается изменение порядка слов. Исходный вариант библеизма звучит так:

Господь Бог да будет милостив к тебе.

В русских пьесах XIX века отмечаем присутствие тематической группы **Милосердие и подаяние**, представленной следующими паремиями:

Иоанн. *Что делаешь ты, шут?*

Шут. *По нитке с миру*

Сбираю, царь,

Нагому на рубаху!

Иоанн. *Ха-ха! Вот это шут так шут!*

Не бойся,

Нагим не станет по прозванию [Толстой Смерть Иоанна Грозного Электронный ресурс].

Третий чиновник. *Прекрасно!.. Прекрасно и тепло!.. От общего сердца!* (Та же игра.)

Четвертый чиновник. *С миру по нитке – бедному рубашка.* (Та же игра – общее бегство.)

Варравин (припирает дверь и удерживает чиновников). *Господа, что же вы?! Постойте. Вы не так! Нет, вы не так.* (Поймавши Чибисова и Ибисова за руки, выводит их к авансцене с прочими чиновниками.) *Господа, послушайте меня, ведь мы одна семья – не так ли?* (Встряхивая их за руки.) *Мы одна семья?* [Сухово-Кобылин Смерть Тарелкина Электронный ресурс].

Контекст примеров показывает, что в речи персонажей пьес используется словарный вариант поговорки *С миру по нитке – голому рубаха*. В текстах лишь меняется один компонент поговорки: вместо слова *голый* используются его синонимы *нагой, бедный*. Следовательно, тематический блок **Божье милосердие** представлен двумя группами поговорок, которые в позитивном ключе представляют проявление Божьего милосердия как дара от Бога, с одной стороны, а с другой стороны, как процесс подаяния, оказания помощи всеми людьми нуждающемуся человеку.

Результаты анализа количественной представленности в русских пьесах XIX века поговорок, относящихся к тематическому блоку **Божье милосердие**, обобщены на Диаграмме 6.

Количественная представленность тематических групп русских паремий блока *Божье милосердие*, репрезентирующих ценностный компонент концепта «милосердие», в пьесах XIX века

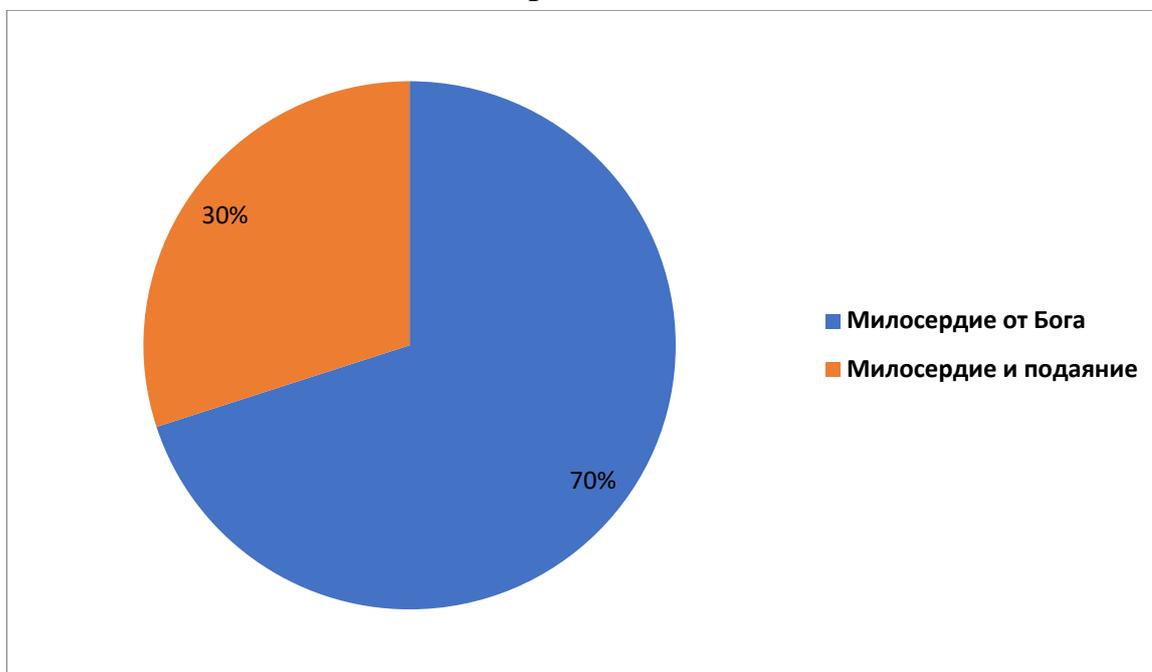

Диаграмма демонстрирует, что в наибольшей степени тематический блок **Божье милосердие** в русских пьесах XIX века представляют паремии тематической группы *Милосердие от Бога* (70%), значительно меньшую долю составляют паремии тематической группы *Милосердие и подаяние* (30%).

В русских пьесах XIX века ценностный компонент исследуемого концепта репрезентируют также паремии тематического блока **Милосердие как действие**. Анализ текстов показывает наличие следующих тематических групп:

- *Приглашение через милость.*
- *Милосердие высказывания.*
- *Милосердие и просьба.*

Рассмотрим состав каждой группы подробно.

Тематическая группа *Приглашение через милость* представлена паремиями такого типа:

Милости просим.

Милости прошу.

Крилошанка (докладывает). *Боярин князь Василий Иванович Шуйский!*

Борис. *Милости прошу.*

Шуйский входит.

С объезда ты заехал, князь Василий?

Что нового? [Толстой Царь Борис Электронный ресурс].

Указанная паремия, согласно данным фразеологических словарей, широко используется как средство речевого этикета для выражения вежливого приглашения приехать в гости или войти, чтобы поучаствовать в обсуждении какой-либо темы. Как отмечают Т. В. Захарова, А. Г. Балакай, Т. Г. Михальчук, подобные фразы относятся к разряду паремий [Балакай 2001; Захарова 2008; Михальчук Электронный ресурс].

Тематическую группу *Милосердие высказывания* составили паремии следующего вида:

Скажите на милость.

Борис оглядывается. *Поди сюда.* Манит рукой, Борис входит.

Что нам с Катериной-то делать? Скажи на милость!

Борис. *А что?*

Варвара. *Беда ведь, да и только. Муж приехал, ты знаешь ли это? И не ждали его, а он приехал* [Островский Гроза, Пьесы Электронный ресурс].

В контекстах данные паремии используются без изменения, в том варианте, который зафиксирован во фразеологических словарях, где делается примечание, что подобные выражения находят свое применение в разговорной речи и часто выступают синонимами к слову *пожалуйста*.

Тематическую группу *Милосердие и просьба* в русских пьесах XIX века представляют такие паремии, как:

Сделайте милость.

Лариса. *Все-таки лучше, чем здесь. Я по крайней мере душой отдохну.*

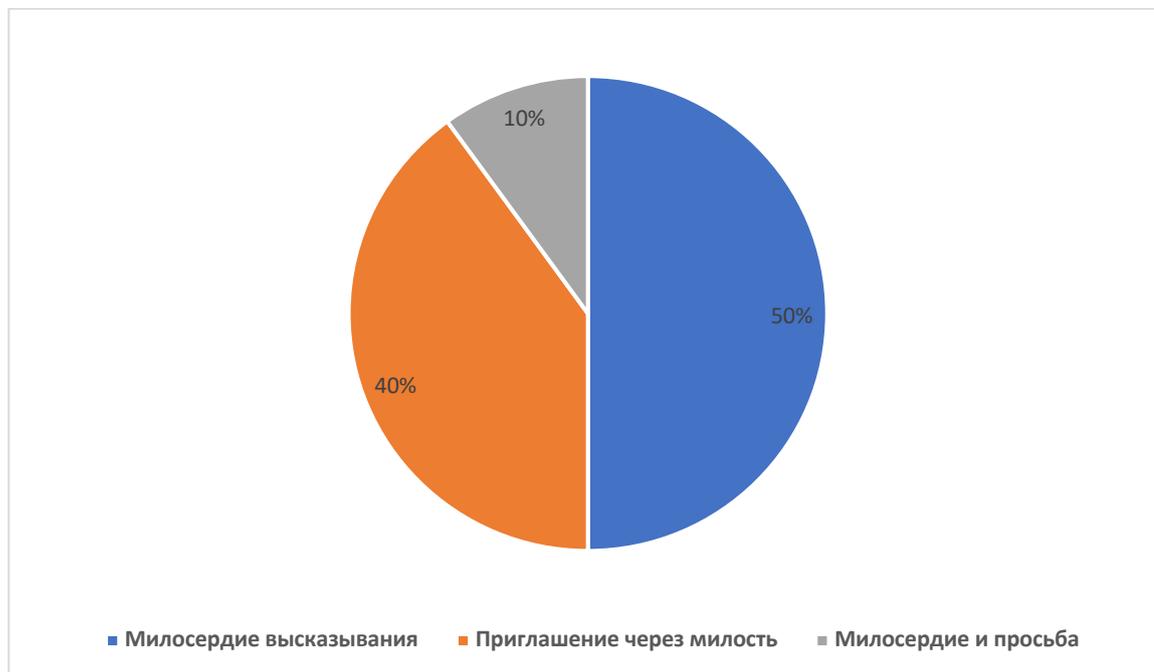
Огудалова. *Да разве я тебя отговариваю? Поезжай, сделай милость, отдыхай душой! Только знай, что Заболотье не Италия. Это я обязана тебе сказать; а то, как ты разочаруешься, так меня же будешь винить, что я тебя не предупредила* [Островский Бесприданница, Пьесы Электронный ресурс].

В текстах употребляется словарный вариант данной паремии, выражающей усиленную просьбу.

Результаты анализа количественной представленности в русских пьесах XIX века паремий, относящихся к тематическому блоку **Милосердие как действие**, обобщены на Диаграмме 7.

Диаграмма 7

Количественная представленность тематических групп русских паремий блока *Милосердие как действие*, отображающих ценностный компонент концепта «милосердие», в пьесах XIX века

Количественный анализ показал, что в русских пьесах XIX века преимущественно употребляются паремии тематической группы ***Милосердие высказывания*** (50%), в меньшей мере – паремии, относящиеся к группе

Приглашение через милость (40%), и совсем редко – паремии группы *Милосердие и просьба* (10%). Можно констатировать, что в русских пьесах XIX века явно прослеживается обращение к понятию милосердия как действия в высказываниях, выражающих приглашение, просьбу что-либо сделать. При других видах действия милосердие не упоминается.

В текстах русских пьес XIX века констатируем употребление паремий тематического блока **Милосердие и общество** в виде тематической группы *Милосердие и суд*.

Большов. *Что тут миловать-то! Свое добро, сам нажил. Кому хочу — тому и даю. Наливай еще!*

Тишка наливает.

Да что тут разговаривать-то. На милость суда нет. Бери все, только нас со старухой корми да кредиторам заплати копеек по десяти.

Подхалюзин. *Стоит ли, тятенька, об этом говорить-с. Нешто я не чувствую? Свои люди — сочтемся* [Островский Свои люди – сочтемся, Пьесы Электронный ресурс].

Данная паремия является словарной и означает, что милость не подлежит осуждению.

Отметим тот факт, что другие тематические группы в составе данного тематического блока нами не были обнаружены, следовательно, милосердие в обществе XIX века характеризовалось отсутствием его осуждения в какой-либо форме.

Тематический блок **Милосердие и добродетели** репрезентирован тематической группой *Милосердие и справедливость*.

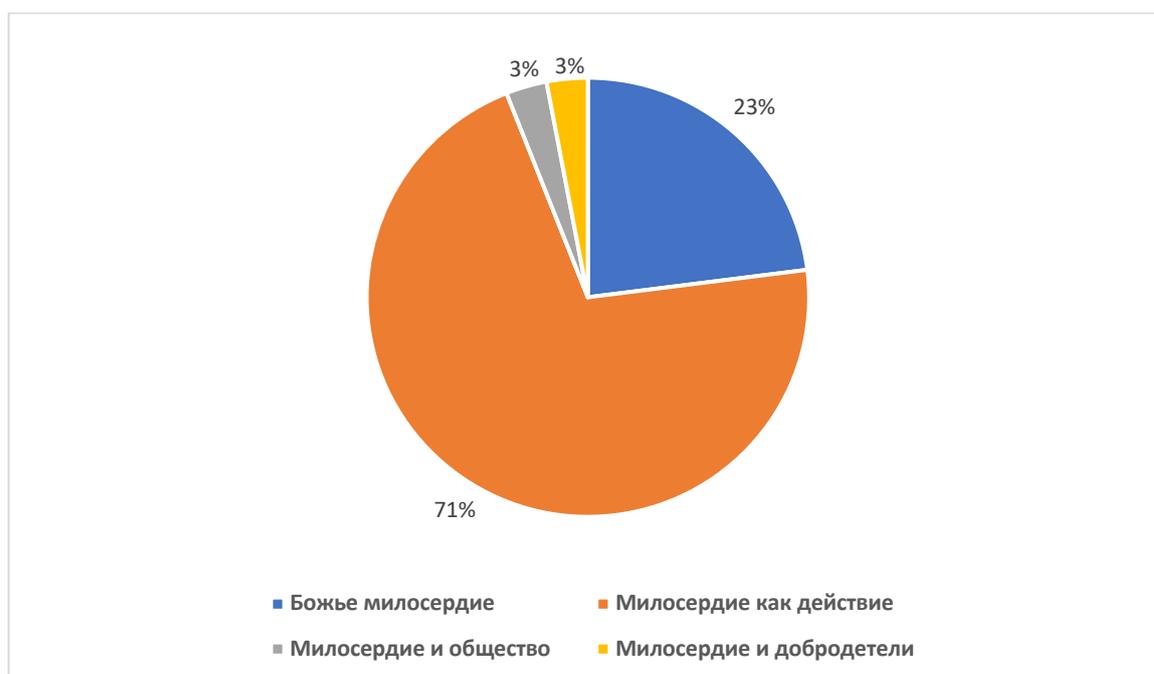
Проклята будь ты, судьба, в делах твоих! Нет на свете справедливости, нет и сострадания: гнетет сильный слабого, объедает сытый голодного, обирает богатый бедного! Взял бы тебя, постылый свет, да запалил бы с одного конца на другой, да, наденши мой мундиришко, прошелся бы по твоему пепелищу: вот, мол, тебе, чертов сын [Сухово-Кобылин Дело Электронный ресурс].

Контекст явно демонстрирует такое понимание милосердия и его ценности, как проявление милосердия наряду со справедливостью, когда оно осуществляется в рамках разумных действий человека. Данная поговорка, которая вначале была авторской у Сухова-Кобылина, в наши дни входит в словарь цитат и афоризмов.

Результаты анализа частотности использования в русских пьесах XIX века поговорок, относящихся к разным тематическим блокам, представлены на Диаграмме 8.

Диаграмма 8

Количественная представленность тематических блоков русских поговорок, вербализующих ценностный компонент концепта «милосердие», в пьесах XIX века

Как показано на Диаграмме 8, наиболее частотными в русских пьесах XIX века являются поговорки тематического блока **Милосердие как действие** (71%), реже используются поговорки, относящиеся к тематическому блоку **Божье милосердие** (23%), и совсем редко – поговорки, входящие в тематические блоки **Милосердие и общество** (3%), **Милосердие и добродетели** (3%).

Таким образом, ценность милосердия, согласно примерам употребления паремий в текстах русских пьес XIX века, проявляется в позитивной характеристике милосердия, в его действенном характере по отношению к окружающим, а также в том, что милосердие выступает как признак воспитанности человека. Милосердие рассматривается как Божий дар и стимул к совершению подаяния. В русской лингвокультуре рассматриваемого периода ценится милосердие со стороны судебных органов, милосердие соотносится со справедливостью.

3.2.2 Ценностная репрезентация концепта «милосердие» в русских пьесах XX века

Ценностный компонент лингвокультурного концепта «милосердие» репрезентирован в русских пьесах XX века посредством паремий, составляющих следующие тематические блоки:

- **Божье милосердие.**
- **Милосердие как действие.**
- **Милосердие и добродетели.**

Проанализируем состав каждого блока подробно.

Тематический блок **Божье милосердие**, как показывает анализ примеров, отображает ценностный компонент рассматриваемого концепта за счет употребления паремий только одной тематической группы – *Милосердие от Бога*. В текстах пьес используются словарные варианты паремий, репрезентирующих проявление Божьего милосердия. Например:

Ямщики: *Ехать!*

1-й ямщик: *Ну так и поехали с Богом! Господь милостив, авось не поморозит.*

Все снимают шапки, крестятся. Собираются, садятся по саням [Сорокин Щи, Пьесы Электронный ресурс].

“Глупые усы. Я стал чудачком, нянька... Поглупеть-то я еще не поглупел, **Бог милостив**, мозги на своем месте, но чувства как-то притупились. Ничего я не хочу, ничего мне не нужно, никого я не люблю” [Сорокин Юбилей, Пьесы Электронный ресурс].

Как показывают примеры, паремия дается в словарном виде. Это обстоятельство указывает на высокую частотность данной языковой единицы и ее способность выразить надежду человека на проявление милосердия Бога в разрешении жизненной ситуации.

Паремии этой группы употребляются в тексте в сокращенном варианте по сравнению с их словарной формой:

“*Давайте, девочки!.. Всплываем!.. Еще! Еще!.. **Господь милосердный**, да помоги же им! Возьми мою душу, передай!*” [Горин Поминальная молитва, Пьесы Электронный ресурс].

Менахем. “*Как за что? Я думал, за то, что приезжаем...*

Пауза.

Тевье (не выдержав, поднял руки к небу). ***Господи милосердный**, и Ты хочешь, чтоб я молчал?*” [Горин Поминальная молитва, Пьесы Электронный ресурс].

Словарная паремия *Не по грехам нашим **Господь милостив*** в данном примере сокращена, при этом меняется ее семантика. В сокращенном виде паремия является частью обращения к Богу, когда человек надеется на Божью помощь. В словарном варианте милосердие Бога уже проявлено в виде помощи человеку, а в сокращенном виде паремия указывает на то, что помощь будет потом.

В текстах русских пьес XX века та же паремия может быть сокращена, при этом подвергается изменению ее конечный элемент:

“Тевье (поднял лицо к небу). ***Боже милосердный**, всех кормящий и насыщающий! Если ты создал человека – человеком, а лошадь – лошастью, то*

разве справедливо, что человек тянет оглобли, а эта холера плетется сзади и ржет?» [Горин Поминальная молитва, Пьесы Электронный ресурс].

В этом случае анализируемая паремия сокращена, автор вносит добавление в ее состав для выражения своего обращения к Богу с надеждой получения его милосердия и утверждения справедливости при разрешении жизненной ситуации. Можно предположить, что данная паремия в речи героя пьесы звучит как часть молитвы, вознесенной к Богу.

Другие паремии, при анализе словарей отнесенные нами к данной тематической группе, в текстах русских пьес XX века могут подвергаться изменению, в ходе которого используется лишь часть паремии:

...И тогда я упал на колени и сказал нашему Богу: «Сверши милость, Всемогущий! Пусть только мой первенец родится здоровым, а уж я сил не пощажу, день и ночь работать буду, но над его головой будет всегда крепкая крыша, и над детьми его, и внуками, до седьмого колена!» [Горин Поминальная молитва, Пьесы Электронный ресурс].

Словарная паремия *Благословен Господь, что явил мне дивную милость* подвергается изменению в тексте, и автором пьесы предлагается другой вид, который уже способен передать иное значение. Как и в словарном варианте, основная часть семантики остается, а именно осуществленное проявление милосердия к людям со стороны Бога, но в измененном виде происходит выражение обращения персонажа пьесы к Богу с надеждой на будущее проявление милосердия по отношению к нему.

Следовательно, в русских пьесах XX века отмечается наличие только одной тематической группы – *Милосердие от Бога*, представляющей тематический блок **Божье милосердие**. Анализ примеров показал, что в текстах пьес паремии этой группы могут употребляться как в словарном виде, так и в измененном варианте. При изменении, сопровождающемся сокращением или дополнением паремии, меняется ее содержание. Если в высказывании, закрепленном в словаре, проявление Божьего милосердия уже произошло, то в измененном варианте паремии оно еще не осуществилось, но

употребляющий эту паремию персонаж уверен в том, что милость Бога проявится в будущем при решении его жизненных вопросов.

В русских пьесах XX века нами отмечено употребление паремий, репрезентирующих ценностный компонент концепта «милосердие», которые составляют тематический блок **Милосердие как действие**. В анализируемых драмах используются паремии следующих тематических групп:

- *Приглашение через милость.*
- *Милосердие высказывания.*
- *Милосердие и просьба.*

Каждую группу проанализируем отдельно.

Тематическая группа паремий *Приглашение через милость* представлена в текстах словарными паремиями. Например:

Калошин. *Вы зарегистрируйтесь сначала, а потом уж закрывайтесь. Потом – пожалуйста. Милости просим. Не знали? Допустим, что не знали. Будете знать. А сейчас прошу вас из женского номера* [Вампилов Провинциальные анекдоты, Пьесы Электронный ресурс].

Приходите, господа, загляните в сейф Николая Николаевича Позднякова! Милости просим! Приглашаю особо многоуважаемого Германа Владимировича Горна! [Сорокин Юбилей, Пьесы Электронный ресурс].

В приведенных примерах словарная паремия *Милости прошу* используется как средство речевого этикета при выражении приглашения к какому-либо совместному действию, а именно как приглашение прийти в гости, к совместной трапезе. В этом случае ценностная характеристика милосердия открыто не проявляется, хотя, вероятно, она присутствовала изначально, как об этом было сказано выше, и эта имплицитность сохранилась в русском языке XX века, когда подразумевается проявление милосердия со стороны собеседника как согласие к совершению совместного действия. Если в историческом плане в этой паремии подразумевалась надежда на проявление милости как снисхождения со стороны вышестоящего по социальной лестнице

собеседника к просящему человеку, то в дальнейшем это значение как бы стерлось, однако в пьесах XX века оно все равно имплицитно присутствует в том случае, когда персонаж употребляет паремию, подчеркивая тем самым свою скромность, непритязательность. Высказанное мнение показывает перспективу дальнейшего исследования подобного механизма изменения паремий в историческом плане, которое выходит за рамки задач настоящей работы.

Рассматриваемая паремия в текстах может употребляться также в измененном виде.

Все поздоровались. Официант принес цветы, вино и удалился.

Зилов. *Милости прошу к столу. Рассаживайтесь. Сюда, Вадим Андрееч* [Вампилов Утиная охота, Пьесы Электронный ресурс].

Как показывает пример, словарный вариант паремии *Милости прошу* дополняется автором с целью конкретизации приглашения к совместной трапезе.

Тематическая группа паремий *Милосердие высказывания* представлена в русских пьесах XX века словарными вариантами паремий.

Начни я за здравие, ты тут же начнешь за упокой, заикнись я про Фому, ты обязательно свернешь все на Ерему. Черт знает что! Ну скажи на милость, ну чего ты сюда прибежала? Зачем? Что такого ты здесь увидела? [Вампилов Прошлым летом в Чулимске, Пьесы Электронный ресурс].

В данном контексте словарная паремия *Скажи на милость* употребляется как средство речевого этикета. Как и в рассмотренных выше случаях, данное выражение имплицитно сохраняет исторически исходную трактовку согласия собеседника на что-либо как проявления милосердия (милости), однако в русском языке XX века это значение стирается, утрачивается: паремия выражает общее значение просьбы. Рассмотрение подобных паремий со «стертым» исходным смыслом выходит за рамки задач настоящей работы, оно может составить перспективу дальнейшего изучения рассматриваемой темы и стать предметом самостоятельного исследования.

Паремии тематической группы *Милосердие и просьба* в русских пьесах XX века употребляются в своих словарных вариантах.

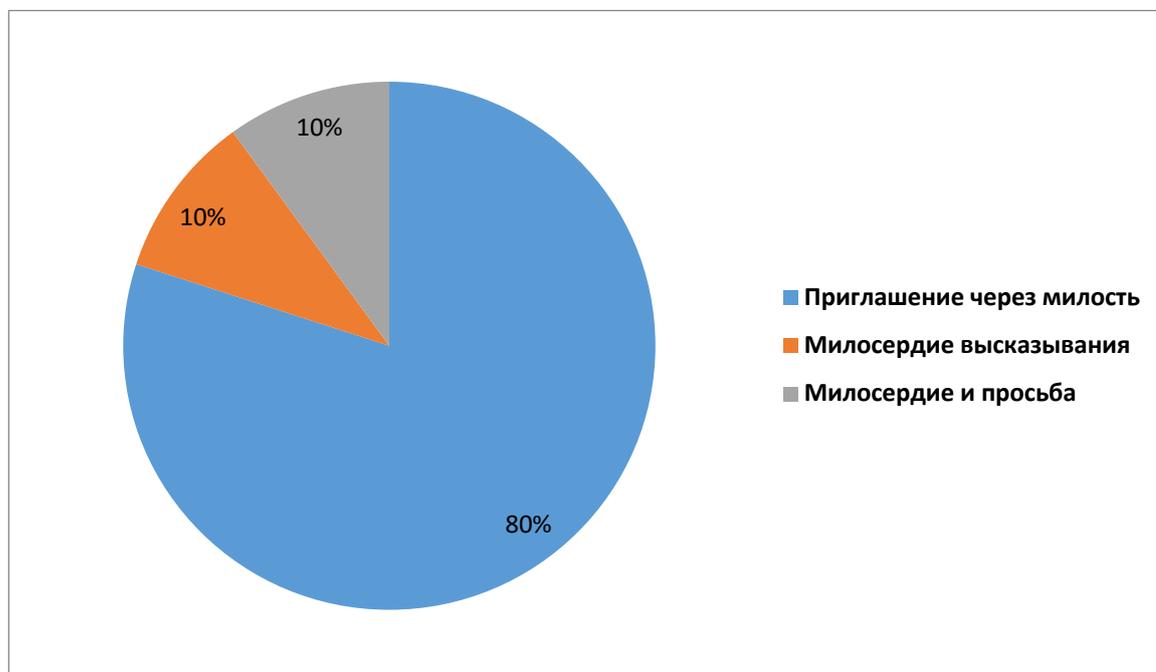
Что случилось? Чем ты недовольна?.. Может, я в чем виноват, так скажи, сделай милость... Или, может, давно не получала писем? От друга детства, а? [Вампилов Утиная охота, Пьесы Электронный ресурс].

В этом контексте словарная паремия *Сделай милость* сохраняет свое значение, как проявление милости со стороны собеседника в виде положительной реакции на просьбу персонажа текста.

Результаты анализа частотности использования тематических групп паремий, входящих в состав тематического блока *Милосердие как действие*, в русских пьесах XX века представлены на Диаграмме 9.

Диаграмма 9

Количественная представленность тематических групп русских паремий блока *Милосердие как действие*, репрезентирующих ценностный компонент концепта «милосердие», в пьесах XX века

Количественный анализ показал, что в русских пьесах XX века в основном употребляются паремии, выражающие приглашение через милость (80%). Остальные паремии, представляющие группы *Милосердие*

высказывания и **Милосердие и просьба**, составляют незначительную часть языковой выборки (по 10%). Таким образом, действенная сущность милосердия в основном проявляется в виде приглашения, в редких случаях – в качестве высказывания и просьбы.

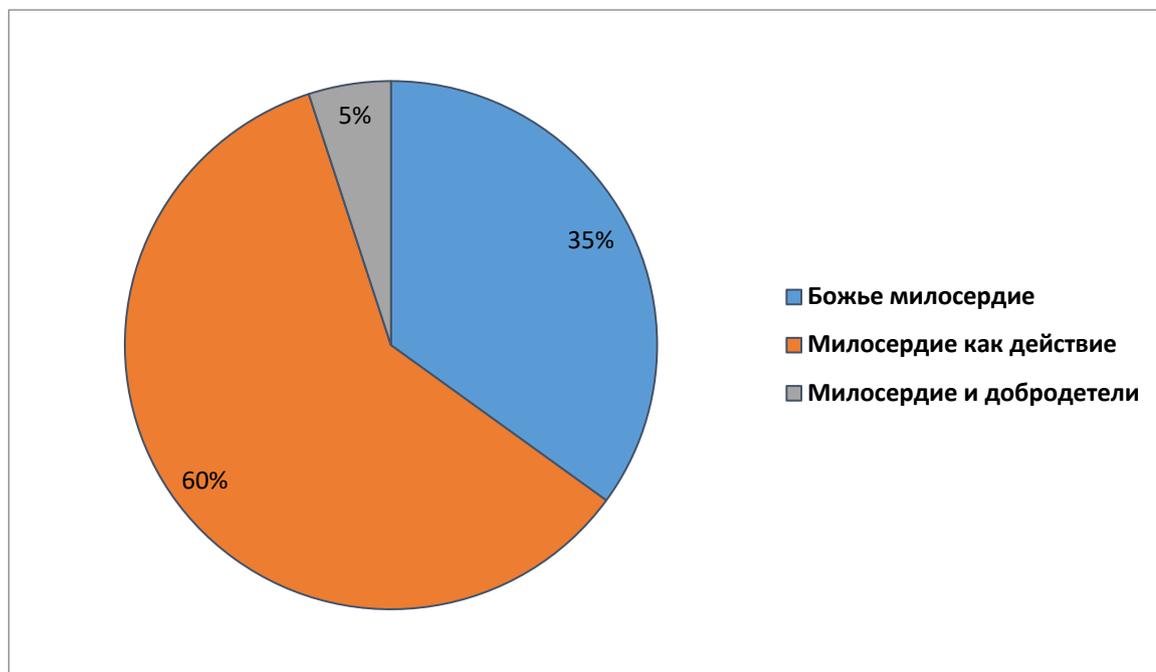
Тематический блок паремий **Милосердие и добродетели** представлен в текстах русских пьес XX века авторской формирующейся паремией, относящейся к тематической группе **Милосердие и справедливость**.

“Кто что ни говори, а жизнь всегда умнее всех нас, живущих и мудрствующих. Да-да, жизнь справедлива и милосердна. Героев она заставляет усомниться, а тех, кто сделал мало, и даже тех, кто ничего не сделал, но прожил с чистым сердцем, она всегда утешит” [Вампилов Старший сын, Пьесы Электронный ресурс].

Авторская паремия *Жизнь справедлива и милосердна. Героев она заставляет усомниться, а тех, кто сделал мало, и даже тех, кто ничего не сделал, но прожил с чистым сердцем, она всегда утешит* представляет ценностную характеристику милосердия как добродетели, соседствующей со справедливостью, подчеркивая необходимость понимания важности жизненного пути, полного милосердия и доброты, справедливого отношения к окружающим людям, который человек завершит достойно. В современных фразеологических словарях эта паремия не была отмечена.

Результаты количественного анализа русских паремий, репрезентирующих ценностный компонент концепта «милосердие» в русских пьесах XX века и относящихся к определенным тематическим блокам, представлены в Диаграмме 10.

Количественная представленность тематических блоков русских паремий, вербализующих ценностный компонент концепта «милосердие», в пьесах XX века

Как показано на Диаграмме 10, количественный анализ паремий, использованных в русских пьесах XX века, позволил установить, что в наибольшей степени в выборке примеров представлен тематический блок **Милосердие как действие** (60%). Достаточно высокую частотность имеют паремии, входящие в тематический блок **Божье милосердие** (35%). Редко в данных пьесах используются паремии тематического блока **Милосердие и добродетели** (5%).

Следовательно, в русской лингвокультуре XX века милосердие оценивается положительно. Особая значимость и важность придается проявлению милосердия как действия. Высоко ценится проявление Божьего милосердия к делам человеческим. Милосердие рассматривается носителями русского языка XX века как проявление одной из добродетелей.

Проведенный сравнительный анализ качественных и количественных характеристик ценностного компонента концепта «милосердие» на примере

употребления паремий в русских текстах XIX и XX веков позволил получить следующие результаты (Таблица 11).

Таблица 11

Представленность тематических блоков паремий, репрезентирующих милосердие, в русских пьесах XIX–XX веков

<i>Тематические блоки паремий</i>	<i>Тематические группы паремий в русских пьесах XIX века</i>	<i>Тематические группы паремий в русских пьесах XX века</i>
Милосердие как действие	Приглашение через милость; Милосердие высказывания; Милосердие и просьба	Приглашение через милость; Милосердие высказывания; Милосердие и просьба
Божье милосердие	Милосердие от Бога; Милосердие и подаяние	Милосердие от Бога
Милосердие и общество	Милосердие и суд	–
Милосердие и добродетели	Милосердие и справедливость	Милосердие и справедливость

Сравнительный анализ примеров употребления паремий в русских текстах XIX–XX веков показывает, что оценка милосердия как действия в русской лингвокультуре сравниваемых веков не меняется, под этим понимается желание осуществить приглашение через милость, отобразить милосердие в своем высказывании и выразить милосердие в просьбе. В XIX–XX веках в русской лингвокультуре высоко ценится проявление Божьего милосердия как милосердия, проявленного Богом по отношению к делам людей. Однако в XIX веке в русской лингвокультуре проявление Божьего милосердия осуществлялось как оказание подаяния нуждающимся людям. В XX веке эта форма проявления милосердия не присутствует в сознании носителей русского языка.

Что касается ценностной характеристики милосердия, то в XIX веке носители русского языка воспринимали милосердие как акт проявления внимания общества к ним. Прежде всего это находило выражение в судебных делах. Однако в русской лингвокультуре XX века такая ценностная характеристика милосердия уже отсутствует. Вероятно, теряется связь между индивидуумом и обществом, формируется положение дел, когда человек не надеется на проявление милосердия со стороны общества по отношению к нему даже в трудных ситуациях, он надеется только на собственные силы. По-прежнему, как в XIX веке, так и в XX веке в русской лингвокультуре милосердие воспринимается как добродетель, наряду с проявлением справедливости.

Обратимся к сравнительному анализу количественных данных употребления паремий, способных показать ценность милосердия, в русских пьесах XIX–XX веков (Таблица 12).

Таблица 12

Сводная таблица количественной представленности тематических блоков паремий, репрезентирующих милосердие, в русских пьесах XIX–XX веков

<i>Тематические блоки паремий</i>	<i>Русские пьесы XIX века</i>	<i>Русские пьесы XX века</i>
Милосердие как действие	71%	60%
Божье милосердие	23%	35%
Милосердие и общество	3%	–
Милосердие и добродетели	3%	5%

Сравнительный анализ, результаты которого представлены в Таблице 12, показывает, что в русской лингвокультуре на протяжении XIX–XX веков сохраняется тенденция восприятия милосердия как явного проявления действий людей (71% и 60% – соответственно в XIX и XX в.). Высоким остается показатель значительной ценности милосердия от Бога в русской лингвокультуре (23%; 35%). Как указывалось выше, лишь в XIX веке мы имеем

незначительное проявление ожидания милосердия со стороны общества (3%), в XX веке данная форма отсутствует. Как в XIX, так и в XX веке в русской лингвокультуре милосердие лишь в незначительной степени связывается с прочими добродетелями (3%; 5%).

3.3 Сопоставительная характеристика репрезентации ценностного компонента лингвокультурного концепта «милосердие» в английских и русских пьесах XIX–XX веков

Сопоставим полученные результаты исследования в виде сводной таблицы, демонстрирующей тематический и количественный состав блоков английских и русских паремий, репрезентирующих лингвокультурный концепт «милосердие» в английских и русских пьесах XIX века (Таблица 13).

Таблица 13

Тематические блоки в английских и русских пьесах XIX века

<i>Английский язык</i>		<i>Русский язык</i>	
Тематический блок	Количество паремий	Тематический блок	Количество паремий
Милосердие как действие	70%	Милосердие как действие	71%
Божье милосердие	10%	Божье милосердие	23%
Милосердие и чувства	10%	Милосердие и добродетели	3%
Милосердие и общество	10%	Милосердие и общество	3%

Компаративный анализ тематических блоков английских и русских паремий, репрезентирующих ценностный компонент лингвокультурного концепта «милосердие» в пьесах XIX века, позволяет констатировать преобладание паремий, представляющих тематический блок **Милосердие как**

действие, в английском и русском языках (70% и 71% соответственно). Следует отметить тот факт, что тематические группы, входящие в состав данного тематического блока, в сопоставляемых языках различны, что отражено в Таблице 14.

Таблица 14

Тематические группы блока *Милосердие как действие* в английских и русских пьесах XIX века

Английский язык	Русский язык
<ul style="list-style-type: none"> • <i>Милосердие и образ жизни</i> • <i>Милосердие как прощение</i> • <i>Ответный характер милосердия</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Милосердие высказывания</i> • <i>Приглашение через милость</i> • <i>Милосердие и просьба</i>

Итак, проведенный анализ использования паремий, вербализующих ценностную составляющую исследуемого концепта в текстах драматургических произведений XIX века, позволяет сделать вывод о том, что милосердие в английской и русской лингвокультурах воспринимается прежде всего как деятельное начало, в различных его проявлениях, свойственных определенному этносу. Проявление милосердия у представителей английской лингвокультуры включено в естественный образ жизни, равно как и ответное милосердие на милость со стороны окружающих. Милость к падшим, акт прощения также находят свое отражение в английских пьесах XIX века, хотя подобное отношение не характерно для носителей английского языка. Выражение милосердия в русских пьесах закрепилось в устойчивых фразах, которые со временем стали речевыми клише, имеющими значение усиленной просьбы, приглашения разделить трапезу или зайти в дом, принять участие в диалоге.

Паремии, входящие в тематический блок **Божье милосердие**, были выявлены на материале пьес XIX века как в английском, так и в русском языке, с их явным преобладанием в русских пьесах. Данные паремии характеризуют

ценность милосердия как дара Божьего, подчеркивая важность проявления милосердия в отношениях с другими людьми, когда подаяние становится неотъемлемой частью проявления милосердия.

Таблица 15

**Тематические группы блока *Божье милосердие*
в английских и русских пьесах XIX века**

Английский язык	Русский язык
<ul style="list-style-type: none"> • <i>Милосердие от Бога</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Милосердие от Бога</i> • <i>Милосердие и подаяние</i>

Таблица иллюстрирует представленность данного тематического блока в русских пьесах двумя группами (*Милосердие от Бога* и *Милосердие и подаяние*), в отличие от одной тематической группы *Милосердие от Бога* в составе блока **Божье милосердие** в английских пьесах. Ценность милосердия от Бога закреплена как в английских, так и в русских пьесах XIX века с тем отличием, что в сознании русского человека надежда на Божье милосердие проецируется на все жизненные ситуации, тогда как в английской лингвокультуре наблюдается сдвиг в сторону общественно-правовых отношений, в которых индивид, уже не рассчитывая на снисхождение общества, все же может уповать на милость Божью. Что касается частотности употребления паремий, то следует отметить тот факт, что в русских пьесах XIX века паремии тематического блока **Божье милосердие** составляют 23%, а в английских пьесах – 10%.

Паремии тематического блока **Милосердие и общество** также представлены в текстах английских и русских драматургов XIX века (10% и 3% соответственно). В английских и русских пьесах присутствует только одна тематическая группа паремий, в основу значения которых положены правовые взаимоотношения людей (Таблица 16).

**Тематические группы блока *Милосердие и общество*
в английских и русских пьесах XIX века**

Английский язык	Русский язык
<i>Милосердие и преступление</i>	<i>Милосердие и суд</i>

Как показывает сопоставление паремий данного блока, милосердие актуализируется в общественных отношениях, преимущественно при регулировании правовых норм, закрепленных в сообществах. Для носителей русского языка XIX века непреложным является тот факт, что милосердие не подлежит осуждению со стороны общества. В английской лингвокультуре XIX века нашли отражение паремии, выражающие ценность милосердия по отношению к падшим, что является весьма нетипичным для носителей английского языка.

Характерологической особенностью английских пьес выступает наличие такого тематического блока, как **Милосердие и чувства**: входящие в данный блок паремии представляют проявление милосердия в качестве сердечного отношения к ближнему. В ходе анализа было выявлено употребление паремий, выражающих ценность милосердного отношения к другим людям только при условии обладания верным и добрым сердцем. Специфической чертой русских паремий является присутствие тематического блока **Милосердие и добродетели**, а именно корреляции отношений «милосердие – справедливость», демонстрирующей ценность милосердия наряду со справедливостью. При этом акцент делается на разумное проявление милосердия, выражается надежда на справедливое устройство общества, способного на сострадание по отношению к ближнему.

Представим результаты исследования в виде сводной таблицы, иллюстрирующей состав тематических блоков и частотность употребления

английских и русских паремий, вербализующих изучаемый концепт в пьесах XX века (Таблица 17).

Таблица 17

Тематические блоки в английских и русских пьесах XX века

<i>Английский язык</i>		<i>Русский язык</i>	
Тематический блок	Количество паремий	Тематический блок	Количество паремий
Божье милосердие	67%	Милосердие как действие	60%
Милосердие и общество	33%	Божье милосердие	35%
		Милосердие и добродетели	5%

Анализ полученных результатов позволяет говорить о наличии одного общего тематического блока – **Божье милосердие** – в английских и русских пьесах XX века. Данный тематический блок представлен в обоих языках одной тематической группой *Милосердие от Бога* и является преобладающим в английских текстах XX века (67%), подчеркивая тем самым определяющую роль в делах человека Божественного начала, которое проявляется в том числе в милосердном отношении к окружающим. В русских пьесах паремии, входящие в состав тематического блока **Божье милосердие** (35%), дают такую же характеристику милосердия, что и паремии в английских пьесах.

Высокую частотность употребления в текстах русских пьес XX века имеют паремии, входящие в состав тематического блока **Милосердие как действие** (60%). Считаем необходимым отметить тот факт, что состав и номинация тематических групп, входящих в данный блок, не претерпели изменений на протяжении изучаемого промежутка времени. В текстах русских реалистических пьес как XIX века, так и XX века были выделены следующие группы паремий:

- *Приглашение через милость.*
- *Милосердие высказывания.*
- *Милосердие и просьба.*

Таким образом, ценностный компонент лингвокультурного концепта «милосердие» реализуется посредством выражения важности проявления милосердия к окружающим людям в виде конкретных действий. Действенная сущность милосердного отношения в основном проявляется в виде приглашения, высказывания и просьбы.

В английских реалистических пьесах XX века тематический блок **Милосердие и общество** представлен одной тематической группой *Милосердие и семья* (33%). В XX веке паремии данной группы подчеркивают ценность семьи в воспитании милосердного отношения к окружающим. Именно семейный круг, как модель общества в целом, решает задачи зарождения и укрепления в человеке чувства сопричастности и сердечности к ближнему.

Для русских реалистических пьес XX века характерны паремии, входящие в состав тематического блока **Милосердие и добродетели**, а именно представляющие тематическую группу *Милосердие и справедливость* (5%). Ценность милосердия как добродетели в XX веке принимает форму высшей справедливости, когда сама жизнь награждает тех, кто поистине милосерден, добр и отзывчив к окружающим его людям.

Выводы по главе III

1. В ходе исследования было установлено, что в английских пьесах XIX века констатируется присутствие следующих тематических блоков и тематических групп паремиологических единиц, способных отразить ценность милосердия:

- **Божье милосердие** (*Милосердие от Бога*) – 10%.
- **Милосердие как действие** (*Милосердие как прощение, Ответный характер милосердия, Милосердие и образ жизни*) – 70%.
- **Милосердие и чувства** (*Милосердие как сердечность*) – 10%.
- **Милосердие и общество** (*Милосердие и преступление*) – 10%.

Отмечается высокая частотность употребления в английских пьесах XIX века паремий тематического блока **Милосердие как действие**.

2. Милосердие в английской лингвокультуре XIX века воспринимается прежде всего как активная добродетель, воплощающаяся в конкретных действиях людей, способных прощать, отвечать на проявленную милость, ориентироваться в жизни на милосердное отношение к ближнему. Милосердие ценно в общественном сознании носителей английского языка XIX века, благодаря чему на него могут рассчитывать люди, преступившие закон. Милосердие неразрывно связано с проявлением сердечности во взаимоотношениях англичан XIX века.

3. В текстах пьес английских драматургов XX века наблюдается сокращение использования паремий, репрезентирующих ценностный компонент концепта «милосердие», и, как следствие, уменьшение количества тематических блоков и тематических групп:

- **Божье милосердие** (*Милосердие от Бога*) – 67%.
- **Милосердие и общество** (*Милосердие и семья*) – 33%.

Наибольшее количество паремий, употребляемых в этих пьесах, входит в тематический блок **Божье милосердие**.

4. Милосердие в английской лингвокультуре XX века получает исключительно положительную оценку. В сознании англичан милосердное отношение строится по образу и подобию Божьей милости; семейный круг является тем местом, где раскрывается и постигается милосердие.

5. Для русских пьес XIX века характерно присутствие следующих тематических блоков и групп паремий:

- **Божье милосердие** (*Милосердие от Бога, Милосердие и подаяние*) – 23%.
- **Милосердие как действие** (*Приглашение через милость, Милосердие высказывания, Милосердие и просьба*) – 71%.
- **Милосердие и общество** (*Милосердие и суд*) – 3%.
- **Милосердие и добродетели** (*Милосердие и справедливость*) – 3%.

Чаще всего в русских пьесах XIX века используются паремии тематического блока **Милосердие как действие**.

6. Милосердие в сознании носителей русского языка XIX века зиждется на деятельном начале; проявляется в виде речевых клише; обладает ценностью, неразрывно связанной с Божественным проявлением милости, с подаянием; коррелирует со справедливостью, не подлежит осуждению.

7. В XX веке паремии, репрезентирующие ценностный компонент лингвокультурного концепта «милосердие», представлены в текстах русских пьес следующими тематическими блоками и группами:

- **Божье милосердие** (*Милосердие от Бога*) – 35%.
- **Милосердие как действие** (*Приглашение через милость, Милосердие высказывания, Милосердие и просьба*) – 60%.
- **Милосердие и добродетели** (*Милосердие и справедливость*) – 5%.

Констатируется преобладание в этих пьесах паремий тематического блока **Милосердие как действие**.

8. В русской лингвокультуре XX века милосердие оценивается исключительно положительно. В сознании ее представителей наиболее ценен деятельный характер милосердия. Важным ориентиром является проявление Божьей милости как примера милосердного отношения друг к другу. Милосердие связано с такой добродетелью, как справедливость.
9. Диахронический анализ использования паремий, эксплицирующих исследуемых концепт, показывает сокращение их употребления в текстах русских пьес в XX веке, с одной стороны, а также стабильность их применения, с другой стороны, что доказывается неизменностью состава и номинации тематических блоков и тематических групп паремиологических единиц за изучаемый период.

Заключение

Настоящее диссертационное исследование ставило своей целью выяснение специфики ценностной репрезентации лингвокультурного концепта «милосердие» в пьесах XIX–XX веков в диахроническом аспекте посредством сопоставления паремий английского и русского языков, способных эксплицировать универсальную ценность милосердия. Достижение поставленной цели исследования потребовало решения ряда задач, доказывающих предлагаемую в работе гипотезу. Реализация задач обусловила выбор методики когнитивного анализа лексического и паремиологического фонда сопоставляемых языков, нацеленной на обнаружение сходств и различий в экспликации ценностного компонента концепта в данных языках.

Вслед за В. И. Карасиком под лингвокультурным концептом мы понимаем некий культурно-значимый смысл, который находит свое выражение в языке с помощью языковых средств, иллюстрирующих, уточняющих или развивающих содержание определенного концепта. В данной работе за основу берется понимание паремии, в соответствии с которым к числу паремий относятся языковые клише, народные изречения, выраженные предложениями в виде пословиц, поговорок, примет. Расширяя данный список, мы включили в состав паремий афоризмы, отражающие житейский опыт и используемые в дидактических целях, но обладающие определенным авторством. Посредством паремий, репрезентирующих исследуемый концепт, установлены аксиомы поведения носителей английского и русского языков, живших в XIX–XX веках.

Для выявления состава паремий был составлен список ядерных лексем, а также их синонимов и антонимов, семантика которых описана в работе на базе толковых словарей сопоставляемых языков. В русском языке отмечается двусоставность ядра концепта («милость», «милосердие») в отличие от его односоставности в английском языке (“mercy”). С опорой на полученный список лексем был осуществлен отбор паремий, вербализующих ценностный

компонент исследуемого концепта на базе фразеологических словарей, словарей крылатых выражений, афоризмов, словарей пословиц и поговорок английского и русского языков. Зафиксированные паремиологические единицы были распределены по тематическим блокам, состав и номинация которых полностью совпадают в сопоставляемых языках, и тематическим группам, обладающими спецификой в английском и русском языках.

Количественный анализ показал, что наибольшее число паремиологических единиц входит в состав тематического блока **Милосердие как действие**, при этом в русском языке наравне с вышеупомянутым блоком также широко представлен тематический блок **Божье милосердие**. Значительное количество паремий в сопоставляемых языках приходится на тематические блоки **Характеристика милосердия** и **Милосердие и общество**. Небольшое количество паремий в сопоставляемых языках относится к тематическим блокам **Противоположность милосердию**, **Милосердие и добродетели**, **Милосердие и чувства**. В настоящем исследовании на основании выявленной семантики английских и русских паремий было проведено сопоставление ценностных репрезентаций милосердия во фразеологических словарях данных языков. Полученные результаты иллюстрирует наличие общих и специфических ценностных характеристик изучаемого концепта.

В английской лингвокультуре ценностные признаки милосердия обладают своими особенностями: милосердие воспринимается как прощение исключительно добрых людей, выступает в форме подаяния, но без ущемления достоинства нуждающегося, соотносится со смелостью, умом, благосклонностью, щедростью и изобретательностью человека. Милосердие характеризуется святостью и таинством, необходимостью его привития с раннего возраста, возможностью проявления милосердного отношения к слабым в виде ограждения от зла. Милость к ближнему тесно связана с сердечностью, которая перевешивает чашу сомнений. Милосердие представляет собой важнейший ценностный ориентир на протяжении всей

жизни человека, при этом получение награды или подаяния не является самоцелью. Власть не всегда способна проявить милосердие, а по отношению к преступникам милость и вовсе невозможна. В качестве антиподов милосердию в английском языке выступают грех, тирания, лицемерие, мошенничество и жестокость. Такие добродетели, как справедливость, вежливость, доброжелательность, разумность, расширяют границы милосердного отношения англичан друг к другу.

Русской лингвокультуре свойственны следующие специфические ценностные характеристики изучаемого концепта: милосердие соотносится с жалостью и духовным состраданием, без выяснения причин бедственного положения ближнего; милосердие выступает как Божий дар, часто в форме подаяния, но при отсутствии всякой корысти; раскрывается природное свойство милосердия, его соотнесенность с искренностью, привлекательностью и ответным милосердием со стороны других людей, показное милосердие осуждается; злость и гнев противопоставляются милостивому отношению к ближнему; активная доброта, смирение, мягкость и жизнестойкость характеризуют ценность милосердия, подчеркивая его важность как жизненного ориентира для носителей русского языка.

Методом сплошной выборки были выявлены паремии, вербализующие ценностный компонент концепта «милосердие» в текстах английских и русских пьес XIX–XX веков. Количественный анализ паремий, использованных авторами английских пьес XIX века, показал их преобладающее число в составе тематического блока **Милосердие как действие**. Ценность милосердия рассматривается прежде всего с деятельной точки зрения, представляется в качестве Божественного начала, характеризуется как сердечное отношение к ближнему с позиций проявления чувств, выступает важной вехой в регулировании общественных отношений, подчеркивая ценность милосердия к падшим. В XX веке в текстах английских пьес было зафиксировано использование паремий, представляющих только два тематических блока – **Божье милосердие** и **Милосердие и общество**, с количественным

преобладанием первого из отмеченных блоков. Как и в английских текстах XIX века, проявление милосердия в отношении к ближнему по Божьим законам остается важным жизненным ориентиром, с общественных позиций границы выражения милосердия в XX веке сужаются до семейного круга, в котором оно формируется и укрепляется. Таким образом, результаты диахронического анализа показывают сокращение количества паремиологических единиц в произведениях английских драматургов XX века, а также изменение состава тематических блоков паремий, эксплицирующих ценностную составляющую изучаемого концепта.

Тематический блок **Милосердие как действие** в русских пьесах XIX века характеризуется так же, как и в английских пьесах XIX века наибольшей частотностью паремий, представляющих ценность милосердия, его деятельного начала. Милосердие рассматривается с точки зрения общественных отношений, его принятия и одобрения со стороны общества в любых жизненных ситуациях. Также милосердие неразрывно связано со справедливостью как одной из основных человеческих добродетелей. Этот блок остается таким же актуальным и в русских пьесах XX века, равно как паремии блока **Божье милосердие** сохраняют свою важность для выражения универсальной ценности милосердия сквозь призму авторского мировосприятия. Таким образом, важность милосердия в виде конкретных действий остается неизменной, как и его проявление по образцу Божьей милости. Номинация тематических блоков русских паремий на протяжении века практически не изменилась, как и их количественная представленность.

В ходе исследования был выявлен единственный общий тематический блок **Божье милосердие**, содержащий паремии, использованные английскими и русскими драматургами в XIX–XX веках. Особенной чертой русского восприятия является совершение акта милосердия через подаяние.

Ценность изучаемого концепта постулируется в сопоставляемых языках с гражданских позиций. В английских пьесах отмечается необходимость проявления милости к падшим и важность формирования милосердного

отношению к ближнему в кругу семьи. В русских пьесах выражается неприятие осуждения акта милосердия.

Возможность выявления способов репрезентации ценностного компонента лингвокультурного концепта «милосердие» в текстах других жанров открывает перспективу для дальнейших научных изысканий при сопоставлении различных лингвокультур, а также для изучения экспликации понятийного и образного компонентов концепта «милосердие» в английском и русском языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Теоретические работы**

1. Абеляр, П. Теологические трактаты / П. Абеляр. – М.: Прогресс, Гнозис, 1995. – 413 с.
2. Авербух, К. Я. Общая теория термина / К. Я. Авербух. – М.: МГОУ, 2006. – 252 с.
3. Алефиренко, Н. Ф. «Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
4. Алефиренко, Н. Ф. Поэтическая энергия слова; Синергетика языка; сознания и культуры / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
5. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика: Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – Вып. VIII. – Т. I. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.
6. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Прогресс, 1998. – 430 с.
7. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.
8. Афанасьева, О. В. Лексико-стилистические средства создания образа главной героини в романе Джулиана Барнса «Англия. Англия» / О. В. Афанасьева, Н. О. Катаева // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. – 2016. – № 3. – С. 153–159.
9. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – С. 95.
10. Базылев, В. Н. Обособленные концепты русской культуры / В. Н. Базылев // Реальность, язык, сознание. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 1999. – С. 90–94.

11. Бай, Ю. Аксиологическая диахрония китайских и русских афоризмов: ценности и нормы коммуникативного поведения / Ю. Бай, М. Р. Желтухина // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2018. – № 2(30). – С. 41–51.
12. Байдавлетова, Л. Р. Этимология, философское, лингвокультурологическое и лингвистическое содержание концептов «Право» и «Закон» / Л. Р. Байдавлетова // Актуальные проблемы анализа единиц языка и речи: сб. материалов междунар. науч. конф. (Стерлитамак, 16-17 февр. 2010 г.) / отв. ред. Е.И. Беглова. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Биишевой, 2010. – С. 81–85.
13. Бастриков, А. В. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета / А. В. Бастриков, Е. М. Бастрикова // Филология и культура. – Казань, 2012. – № 3(29). – С. 15–19.
14. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 421 с.
15. Белик, А. А. Культура и личность: Психологическая антропология. Этнопсихология. Психология религии: учеб. пособие / А. А. Белик. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 378 с.
16. Бердяев, Н. А. О назначении человека [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: https://librebook.me/o_naznachenii_cheloveka (дата обращения: 19.04.2019).
17. Бережкова, Д. В. Понятийная составляющая концепта «добродота» / Д. В. Бережкова. – Тула: ТГУ, 2008. – С. 197–205.
18. Березина, Е. М. Милосердие: опыт определения понятия / Е. М. Березина // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 1. – С. 5–10.
19. Бирюкова, Е. В. О тенденциях развития современного сравнительно-исторического, типологического, сопоставительного языкознания /

- Е. В. Бирюкова, Л. Г. Попова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 11. – Ч. 3. – С. 40–43.
20. Бирюкова, Е. В. Репрезентация ценностного компонента концепта «милосердие» в английских и русских пьесах XX века посредством паремий / Е. В. Бирюкова, О. Н. Осадчая, Л. Г. Попова, Л. М. Шатилова // Язык. Текст. Дискурс: колл. моногр. – Орехово-Зуево: Ред.-изд. отдел ГГТУ, 2020. – С. 79–97.
21. Блох, М. Я. Сознание и менталитет / М. Я. Блох // Вестник МГОУ. – 2016. – № 2. – С. 18–25.
22. Богатова, С. М. Эссенциальная семантика концепта НОМЕ в его репрезентации в авторском сознании В. Вульф / С. М. Богатова // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвуз. сб. науч. ст. – Вып. 1. – Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2006. – С. 59–61.
23. Болдырев, Н. Н. Значение и смысл с когнитивной точки зрения и проблема многозначности / Н. Н. Болдырев // Когнитивная семантика: материалы второй междунар. школы-семинара по когнитив. лингвистике (Тамбов, 11–14 сент. 2000 г.) / отв. ред. Н. Н. Болдырев; редкол.: Е. С. Кубрякова и др.: в 2 ч. – Ч. 1. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. – 243 с.
24. Болотнов, А. В. Концепт «хаос» и его лексическое выражение в поэме М. А. Волошина «Путями Каина» / А. В. Болотнов // Семантика и прагматика слова в художественном и публицистическом дискурсах: материалы IX Всерос. науч. сем. (25-26 апр. 2008 г.). – Томск: Изд-во ЦНТИ, 2008. – С. 186–195.
25. Бурвикова, Н. Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров. – СПб.: Златоуст, 2001. – 72 с.
26. Бутова, А. А. Концепт «справедливость» в русской и английской лингвокультурах [Электронный ресурс] / А. А. Бутова, В. Б. Крячко. –

Режим доступа: http://www.perspektivy.info/misl/cenn/koncept_spravedlivost_v_russkoj_i_anglijskoj_lingvokulturah_2014-02-21.htm (дата

обращения: 23.03.2019).

27. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. – М.: Высш. шк., 1990. – 176 с.
28. Васильев, С. А. Философский анализ гипотезы лингвистической относительности / С. А. Васильев. – Киев: Наукова думка, 1974. – 136 с.
29. Вежбицкая, А. Из книги «Семантические примитивы» / А. Вежбицкая // Семиотика: Антология / сост. Ю. С. Степанов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 242–270.
30. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелёва. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
31. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
32. Верещагин, Е. М. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1999. – 84 с.
33. Виноградов, В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
34. Воркачëв, С. Г. Концепт любви в русском языковом сознании / С. Г. Воркачëв // Коммуникативные исследования 2003: Современная антология. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 189–208.
35. Воркачëв, С. Г. «Куда ж нам плыть?» – лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития / С. Г. Воркачëв // Язык, коммуникация и социальная среда. – Вып. 8. – Воронеж: НАУКА–ЮНИПРЕСС, 2010. – С. 5–27.
36. Воркачëв, С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования: моногр. / С. Г. Воркачëв. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2005. – 399 с.

37. Воркачѳв, С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования / С. Г. Воркачѳв. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 400 с.
38. Воркачѳв, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачѳв. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.
39. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы) / В. В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
40. Вострякова, Н. А. К вопросу о взаимоотношении коннотации и прагматики / Н. А. Вострякова // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания: тез. докл. науч. конф. (Волгоград, 5-7 февр. 1997 г.). – Волгоград: Перемена, 1997. – С. 37–38.
41. Головин, А. С. Об изучении пословиц в когнитивном аспекте / А. С. Головин // Актуальные проблемы речевого общения – III: сб. материалов междунар. науч. интернет-конф. молодых ученых (Москва, ноябрь 2011 г.). – М.: МГПИ, 2012. – С. 43–50.
42. Гольдберг, В. Б. Репрезентация ценностных ориентиров в образном сравнении (на материале русского, английского и французского языков) / В. Б. Гольдберг // Наука о языке и человек в науке (памяти выдающихся романистов В. Г. Гака и Л. М. Скрелиной): сб. науч. тр. Всерос. науч. конф.: в 2 т. – Т. 1. – Таганрог: Таганрог. гос. пед. ин-т, 2010. – С. 150–157.
43. Гордиенко, Т. Н. Понимание победы как успеха в английских и русских идиомах / Т. Н. Гордиенко // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – Тамбов: Грамота, 2007. – № 3. – Ч. 2. – С. 47–48.
44. Гринев, С. В. О некоторых лингвистических аспектах эволюции / С. В. Гринев, Л. Г. Викулова // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2017. – № 2(26). – С. 130–134.

45. Гринев-Гриневиц, С. В. К вопросу о методах лингвистических исследований / С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. – 2010. – № 1. – С. 23–31.
46. Гузиекова, С. М. Семантико-когнитивный аспект исследования художественной картины мира / С. М. Гузиекова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – 2016. – Вып. 1(172). – С. 41–44.
47. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 309 с.
48. Гусева, А. Е. Сопоставительная фразеология: состояние и перспективы развития / А. Е. Гусева // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. – 2007. – Вып. 1. – С. 247–255.
49. Гусейнов, А. А. Этика [Электронный ресурс] / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=203186> (дата обращения: 22.06.2019).
50. Даль, В. И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – Режим доступа: <https://vdahl.ru> (дата обращения: 20.05.2019).
51. Дементьев, В. В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике / В. В. Дементьев. – М.: Глобал Ком, 2013. – 336 с.
52. Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности: колл. моногр. / отв. ред. Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева. – М.: НЕОЛИТ, 2017. – 424 с.
53. Дмитриева, Н. М. Этическая нагрузка концепта «кротость» в словарях XI–XIX вв. / Н. М. Дмитриева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 11(186). – С. 57–62.
54. Дружинин, Р. Р. Мера человечности как соотношение милосердия и жестокости / Р. Р. Дружинин // Личность в пространстве культуры: материалы IV Рос. культурол. конгресса с междунар. участием

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://culturalnet.ru/main/congress_person (дата обращения: 28.11.2019).
55. Епифанцева, Н. Г. Словосочетание и его отношение к слову и предложению / Н. Г. Епифанцева // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. – 2011. – № 6. – С. 48–52.
56. Ефанова, Л. Г. Норма милосердия в русской языковой картине мира [Электронный ресурс] / Л. Г. Ефанова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 4(12). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/norma-miloserdiya-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira/viewer> (дата обращения: 14.12.2018).
57. Жданова, Л. А. «Культурное слово» милосердие / Л. А. Жданова, О. Г. Ревзина // Логический анализ языка: Культурные концепты / под ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1991. – С. 56–61.
58. Жигулев, А. М. Русские пословицы и поговорки / А. М. Жигулев. – М.: Наука, 1969. – 448 с.
59. Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
60. Захарова, Т. В. Феномен негостеприимства в русских паремиях / Т. В. Захарова // Повышение мотивации студентов неязыковых вузов при изучении иностранного языка: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 3-4 окт. 2008 г.) / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2008. – С. 327–331.
61. Зацепина, Е. В. Лексико-семантические особенности выражения концепта «друг» в русском и немецком языках при обращении / Е. В. Зацепина // Молодежь и наука: реальность и будущее: материалы II междунар. науч.-практ. конф. – Т. IV. Филологические науки. – Невинномысск: Изд-во НИЭУП, 2009. – С. 133–134.

62. Згазинская, О. Г. Цвет в пространствах Киммерии и Парижа (на материале лирики М. А. Волошина) / О. Г. Згазинская // Русский язык и проблемы современного образования: сб. науч. ст. / отв. ред. и сост. Р. В. Попов. – Архангельск: Помор. гос. ун-т, 2007. – С. 25–29.
63. Иванова, Е. В. Пословичные картины мира: (На материале англ. и рус. пословиц) / Е. В. Иванова. – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2002. – 155 с.
64. Ильин, И. Поющее сердце: книга тихих созерцаний [Электронный ресурс] / И. Ильин. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/ivan-ilin/pouschee-serdce-kniga-tihih-sozercaniy/chitat-onlayn> (дата обращения: 16.05.2019).
65. Каллаева, Д. А. Лингвокультурный аспект в пословичной картине мира / Д. А. Каллаева // Языки народов мира и Российской Федерации: сб. материалов и докл. науч. конф. / ФИЯ ДГУ. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2007. – С. 71–73.
66. Кант, И. Принцип чистого разума [Электронный ресурс] / И. Кант. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/immanuel-kant/princip-chistogo-razuma/chitat-onlayn> (дата обращения: 05.07.2019).
67. Карасик, В. И. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
68. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 166–205.
69. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 3–16.
70. Карасик, В. И. Лингвокультурная концептология: учеб. пособие к спецкурсу / В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Г. Г. Слышкин. – Волгоград: Парадигма, 2009. – 116 с.
71. Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3–16.

72. Карасик, В. И. Об оценочных пресуппозициях / В. И. Карасик, В. И. Шаховский // Языковая личность: вербальное поведение: сб. науч. тр. – Волгоград, 1998. – С. 3–13.
73. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.
74. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2004. – 477 с.
75. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Изд. 7-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
76. Кибрик, А. Е. Э. Сепир и современное языкознание / А. Е. Сепир // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. – М.: Прогресс, 1993. – С. 5–22.
77. Когнитивно-дискурсивные аспекты лингвокультурологии: колл. моногр. / отв. ред. Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2004. – 255 с.
78. Колесникова, В. В. Художественный концепт в лингвопоэтическом описании текста / В. В. Колесникова // Инновационные процессы в высшей школе: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГТУ, 2007. – С. 126–127.
79. Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
80. Конобеева, М. Ю. Вербализация концепта «учение» на материале английских и русских паремий тематических групп «способности» / М. Ю. Конобеева // Романо-германская филология и дидактика в вузе: сб. материалов I междунар. заоч. науч. конф. (17-18 нояб. 2010 г.). – М.: МГПИ, 2011. – С. 103–108.
81. Кононова, И. В. Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации [Электронный ресурс] / И. В. Кононова // Вестник ВолГУ. Сер. 2: Языкознание. – 2014. – № 5. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/struktura-lingvokulturnogo->

- [kontsepta-sposoby-yazykovoy-i-diskursivnoy-obektivatsii](#) (дата обращения: 14.10.2018).
82. Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? / В. В. Красных. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.
 83. Кристи, А. Спящее убийство. Последние дела мисс Марпл [Электронный ресурс] / А. Кристи. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/agata-kristi> (дата обращения: 18.09.2019).
 84. Кубрякова, Е. С. Концепт / Е. С. Кубрякова // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – С. 90–93.
 85. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 176 с.
 86. Кузьмина, Е. А. Паремии как лингвокультурная репрезентация языковой личности (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Кузьмина Елена Анатольевна. – Тамбов, 2002. – 25 с.
 87. Куликова, Л. В. Семантические константы Мерсу / Cruelty: гендерный аспект / Л. В. Куликова // Периодический журнал научных трудов. – Бугульма, 2012. – № 7(10). – С. 49–51.
 88. Лаврова, Н. Н. Вербализация концепта «работа» в пьесах А. П. Чехова / Н. Н. Лаврова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 6. – С. 330–333.
 89. Лингвокультурные типажи: признаки, характеристики, ценности: колл. моногр. / под ред. О. А. Дмитриевой. – Волгоград: Парадигма, 2010. – 228 с.
 90. Линтовская, Е. М. Лексическая экспликация концепта «женщина» (на примере рассказов А. П. Чехова и романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин») / Е. М. Линтовская. – М.: Спутник+, 2011. – С. 16–18.
 91. Лихачёв, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачёв // Русская словесность: Антология. – М.: Изд-во РАН, 1997. – С. 28–37.

92. Логический анализ текста: Образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М.: Индрик, 1999. – 424 с.
93. Логунова, Е. Г. К вопросу о необходимости развития феномена милосердия [Электронный ресурс] / Е. Г. Логунова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 1. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/> (дата обращения: 01.04.2019).
94. Ляпин, С. Х. Концептология: к становлению подхода / С. Х. Ляпин // Концепты. – Вып. I. – Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 1997. – С. 11–35.
95. Магировская, О. В. Особенности концептуализации и категоризации мира в рамках когнитивной деятельности наблюдателя [Электронный ресурс] / О. В. Магировская. – Режим доступа: http://knowledge.all-best.ru/languages/3c0b65625a3ac78a4d53b89421206d36_0.html (дата обращения: 20.02.2019).
96. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
97. Мельников, Д. А. Становление благотворительной помощи в Англии в средние века [Электронный ресурс] / Д. А. Мельников. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-blagotvoritelnoy-pomoschi-v-anglii-v-srednie-veka/viewer> (дата обращения: 12.08.2019).
98. Мержоева, З. С. Концепты родства в молодежном языковом сознании русских и ингушей / З. С. Мержоева: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Мержоева Зарета Султановна. – Саратов, 2009. – 159 с.
99. Мерзлякова, И. С. Понятие лингвокультурного концепта и его методологическое значение для изучения национальной культуры / И. С. Мерзлякова // Гуманитарный вектор. – Чита, 2008. – № 2. – С. 36–39.
100. Михалевич, О. В. Проблема изучения языковой личности в лингвистике: исторический аспект [Электронный ресурс] / О. В. Михалевич // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1(17). – Режим доступа:

- <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-izucheniya-yazykovoy-lichnosti-v-lingvistike-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения: 01.11.2018).
101. Михальчук, Т. Г. Русский речевой этикет: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Т. Г. Михальчук. – Минск, 2016. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/t-g-mihalchuk/russkiy-rechevoy-etiket-praktikum-23993207> (дата обращения: 01.06.2020).
 102. Моисеев, В. И. Опыт реконструкции определения аффектов в «Этике» Спинозы / В. И. Моисеев // Философия науки. – Вып. 8. Синергетика человекомерной реальности. – М.: ИФ РАН, 2002. – С. 302–322.
 103. Мокиенко, В. М. Крылатые слова как объект нормативной лексикографии / В. М. Мокиенко // Русский язык: история, диалекты, современность: сб. науч. тр., посвящ. А. Ф. Войтенко. – Вып. VI. – М.: Изд-во МГОУ, 2005. – С. 16–34.
 104. Нелюбин, Л. Л. История науки о языке: учебник / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. – 4-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 376 с.
 105. Неретина, С. С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеяра / С. С. Неретина. – М.: Гнозис, 1994. – 408 с.
 106. Нерознак, В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Вестник МГЛУ. Сер.: Язык. Поэтика. Перевод / Моск. гос. лингв. ун-т. – 1996. – № 426. – С. 112–116.
 107. Никитина, М. Ю. Концепт милосердие в системе идиостиля М. Горького / М. Ю. Никитина // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. – Вып. 16. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2013. – С. 206–210.
 108. Ницше, Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. / Ф. Ницше. – М.: Прогресс, 1989. – 609 с.
 109. Овчинников, В. В. Сакура и дуб / В. В. Овчинников. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – 608 с.
 110. Осадчая, О. Н. Вербализация ценностного компонента лингвокультурного концепта «милосердие» в русском и английском языках (проблемы и перспективы) / О. Н. Осадчая, Л. Г. Попова // Вестник Адыгейского

- государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2019. – Вып. 2(237). – С. 53–57.
111. Осадчая, О. Н. Лексикографическая репрезентация понятийного компонента концепта «милосердие» в английском и русском языках / О. Н. Осадчая, Л. Г. Попова // Актуальные проблемы современной науки. – 2019. – № 3(106). – С. 68–71.
112. Осадчая, О. Н. Отражение Божьего милосердия как действия в английских и русских поговорках (на материале пьес XIX века) / О. Н. Осадчая, Л. Г. Попова // Парадигма гуманитарных знаний начала XXI века: межкафедр. сб. науч. тр. – М.: Диона, 2020. – С. 56–62.
113. Осадчая, О. Н. Периферийная репрезентация концепта милосердие в английском и русском языках / О. Н. Осадчая // Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития. – М.: Диона, 2019. – С. 73–79.
114. Осадчая, О. Н. Проблема классификации лингвокультурных концептов в современной лингвистике / О. Н. Осадчая // Организация учебной и воспитательной работы в вузе. – М.: РГУП, 2019. – С. 544–549.
115. Осадчая, О. Н. Проблемы изученности концепта милосердие в современной лингвистике / О. Н. Осадчая, Л. Г. Попова // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сб. ст. XVI междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Ч 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 141–143.
116. Осадчая, О. Н. Степень изученности ценностного компонента концепта в современной лингвистике / О. Н. Осадчая // Организация учебной и воспитательной работы в вузе. – М.: РГУП, 2020. – С. 475–479.
117. Осадчая, О. Н. Ценностная представленность милосердия как действия в английских и русских поговорках / О. Н. Осадчая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. – Т. 12. – Вып. 9. – С. 383–387.

118. Осадчая, О. Н. Ценностная репрезентация концепта «милосердие» в английских и русских пьесах XX века / О. Н. Осадчая // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – Т. 21. – С. 107–108.
119. Осадчая, О. Н. Экспликация ценностного компонента концепта «милосердие» в английских и русских пьесах XIX века / О. Н. Осадчая // Вестник Башкирского университета. – 2020. – Т. 25. – № 2. – С. 352–359.
120. Ощепкова, В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии / В. В. Ощепкова. – М.; СПб.: ГПОССА/КАРО, 2004. – 336 с.
121. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1988. – 236 с.
122. Пименова, М. В. Душа и дух: особенности концептуализации / М. В. Пименова. – Кемерово: Графика, 2004. – 386 с.
123. Плавинская, В. С. Тройная оппозиция «fun – work – idleness» в американской лингвокультуре / В. С. Плавинская // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: сб. ст. / отв. ред. Г. Г. Слышкин. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2008. – С. 121–123.
124. Погосян, Р. Г. Мифопоэтика Ф. Сологуба в контексте теории семантических изотопий / Р. Г. Погосян // Университетские чтения – 2005: материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ. – Ч. III. – Пятигорск: ПГЛУ, 2005. – С. 225–227.
125. Полякова, Н. В. Объективация природных явлений в селькупском и русском языках в сопоставительном аспекте / Н. В. Полякова // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 10(163). – С. 69–73.
126. Попова, З. Д. Понятие концепта в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. – 184 с.
127. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка: моногр. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 252 с.

128. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2003. – 59 с.
129. Попова, З. Д. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: ВГУ, 2002. – 313 с.
130. Попова, Л. Г. Сопоставительный подход к исследованию лингвокультурных концептов (на материале немецкого и русского языков) / Л. Г. Попова // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: материалы междунар. заоч. науч.-метод. конф. – Ч. 2. – Волгоград: ВГУ, 2011. – С. 327–332.
131. Попова, Л. Г. Сравнительно-историческое исследование коллоквиального синтаксиса в германских и славянских языках / Л. Г. Попова // Использование достижений педагогики и филологии в преподавании литературы и иностранных языков в сельской школе: межвуз. сб. науч. тр. – Мичуринск: Изд-во Мичур. гос. пед. ин-та, 1996. – С. 28–31.
132. Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Киев: Наука, 1993. – 590 с.
133. Потебня, А. А. Язык и народность / А. А. Потебня // Потебня А. А. Из записок по теории словесности. – Харьков: Издание М. В. Потебни, 1905. – С. 159–198.
134. Прошина, З. Г. Терминологическая сумятица в новом лингвистическом ракурсе: метаязык контактной вариантологии / З. Г. Прошина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка, семиотика, семантика. – 2015. – № 1. – С. 105–117.
135. Рядчикова, Е. Н. Роль паремий в речевом акте / Е. Н. Рядчикова, И. В. Горбань // Современное русское языкознание и лингводидактика: сб. материалов междунар. юбил. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию акад. РАО Н. М. Шанского. – М.: МГОУ, 2003. – 319 с.
136. Савенкова, Л. Б. Мысли о русских паремиях [Электронный ресурс] / Л. Б. Савенкова. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/201->

[00128063418/http://www.nicomant.fils.us.edu.pl/mnt/1999-1/paremija.html](http://www.nicomant.fils.us.edu.pl/mnt/1999-1/paremija.html)

(дата обращения: 23.03.2020).

137. Савенкова, Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова. – Ростов н/Д: РГУ, 2002. – 239 с.
138. Саморукова, Я. А. Смысловая структура художественного концепта и способы ее экспликации: на примере художественного концепта «самоубийство» в произведениях Л. Андреева, В. Набокова, Г. Газданова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Саморукова Яна Александровна. – СПб., 2009. – 157 с.
139. Свешников, В. Очерки христианской этики / В. Свешников. – М.: Паломник, 2001. – 784 с.
140. Селиверстова, Е. И. Паремиологическое пространство в практике составления словарей / Е. И. Селиверстова // Проблемы истории, филологии, культуры: науч. журнал РАН / под ред. М. Г. Абрамзона. – 2009. – Вып. 2(24). – С. 28–32.
141. Селиверстова, О. Н. «Когнитивная» и «концептуальная» лингвистика: их соотношение / О. Н. Селиверстова // Язык и культура. Факты и ценности: К 70-летию Ю. С. Степанова. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 293–307.
142. Сергеева, А. В. Русские стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. В. Сергеева. – М.: Наука, 2004. – 328 с.
143. Слышкин, Г. Г. К проблеме составления лингвокультурологического концептуария / Г. Г. Слышкин // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации: сб. науч. тр. – Волгоград: Колледж, 2001. – С. 27–31.
144. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: моногр. / Г. Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004. – 340 с.
145. Слышкин, Г. Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.

146. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий; подгот. к печ. и отред. канд. филол. наук В. В. Пассек. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 260 с.
147. Собянина, В. А. Коллоквиальные фразеологизмы терминологического происхождения / В. А. Собянина // Гумбольдтовские чтения. Перспективы развития языкового образования в свете требований Болонских реформ: межвуз. сб. науч. тр. – М.: МГПУ, 2007. – С. 53–62.
148. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М.: Языки славянской культуры, 1997. – 825 с.
149. Степанов, Ю. С. Язык и метод: к современной философии языка / Ю. С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 779 с.
150. Степанова, Ю. В. Языковая личность и аспекты ее изучения / Ю. В. Степанов // Вестник Тюменского государственного университета. Сер.: Социально-экономические и правовые исследования. – 2012. – № 1. – С. 186–192.
151. Ефремова, Н. И. Лексико-тематические группы в составе паремий и степень их разнообразия / Н. И. Ефремова // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: материалы IV междунар. науч. конф. – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2005. – С. 15–18.
152. Стернин, И. А. Типы значений и концепт / И. А. Стернин // Концептуальное пространство языка: сб. научн. тр. / под ред. проф. Е. С. Кубряковой. – Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. – С. 257–282.
153. Стешина, Е. Г. Фреймовое представление концепта *бедность* в русском и английском коллективном языковом сознании / Е. Г. Стешина // Язык и мышление: Психологический и лингвистический аспекты: материалы 7-й Всерос. науч. конф. / отв. ред. проф. А. В. Пузырев. – М.: Ин-т языкозн. РАН; Ульяновск: Ульян. ун-т, 2008. – С. 54–60.
154. Сулейманова, Я. О. Ценностная картина мира русской культуры в паремиологическом контексте (на материале пословиц с компонентами-

- наименованиями природных стихий) [Электронный ресурс] / Я. О. Сулейманова // Филология и искусствоведение: электрон. науч. журнал. – 2017. – № 6(40). – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4930> (дата обращения: 19.02.2019).
155. Сунцова, Н. Л. К вопросу лингвистических исследований: концепт и лингвокультура [Электронный ресурс] / Н. Л. Сунцова, Т. И. Кобякова // Доклады Башкирского университета. – 2016. – Т. 1-1. – Режим доступа: http://dokbsu.bashedu.ru/sites/default/files/pdf/2016/1/1/21_25_Suntsova_v1_121-124.pdf (дата обращения: 22.01.2019).
156. Телия, В. Н. Вторичная номинация и её виды / В. Н. Телия // Языковая номинация: виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 129–221.
157. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты: моногр. / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
158. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
159. Ткачук, А. Н. Ценностный фактор и специфика мировосприятия народа [Электронный ресурс] / А. Н. Ткачук, Т. Н. Куренкова, Т. В. Стрекалева // Культурология. – Режим доступа: <http://econf.rae.ru/article/6740> (дата обращения: 11.02.2019).
160. Толстой, Л. Об истине, жизни и поведении [Электронный ресурс] / Л. Толстой. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/lev-tolstoy/ob-istine-zhizni-i-povedenii/chitat-onlayn/page-66/> (дата обращения: 03.08.2019).
161. Уфимцева, А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) / А. А. Уфимцева. – М.: Либроком, 2010. – 88 с.
162. Филин, Ф. П. Историческая лексикология русского языка / Ф. П. Филин. – М.: Наука, 2008. – 173 с.

163. Цзянькунь, П. Оппозиция «правда – ложь» в паремиологическом пространстве русского языка (лингвокультурологический аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Пи Цзянькунь. – СПб., 2014. – 171 с.
164. Чалкова, Е. Г. Основы иноязычной личностно ориентированной фразеосемантики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Чалкова Елизавета Григорьевна. – М., 1999. – 48 с.
165. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи / отв. ред. Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
166. Шведова, Н. Ю. Русский язык: Избранные работы / Н. Ю. Шведова. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 603.
167. Швейцер, А. Этика сострадания [Электронный ресурс] / А. Швейцер. – Режим доступа: <https://pravoslavnaya-obshina.ru/1997/no40/article/albert-shveicer-ehnika-sostradaniija> (дата обращения: 20.06.2019).
168. Шестов, Л. Киргегард и экзистенциальная философия [Электронный ресурс] / Л. Шестов. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/shestov/shest11.htm> (дата обращения: 15.06.2019).
169. Шопенгауэр, А. Афоризмы и максимы [Электронный ресурс] / А. Шопенгауэр. – Режим доступа: <https://litportal.ru/avtory/artur-shopengauer/kniga-aforizmy-i-maksimy-790260.html> (дата обращения: 12.07.2019).
170. Ясперс, К. Смысл и назначение истории [Электронный ресурс] / К. Ясперс: пер. с нем. – Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/jaspers_smysl_i_naznachenie_istorii_1991.pdf (дата обращения: 13.07.2019).
171. Cowie, A. P. Phraseological Dictionaries: Some East-West Comparisons / A. P. Cowie // Phraseology: Theory, Analysis, and Applications / ed. by A. P. Cowie. – Oxford, 1998. – 258 p.
172. Croft, W. Cognitive Linguistics / W. Croft, A. Cruse. – N. Y.: Cambridge University Press, 2004. – 374 p.
173. Darrow, C. Closing Arguments: Clarence Darrow on Religion, Law, and Society / C. Darrow. – Ohio: Ohio University Press, 2005. – P. 156.

174. Evans, V. Cognitive Linguistics [Electronic Resource] / V. Evans. – URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/603cc2_edbb0fd440b0403d94e99817d61510cf.pdf (дата обращения: 14.04.2019).
175. Evans, V. Cognitive linguistics / V. Evans, M. Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
176. Evans, V. New directions in cognitive linguistics / V. Evans, S. Pourcel. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2009. – 519 p.
177. Fillmore, Ch. Frame Semantics / Ch. Fillmore // Linguistics in the Morning Calm. – Seoul: Hanshin Publishing Co., 1982. – P. 111–137.
178. Geeraerts, D. Methodology in cognitive linguistics / D. Geeraerts // Cognitive linguistics: current applications and future perspectives. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. – P. 21–50.
179. Greenough, J. B. Words and their ways in English speech / J. B. Greenough. – N. Y.: Macmillan, 1907. – 448 p.
180. Krieger, R. A. Civilization's Quotations. Life's Ideal [Electronic Resource] / R. A. Krieger. – URL: <https://archive.org/details/CivilizationsQuotationsEnglish> (дата обращения: 13.04.2019).
181. Lakoff, G. Explaining Embodied Cognition Results [Electronic Resource] / G. Lakoff // Topics in Cognitive Science. – 2012. – Vol. 4. – URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1756-8765.2012.01222.x/epdf> (дата обращения: 01.03.2019).
182. Lubensky, S. Random House Russian-English Dictionary of idioms / S. Lubensky. – N. Y.: XXVII, 1995. – 1017 p.
183. Partridge, E. The World of Words / E. Partridge. – London: Hamilton, 1948. – 354 p.
184. Popova, L. G. The development future of comparative linguaculturology in the XXI century / L. G. Popova // European Science and Technology: materials of the XVIII international research and practice conference (Munich, October 4th–5th, 2017). – Munich: Publishing office Vela Verlag Waldkraiburg, 2017. – P. 49–53.

185. Rosch, E. Prototype classification and logical classification: the two systems / E. Rosch // Schkolnik E. (ed.). *New Trends in Conceptual Representation*. – Hillsdale, N. J.: Erlbaum, 1981. – P. 73–85.
186. Sheard, A. *The Worlds We Use* / A. Sheard. – London: Hamilton, 1954. – 240 p.
187. Talmy, L. *Toward a Cognitive Semantics* / L. Talmy. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. – 573 p.
188. Taylor, A. *The Proverb and an index to the Proverb* / A. Taylor. – Copenhagen: Peter Lang, 1962. – 328 p.
189. Worth, K. J. *Revolutions in Modern English Drama* / K. J. Worth. – London: G. Bell and Sons, 1973. – 194 p.

Словари и справочные издания

190. Англо-русский словарь цитат, пословиц, поговорок и идиом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eng-rus-aphorisms-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 15.07.2019).
191. Балакай, А. Г. *Словарь русского речевого этикета* / А. Г. Балакай. – М.: АСТ-Пресс, 2001. – 672 с.
192. Белинская, Н. *Англо-русский словарь идиом, устойчивых выражений и т.д.* / Н. Белинская. – СПб.: Успех, 2003. – 637 с.
193. Берков, В. П. *Большой словарь крылатых слов русского языка* / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. – М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2005. – 624 с.
194. Бирих, А. К. *Русская фразеология. Историко-этимологический словарь* / А. К. Бирих. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.
195. *Большой Российский энциклопедический словарь* / под ред. В. М. Быковой. – М.: Дрофа, 2009. – 1888 с.
196. Квеселевич, Д. И. *Современный русско-английский фразеологический словарь* / Д. И. Квеселевич. – М.: Астрель: АСТ, 2005. – 620 с.

197. Кириленко, Г. Г. Краткий философский словарь / Г. Г. Кириленко, Е. В. Шевцов. – М.: АСТ, 2010. – 479 с.
198. Королькова, А. В. Словарь афоризмов русских писателей [Электронный ресурс] / А. В. Королькова, А. Н. Тихонов. – Режим доступа: <http://rulit.me/books> (дата обращения: 02.02.2019)
199. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 1210 с.
200. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: Олма Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
201. Мюллер, В. К. Большой русско-английский словарь / В. К. Мюллер. – М.: Цитадель–трейд: РИПОЛ КЛАССИК, 2010. – 816 с.
202. Мюллер, В. К. Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – 945 с.
203. Ожегов, С. И. Толковый словарь [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 26.03.2019).
204. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, К. Л. Киселева [и др.]; под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – 1135 с.
205. Современный онлайн-словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 26.03.2019).
206. Тихонов, А. Н. Комплексный словарь русского языка / А. Н. Тихонов, Е. Н. Тихонова, С. А. Тихонов. – М.: Рус. яз. – Медиа, Дрофа, 2009. – 1228 с.
207. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 25.10.2018).

208. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 15.01.2019).
209. Федоров, А. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. Федоров. – М.: АСТ, 2008. – 880 с.
210. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 10.11.2018).
211. Abbyu Lingvo Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <https://www.lingvolive.com> (дата обращения: 12.05.2019).
212. Cambridge Dictionary [Electronic: Resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 13.06.2019).
213. Dictionary and Thesaurus by Merriam-Webster [Electronic Resource]. – URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 02.04.2019).
214. Dictionary of English. World proverbs and sayings [Electronic Resource]. – URL: <https://daimon.org/lib/proverbs> (дата обращения: 14.07.2019).
215. Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic Resource]. – URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 10.04.2019).
216. Macmillan English dictionary [Electronic Resource]. – URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 09.03.2019).
217. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: www.etymonline.com (дата обращения: 16.12.2018).
218. Oxford Dictionary of Proverbs [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oxfordreference.com> (дата обращения: 15.07.2019).
219. Oxford English Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oed.com/> (дата обращения: 15.04.2019).
220. Special Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <http://www.special-dictionary.com> (дата обращения: 02.04.2019).
221. Webster Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <https://www.webster-dictionary.org/definition/essence> (дата обращения: 15.07.2019).

**Список художественных произведений, использованных для
исследовательской работы**

222. Вампилов, А. Пьесы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=28917&p=1> (дата обращения: 20.02.2020).
223. Горин, Г. Пьесы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theatre-library.ru/authors/g/gorin> (дата обращения: 23.02.2020).
224. Островский, А. Н. Пьесы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n (дата обращения: 20.02.2020).
225. Сорокин, В. Г. Пьесы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.srkn.ru/texts> (дата обращения: 25.02.2020).
226. Сухово-Кобылин, А. В. Дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/suhowokobylin_a_w/text_0025.shtml (дата обращения: 25.03.2020).
227. Сухово-Кобылин, А. В. Смерть Тарелкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/suhowokobylin_a_w/text_0030.shtml (дата обращения: 15.03.2020).
228. Толстой, А. К. Смерть Иоанна Грозного [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_k/text_0050.shtml (дата обращения: 05.03.2020).
229. Толстой, А. К. Царь Борис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_k/text_0070.shtml (дата обращения: 05.02.2020).
230. Arden, J. Pearl / J. Arden. – London: Methuen, 1979. – 129 p.
231. Bolt, R. A man for all seasons: A Play in Two Acts / R. Bolt. – London: Vintage, 1990. – 163 p.
232. Byron G.G. Manfred [Electronic Resource]. URL: <http://l-adam-mekler.com/manfred.pdf> (дата обращения 18.01.2020).
233. Byron, G. G. Marino Faliero, Doge of Venice [Electronic Resource] / G. G. Byron. – URL: http://newsteadabbeybyronsociety.org/works/downloads/marino_faliero.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

234. Osborne, J. J. Luther / J. J. Osborne. – London: Faber and Faber, 1961. – 105 p.
235. Osborne, J. J. The Entertainer / J. J. Osborne. – London: Faber and Faber, 1957. – 89 p.
236. Robertson, T. W. Caste [Electronic Resource] / T. W. Robertson. – URL: <https://archive.org/details/casteoriginalcom00robe> (дата обращения: 18.01.2020).
237. Shaw, G. B. The man of Destiny [Electronic Resource] / G. B. Shaw. – URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/4024> (дата обращения: 23.03.2019).
238. Shaw, G. B. You never can tell [Electronic Resource] / G. B. Shaw. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/2175/2175-h/2175-h.htm> (дата обращения: 23.01.2020).

Интернет-источники, использованные для исследовательской работы

239. Афоризмы и цитаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.citaty.ru> (дата обращения: 02.03.2019).
240. Жемчужины мысли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.жемчужины-мысли.рф/цитаты> (дата обращения: 03.03.2019).
241. Крылатые слова из Библии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adventist.ru/bible_phrases (дата обращения: 14.02.2019).
242. Манифест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fond-manifest.ru> (дата обращения: 01.03.2019).
243. Мир цитат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dailywisdom.ru> (дата обращения: 12.03.2019).
244. Ожерелье мудрости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/a-n-stukov/ozherele-mudrosti-sobranie-pouchitelnyh-istoriy-i-izrecheniy/chitat-onlayn> (дата обращения: 14.03.2019).
245. Пословицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.posloviz.ru> (дата обращения: 03.04.2019).
246. Пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.poslovicy-i-pogovorki.ru> (дата обращения: 16.03.2019).

247. Цитаты из книг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://citaty.info/quote/142334> (дата обращения: 13.03.2019).
248. Цитаты известных людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://citaty.info/man> (дата обращения: 12.04.2019).
249. AZ Quotes [Electronic Resource]. – URL: <http://www.azquotes.com> (дата обращения: 14.03.2019).
250. Bible Hub [Electronic Resource]. – URL: <http://www.biblehub.com> (дата обращения: 17.03.2019).
251. Brainy Quote [Electronic Resource]. – URL: <http://www.brainyquote.com> (дата обращения: 14.03.2019).
252. СОНА [Electronic Resource]. – URL: <https://www.english-corpora.org/coha> (дата обращения: 22.03.2019).
253. Dictionary of Quotations [Electronic Resource]. – URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/48105> (дата обращения: 14.04.2019).
254. Finest Quotes [Electronic Resource]. – URL: <http://www.finestquotes.com> (дата обращения: 18.03.2019).
255. Goodreads [Electronic Resource]. – URL: <http://www.goodreads.com/quotes> (дата обращения: 30.03.2019).
256. Kalima Quotes [Electronic Resource]. – URL: <http://www.kalimaquotes.com> (дата обращения: 09.03.2019).
257. Notable quotes [Electronic Resource]. – URL: <https://www.notable-quotes.com> (дата обращения: 14.07.2019).
258. Ohquotes [Electronic Resource]. – URL: <http://www.ohquotes.com> (дата обращения: 11.03.2019).
259. Oxford Essential Quotations [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oxfordreference.com> (дата обращения: 18.07.2019).
260. Phrase Finder [Electronic Resource]. – URL: <http://www.phrase.org.uk> (дата обращения: 07.03.2019).
261. Proverb Hunter [Electronic Resource]. – URL: <http://www.proverbhunter.com> (дата обращения: 18.02.2019).

262. Proverbicals [Electronic Resource]. – URL: <http://www.proverbicals.com> (дата обращения: 13.04.2019).
263. Public Quotes [Electronic Resource]. – URL: <http://www.publicquotes.com> (дата обращения: 19.03.2019).
264. Quotetab [Electronic Resource]. – URL: <http://www.quotetab.com> (дата обращения: 02.03.2019).
265. Wise Old Sayings [Electronic Resource]. – URL: <http://www.wiseoldsayings.com> (дата обращения: 14.02.2019).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АНГЛИЙСКИЕ ПАРЕМИИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «МИЛОСЕРДИЕ»Тематический блок паремий **Божье милосердие**Тематическая группа *Милосердие от Бога*

We do pray for mercy, and that same prayer doth teach us all to render the deeds of mercy William Shakespeare [AZ Quotes Электронный ресурс].

God's mercy is a holy mercy, which knows how to pardon sin, not to protect it; it is a sanctuary for the penitent, not for the presumptuous Edward Reynolds [Goodreads Электронный ресурс].

Mercy is a working that cometh of the goodness of God Julian of Norwich [AZ Quotes Электронный ресурс].

Where mercy, love and pity dwell, there God is dwelling too William Blake [Brainy Quote Электронный ресурс].

Charity is the perfection and ornament of religion Joseph Addison [Quotetab Электронный ресурс].

God tempers the wind to the shorn lamb [Oxford Dictionary of Proverbs Электронный ресурс].

By mercy and truth iniquity is purged: and by the fear of the LORD [men] depart from evil [Bible Hub Электронный ресурс].

Тематическая группа *Таинство милосердия*

Alms given openly will be rewarded in secret [Bible Hub Электронный ресурс].

We hand folks over to God's mercy, and show none ourselves George Eliot [Brainy Quote Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Милосердие как действие**Тематическая группа *Милосердие и помощь*

A little help is worth a deal of pity [Белинская 2003].

Тематическая группа *Деятельное милосердие*

Actions speak louder than words [Белинская 2003].

We simply cannot delegate the exercise of mercy and generosity to others Margaret Thatcher [Notable Quotes Электронный ресурс].

Тематическая группа *Милосердие как прощение*

Forgiveness is the final form of love [Proverb Hunter Электронный ресурс].

Spare me through your mercy, do not punish me through your justice Anselm of Canterbury [Notable Quotes Электронный ресурс].

I think it mercy if Thou wilt forget John Donne [Quotetab Электронный ресурс].

A wise man will make haste to forgive, because he knows the true value of time, and will not suffer it to pass away in unnecessary pain Samuel Johnson [Goodreads Электронный ресурс].

To err is human, to forgive divine Alexander Pope [Cambridge Dictionary Электронный ресурс].

Forgiveness is a funny thing, it warms the hearts and cools the sting Peter Alle [Brainy Quote Электронный ресурс].

Mercy and forgiveness must be free and unmerited to the wrongdoer. If the wrongdoer has to do something to merit it, then it isn't mercy Timothy Keller [Goodreads Электронный ресурс].

The highest exercise of charity is charity towards the uncharitable Buckminster Joseph Stevens [Finest Quotes Электронный ресурс].

Тематическая группа *Милосердие высказывания*

A soft answer turns away wrath [Англо-русский словарь цитат, пословиц, поговорок и идиом Электронный ресурс].

Тематическая группа *Границы милосердия*

The desire of power in excess caused the angels to fall; the desire of knowledge in excess caused man to fall: but in charity there is no excess; neither can angel nor man come in danger by it Francis Bacon [Notable Quotes Электронный ресурс].

In charity there is no excess Francis Bacon [Quotetab Электронный ресурс].

Charity begins at home, but should not end there Thomas Fuller [Brainy Quote Электронный ресурс].

True benevolence or compassion, extends itself through the whole of existence and sympathizes with the distress of every creature capable of sensation. Joseph Addison [AZ Quotes Электронный ресурс].

God loves our mercy to one another; but not upon conditions at variance with sanctity to Him. James Martineau [Ohquotes Электронный ресурс].

Kind hearts are here; yet would the tenderest one

Have limits to its mercy; God has none. Adelaide Anne Procter [Ohquotes Электронный ресурс].

Тематическая группа **Ответный характер милосердия**

Who will not mercy unto others show, how can he mercy ever hope to have? Edmund Spenser [Public Quotes Электронный ресурс].

The hand that gives is the hand that will receive, except when given to a bad man [Bible Hub Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие и просьба**

We shall show mercy, but we shall not ask for it. Winston Churchill [Brainy Quote Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие и образ жизни**

Life is unlimited – it expands with the generosity, compassion, inventiveness, and service that you contribute. Jonathan Lockwood Huie [Wise Old Sayings Электронный ресурс].

Quality in a classical Greek sense is how to live with grace and intelligence, with bravery and mercy. Theodore White [AZ Quotes Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Милосердие и чувства**

Тематическая группа **Проявление жалости**

It is easy to condemn, it is better to pity. Lyman Abbott [Brainy Quote Электронный ресурс].

A Happy Day is a day I see all of life with the eyes of compassion. Rory J. Corsiglia [Goodreads Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие как сердечность**

Charity is a virtue of the heart, and not of the hands. Joseph Addison [AZ Quotes Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие и сомнение**

In case of doubt it is best to lean to the side of mercy” [Proverbicals Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие и любовь**

Nothing humbles and breaks the heart of a sinner like mercy and love. Souls that converse much with sin and wrath, may be much terrified; but souls that converse much with grace and mercy, will be much humbled. Thomas Brooks [Public Quotes Электронный ресурс].

The ground of mercy is love, and the working of mercy is our keeping in love. Julian of Norwich [AZ Quotes Электронный ресурс].

Mercy stood in the cloud, with eye that wept essential love. Robert Pollok [Goodreads Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Характеристика милосердия**

Тематическая группа **Важность милосердия**

All the great things are simple, and many can be expressed in a single word: freedom, justice, honor, duty, mercy, hope. Winston Churchill [Brainy Quote Электронный ресурс].

The quality of mercy is not strain'd. It droppeth as the gentle rain from heaven upon the place beneath: it is twice bless'd. It blesseth him that gives and him that takes. William Shakespeare [Goodreads Электронный ресурс].

Any time any of us reaches out, any time we pour even a drop of love, compassion, simple human decency (no matter how small; how seemingly insignificant) into the

sea of earthly existence – we are, each and every one of us – the being called Mercy.

J.M. DeMatteis [Finest Quotes Электронный ресурс].

Special mercy arouses more gratitude than universal mercy. Richard Baxter [Wise old sayings Электронный ресурс].

A wise man will not leave the right to the mercy of chance, nor wish it to prevail through the power of the majority. There is but little virtue in the action of masses of men. Henry David Thoreau [Goodreads Электронный ресурс].

By compassion we make others' misery our own, and so, by relieving them, we relieve ourselves also. Sir Thomas Browne [AZ Quotes Электронный ресурс].

Тематическая группа **Стойкость милосердия**

The greatest firmness is the greatest mercy. Henry Wadsworth Longfellow [Brainy Quote Электронный ресурс].

Great minds erect their never-failing trophies on the firm base of mercy. Philip Massinger [Dictionary of Quotations Электронный ресурс].

Тематическая группа **Сущность милосердия**

Reason to rule, mercy to forgive [AZ Quote Электронный ресурс].

The first is law, the last prerogative. John Dryden [AZ Quotes Электронный ресурс].

Human judges can show mercy. But against the laws of nature, there is no appeal. Arthur C. Clarke [Brainy Quote Электронный ресурс].

Our rule is the works of mercy... It is the way of sacrifice, worship, a sense of reverence. Dorothy Day [AZ Quotes Электронный ресурс].

Gifts and Alms are the Expressions, not the Essence, of this virtue [Charity]. Joseph Addison [Webster Dictionary Электронный ресурс].

True mercy is the desire to benefit others without thinking of reward. Helen Keller [Brainy Quote Электронный ресурс].

If the end of one mercy were not the beginning of another, we were undone. Philip Henry [Public Quotes Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Милосердие и общество**Тематическая группа **Милость власти**

Sweet mercy is nobility's true badge. William Shakespeare [Brainy Quote Электронный ресурс].

Mercy and truth preserve the king: and his throne is upholden by mercy [Bible Hub Электронный ресурс].

Kings in this world should imitate God; their mercy should be above their works. William Penn [Quotetab Электронный ресурс].

Тематическая группа **Отсутствие милости власти**

Fire, water and government know nothing of mercy [Special Dictionary Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие и преступление**

Mercy it is not, but cruelty, to the offender [СОНА Электронный ресурс].

Mercy to enemies is as base as cruelty to friends [СОНА Электронный ресурс].

Mercy to traitors is cruelty to loyal men [СОНА Электронный ресурс].

Mercy but murders, pardoning those that kill. William Shakespeare [Goodreads Электронный ресурс].

Mercy and forgiveness must be free and unmerited to the wrongdoer. If the wrongdoer has to do something to merit it, then it isn't mercy. Timothy Keller [Wise Old Sayings Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие и семья**

Charity begins at home [Cambridge Dictionary Электронный ресурс].

Every family has a goodness of mercy [Bible Hub Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие к самому себе**

Charity, but how shall we expect charity towards others, when we are uncharitable to ourselves? Charity begins at home, is the voice of the world; yet is every man his greatest enemy, and, as it were, his own executioner. Thomas Browne [Brainy Quote Электронный ресурс].

Mercy gestures — and the gesture speaks: Help yourself. J. M. De Matteis [AZ Quotes Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Противоположность милосердию**

Тематическая группа **Милосердие и порок**

Nothing emboldens sin so much as mercy. William Shakespeare [Goodreads Электронный ресурс].

There are three things in the world that deserve no mercy; hypocrisy, fraud, and tyranny. Frederick W. Robertson [Brainy Quote Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие и жестокость**

Sometimes you must be cruel to be kind. Colette Mcbeth [Goodreads Электронный ресурс].

You cannot get blood from a stone [Phrase Finder Электронный ресурс].

Love has its place, as does hate. Peace has its place, as does war. Mercy has its place, as do cruelty and revenge. Meir Kahane [Brainy Quote Электронный ресурс].

Sometimes clemency is cruelty, and cruelty clemency [Kalima Quotes Электронный ресурс]

Of all the characters of cruelty, I consider the most despicable the one that cloaks himself in a garb of mercy [Proverbicals Электронный ресурс].

Cruelty is softened by fear, not pity. Mason Cooley [Brainy Quote Электронный ресурс].

Cruelty deserves no mercy [Proverbicals Электронный ресурс].

Deliberate cruelty is unforgivable. Tennessee Williams [Goodreads Электронный ресурс].

A severe mercy: a mercy that was as severe as death, a death that was as merciful as love. Sheldon Vanauken [Goodreads Электронный ресурс].

Тематическая группа **Границы немилосердия**

We have to think about what level of mercilessness we feel comfortable with. Jon Ronson [Public Quotes Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Милосердие и добродетели**

Тематическая группа **Милосердие и справедливость**

I have always found that mercy bears richer fruits than strict justice. Abraham Lincoln [Brainy Quote Электронный ресурс].

Think carefully before asking for justice. Mercy might be safer. Mason Cooley [AZ Quotes Электронный ресурс].

I believe in the equality of man; and I believe that religious duties consist in doing justice, loving mercy, and endeavoring to make our fellow creatures happy. Thomas Paine [Brainy Quote Электронный ресурс].

It is mercy, not justice or courage or even heroism, that alone can defeat evil. Peter Kreeft [Goodreads Электронный ресурс].

Being all fashioned of the self-same dust,

Let us be merciful as well as just. Henry Wadsworth Longfellow [Ohquotes Электронный ресурс].

It is justice, not charity, that is wanting in the world. Mary Wollstonecraft [Oxford Essential Quotations Электронный ресурс].

I shall temper so Justice with mercy. John Milton [Quotetab Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие и вежливость**

Nothing is ever lost by courtesy. It is the cheapest of the pleasures; costs nothing and conveys much. It pleases him who gives and him who receives, and thus, like mercy, it is twice blessed. Erastus Wiman [Wise Old Sayings Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие и доброжелательность**

There is no charitable purpose which is not a benevolent purpose [Ohquotes Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие и правда**

Certainly it is a heaven upon earth to have a man's mind to move in charity, rest in providence, and turn upon the poles of truth. Francis Bacon [Goodreads Электронный ресурс].

A man must be both stupid and uncharitable who believes there is no virtue or truth but on his own side. Joseph Addison [Brainy Quote Электронный ресурс].

Truth and mercy require the exertion – never the suppression, of man’s noble rights and powers. Gerrit Smith [Proverbicals Электронный ресурс].

РУССКИЕ ПАРЕМИИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «МИЛОСЕРДИЕ»

Тематический блок паремий **Божье милосердие**

Тематическая группа *Милосердие от Бога*

Милость над грехом – что вода над огнем [Даль Электронный ресурс].

У бога милости много. Бог на милость не убог [Даль Электронный ресурс].

Человек с лихостию, а Бог с милостию [Даль Электронный ресурс].

Страшен сон, да милостив Бог [Даль Электронный ресурс].

Тому, кого карает явно,

Он втайне милости творит. А.С. Пушкин [Тихонов, Тихонова, Тихонов 2009].

Только око милосердия ясновидяще: вот вся философия христианства.

П. Я. Чаадаев [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Тематическая группа *Милосердие и подаяние*

Милостивому человеку и бог подает [Даль Электронный ресурс].

Да не оскудеет рука дающего [Даль Электронный ресурс].

С миру по нитке – голому рубаха [Даль Электронный ресурс].

Милостыня развращает и подающего и берущего, и сверх того, не достигает цели, потому что только усиливает нищенство. Ф. М. Достоевский [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Тематическая группа *Бескорыстие милосердия*

Где милосердная рука,

Приемлющая без отдачи? М. И. Цветаева [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Милосердие как действие**

Тематическая группа **Границы милосердия**

Тетушка Мосевна до всего села милосерда, а дома не евши сидят [Даль Электронный ресурс].

Акулина Федосевна до чужих ребят милосердна [Пословицы Электронный ресурс].

На милость образца нет [Даль Электронный ресурс].

Не вспоя, не вскормя, врага не увидишь [Даль Электронный ресурс].

Тематическая группа **Проявление милосердия**

Сожалеть есть кому, а помочь горю некому [Даль Электронный ресурс].

Сей добрые дела, и ты пожнешь их плоды. Бездействие в деле милосердия преобразуется в действие смертоносного греха. Е. П. Блаватская [Берков, Мокиенко, Шулежкова 2005].

Я о милосердии говорю... Иногда совершенно неожиданно и коварно оно пролезает в самые узенькие щелки. М. А. Булгаков [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие высказывания**

Скажите на милость [Федоров 2008].

Ради милости [Федоров 2008].

Тематическая группа **Приглашение через милость**

Милости прошу к нашему шалашу [Телия 1996].

Милости просим [Федоров 2008].

Тематическая группа **Милосердие и помощь**

И едва ли даже когда-нибудь человека нужно пожалеть... Лучшие — помочь ему. М. Горький [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Ласковое слово пуще дубины [Даль Электронный ресурс].

Ласковое слово не трудно, да споро [Даль Электронный ресурс].

Доброе слово лучше мягкого пирога [Даль Электронный ресурс].

Доброе слово человеку, что дождь в засуху [Даль Электронный ресурс].

Стоит только хорошенько выстрадаться самому, как уже все страдающие становятся тебе понятны и почти знаешь, что сказать им. Н. В. Гоголь [Тихонов, Тихонова, Тихонов 2009].

Милосердие состоит не столько в вещественной помощи, сколько в духовной поддержке ближнего. Духовная же поддержка прежде всего в неосуждении ближнего и уважении к его человеческому достоинству. Л. Н. Толстой [Мир цитат Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие и просьба**

Сделайте милость [Федоров 2008].

Тематический блок паремий **Милосердие и чувства**

Тематическая группа **Милосердие и любовь**

Милосердие – это любовь, которая взаимности не требует, возможна ко всем людям, в этом его богатство и сила. Н. А. Бердяев [Манифест Электронный ресурс].

Если собираетесь кого-нибудь полюбить, научитесь сначала прощать. А. В. Вампилов [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие и сострадание**

Нравственности в высшей степени свойственно чувство сострадания. В сострадании есть сознание своего единства с человечеством и миром. Д. С. Лихачев [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Характеристика милосердия**

Тематическая группа **Искренность милосердия**

Несть милости не сотворившему милости [Крылатые слова из Библии Электронный ресурс].

Тематическая группа **Привлекательность милосердия**

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут [Цитаты из книг Электронный ресурс].

Тематическая группа **Сила милосердия**

Пусть пред тобой закрыты все врата, дверь милосердия всё же открыта. Милосердие может постучать в любое сердце. М. А. Булгаков [Тихонов, Тихонова, Тихонов 2009].

Тематическая группа **Показное милосердие**

Пожалел волк кобылу: оставил хвост да гриву [Даль Электронный ресурс].

Тематическая группа **Необходимость милосердия**

Человек жалюю живет [Даль Электронный ресурс].
Сострадание – есть величайшая форма человеческого существования. Ф. М. Достоевский [Цитаты известных людей Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Милосердие и общество**Тематическая группа **Милость власти**

Нет больше милосердия, как в сердце царевом [Даль Электронный ресурс].
Бог милостив, а царь жалостлив [Даль Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие воина**

Настоящий воин тот, у кого есть милосердие [Пословицы и поговорки Электронный ресурс].
Против милосердия и меч бессилен [Пословицы и поговорки Электронный ресурс].

Тематическая группа **Милосердие и суд**

Виноватого Бог помилует, а правого царь пожалует [Даль Электронный ресурс].
Не сотворившим милость и суд бывает без милости. Аввакум Петров [Цитаты известных людей Электронный ресурс].

Пусть присяжные прощают преступников, но беда, если преступники сами начинают прощать себя. Ф.М. Достоевский [Жемчужины мысли Электронный ресурс].

Тематическая группа ***Милосердие к самому себе***

Жалок тот, кто не умеет пожалеть себя [Пословицы Электронный ресурс].

Тематическая группа ***Милосердие и семья***

Милосердие начинается дома. Если для проявления милосердия нужно куда-то ехать, то это едва ли есть милосердие. Л. Н. Толстой [Афоризмы и цитаты Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Противоположность милосердию**

Тематическая группа ***Милосердие и злость***

И сердится, да умилосердится [Даль Электронный ресурс].

Не налагай гнева, наложи милость! [Даль Электронный ресурс].

Переложил гнев на милость! [Даль Электронный ресурс].

Злого не умилостивишь ничем [Даль Электронный ресурс].

Доброго чти, а злого не жалей [Даль Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Милосердие и добродетели**

Тематическая группа ***Милосердие и смирение***

Милость смиряет [Даль Электронный ресурс].

Тематическая группа ***Милосердие и доброта***

Милосердие – это активная доброта. И. Н. Шевелев [Цитаты известных людей Электронный ресурс].

Тематическая группа ***Милосердие и строгость***

Милосердие покрывает строгость. При строгости надобна милость, а иначе строгость – тиранство. А. В. Суворов [Ожерелье мудрости Электронный ресурс].

Тематическая группа ***Милосердие и правда***

Милость без правды есть малодушество, а правда без милости есть мучительство, и обе они разрушают царство и всякое общежитие. Но милость, правдой поддерживаемая, а правда, милостью укрощаемая, сохраняют царю царство на многие дни. Ф. И. Карпов [Цитаты известных людей Электронный ресурс].

Правда выше жалости. М. Горький [Королькова, Тихонов Электронный ресурс].

Тематическая группа ***Милосердие и справедливость***

К сожалению, в мире нет справедливости. К счастью, в мире есть милосердие [Жемчужины мысли Электронный ресурс].

**АНГЛИЙСКИЕ ПАРЕМИИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «МИЛОСЕРДИЕ»
В ПЬЕСАХ XIX ВЕКА**

Тематический блок паремий **Божье милосердие**

Тематическая группа *Милосердие от Бога*

I am. Nor is there aught which shall impede me!

Heaven have mercy on thy soul.

Farewell! [Byron Marino Faliero, Doge of Venice Электронный ресурс].

Let them be justified: and leave exposed

Their wavering relics, in the place of judgement,

To the full view of the assembled people! –

And *Heaven have mercy on their souls!*

Amen! [Там же].

Thy head shall be struck off; and *Heaven have mercy*

Upon my soul! [Там же].

Тематический блок паремий **Милосердие как действие**

Тематическая группа *Милосердие как прощение*

Then if thou dost not all devote thyself

To penance, and with gift of all thy lands

To the Monastery——

Man. I understand thee,—well!

Abbot. *Expect no mercy*; I have warned thee [Byron Manfred Электронный ресурс].

I come to save, and not destroy:

I would not pry into thy secret soul;

But if these things be sooth, *there still is time*

For penitence and pity: reconcile thee

With the true church, and through the church to Heaven [Byron Manfred
Электронный ресурс].

This is not all—the passions, attributes

Of Earth and Heaven, from which no power, nor being,

Nor breath from the worm upwards is exempt,

Have pierced his heart; and in their consequence

Made him a thing—which—***I who pity not,***

Yet pardon those who pity. He is mine—

And thine it may be; be it so, or not—

No other Spirit in this region hath

A soul like his—or power upon his soul [Byron Manfred Электронный ресурс].

Тематическая группа ***Ответный характер милосердия***

All who encounter me and mine, be sure,

The mercy they have shown, I show.

All! all! is this a time to talk of pity? [Byron Marino Faliero, Doge of Venice
Электронный ресурс].

Pause not;

I would have shown no mercy, and I seek none;

My life was staked upon a mighty hazard,

And being lost, take what I would have taken! [Byron Marino Faliero, Doge of
Venice Электронный ресурс].

Тематическая группа ***Милосердие и образ жизни***

I do not doubt the elder; but in Bertram

There is a hesitating softness, fatal

To enterprise like ours: I have seen that man

Weep like an infant o'er the misery

Of others, heedless of his own, though greater;

And in a recent quarrel I beheld him

Turn sick at sight of blood, although a villain's.

The truly brave are soft of heart and eyes,

And feel for what their duty bids them do.

I have known Bertram long; there doth not breathe

A soul more full of honour [Byron Marino Faliero, Doge of Venice Электронный ресурс].

My courage is mere slavishness: it is of no use to me for my own purposes. *It is only through love, through pity, through the instinct to save and protect someone else, that I can do the things that terrify me.*

Aha! now you see that I'm not really brave [Shaw The man of Destiny Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Милосердие и чувства**

Тематическая группа *Милосердие как сердечность*

Haw. That argument doesn't apply; a man can be no more than a gentleman.

Geo. {sauntering tip stage to window). "*Kind hearts are more than coronets and simple faith than Norman blood.*"

Haw. Now, George, if you're going to consider this question from a point of view of poetry, you're off to no man's land, where I won't follow you [Robertson Caste Электронный ресурс].

Haw. The papa is not nice, but "*Kind hearts are more than coronets, and simple faith than Norman blood.*" Poor George! I wonder what your mamma, the most noble the Marquise de St. Maur, would think of Papa Eccles [Там же].

But if ever you find the girl marry her. As to her station, "*Kind hearts are more than coronets, and simple faith than Norman blood.*"

Haw. Yaas. But a gentleman should hardly ally himself to a nobody [Там же].

WAITER. There is Norman blood in it, sir; and Norman blood is not a recommendation to a waiter.

McCOMAS. Well, well: "*True hearts are more than coronets, and simple faith than Norman blood.*"

WAITER. That depends a good deal on one's station in life, sir [Shaw You Never Can Tell Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Милосердие и общество**

Тематическая группа *Милосердие и преступление*

If there are so

Within these walls, thou art not of the number:

The truly brave are generous to the fallen! –

Is there no hope? [Byron Marino Faliero, Doge of Venice Электронный ресурс].

**АНГЛИЙСКИЕ ПАРЕМИИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ
«МИЛОСЕРДИЕ» В ПЬЕСАХ XX ВЕКА**

Тематический блок паремий **Божье милосердие**

Тематическая группа *Милосердие от Бога*

Martin: Your serene highness, most illustrious princess and gracious lords, I appear before you *by God's mercy*, and I beg that you will listen patiently [Osborne Luther 1961: 82].

Martin: If the lord Jesus Himself, who could not err, was willing to listen to the arguments of a servant, how can I refuse to do the same? Therefore, what I ask, *by the Mercy of God*, is let someone expose my errors in the light of the Gospels [Там же: 83].

Let them live with it. As for myself, made ugly and made blind,

I had to live the best way I could find.

(She chants.)

“**For the mercy of Christ** give a penny to the poor blind woman...”

My final change of shape, you may believe,

Did not assist me long time to survive.

(Chants again.)

For the mercy of Christ, my masters, give a penny to the poor blind woman...”

The tapping of her stick recedes: the wind blows. Fade down [Arden Pearl 1979: 39].

Norfolk: Prisoner at the bar, you have been found guilty on the charge of High Treson. The sentence of the Court is that you shall be taken from this Court to the Tower, thence to the place of execution, and there your head shall be stricken from your body, and *may God have mercy on your soul!* [Bolt A Man For All Seasons 1990: 113].

Тематический блок паремий **Милосердие и общество**

Тематическая группа *Милосердие и семья*

Now I’m going to sing you a little song, a little song, a little song written by the wife’s sister, a little song entitled “The Old Church bell won’t ring tonight, as the Verger’s dropped a clanger!” Thank you, Charlie.

“We’re all out for good old number one,

Number one’s the only one for me!

Good old England, you’re my cup of tea,

But I don’t want no drab equality.

Don’t let your feelings roam,

But remember that *charity begins at home.*

For Britons shall be free! [Osborne Entertainer 1957: 32].

**РУССКИЕ ПАРЕМИИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «МИЛОСЕРДИЕ»
В ПЬЕСАХ XIX ВЕКА**

Тематический блок паремий **Божье милосердие**

Тематическая группа *Милосердие от Бога*

Подхалюзин. Что вы, что вы, тятенька? Полноте! **Бог милостив!** Что это вы?

Поправим как-нибудь. Все в наших руках!

Большов. Денег надо, Лазарь, денег. Больше нечем поправить. Либо денег, либо в Сибирь [Островский Свои люди – сочтемся, Пьесы Электронный ресурс].

Большов. Да что кончать-то? Уж я вижу, что дело-то кончено. Сама себя раба бьет, коли не чисто жнет! Ты уж не плати за меня ничего: пусть что хотят, то и делают. Прощайте, пора мне!

Подхалюзин. Прощайте, тятенька! **Бог милостив — как-нибудь обойдется!**

Большов. Прощай, жена! [Островский Свои люди – сочтемся, Пьесы Электронный ресурс].

Аграфена Кондратьевна. И лица-то нет на тебе, голубчик ты мой! Словно ты с того света выходец!

Подхалюзин. Э, тятенька, **бог милостив! Все перемелется — мука будет.** Что же, тятенька, кредиторы-то говорят?

Большов. Да что: на сделку согласны. Что, говорят, тянуть-то, — еще возьмешь ли, нет ли, а ты что-нибудь чистыми дай, да и бог с тобой [Островский Свои люди – сочтемся, Пьесы Электронный ресурс].

Лидочка (разливая чай). Что ж, папа, каждый день за ранней обедней я вынимаю о здравии вашем часть и молюсь Богу, чтобы он сохранил мне вас цела и здрава... **Бог милосерд, Он мою молитву видит да вас своим покровом и покровит;** — а вы вот кушаете чай, да и видите, что ваша Лидочка за вас уж Богу помолилась [Сухово-Кобылин Дело Электронный ресурс].

Битяговский. Красно, товарищ, сказано!

Жаль только,

Что невпопад!

Когда ж и веселиться,

Коль не теперь?

Аль не слышали, братцы,

Какую *милость нам господь явил?*

Говор. Какую? Говори!

Какую милость? [Толстой Смерть Иоанна Грозного Электронный ресурс].

Иоанн. Утоплен.

Схимник. *Да будет милостив к тебе господь!..*

Но Курбский, князь Андрей Михайлыч, твой

Сподвижник добрый в славный день казанский? [Толстой Смерть Иоанна Грозного Электронный ресурс].

Тематическая группа *Милосердие и подаяние*

Иоанн Что делаешь ты, шут?

Шут *По нитке с миру*

Сбираю, царь,

Нагому на рубаху!

Иоанн Ха-ха! Вот это шут так шут!

Не бойся,

Нагим не станет по прозванию [Толстой Смерть Иоанна Грозного Электронный ресурс].

Третий чиновник. Прекрасно!.. Прекрасно и тепло!.. От общего сердца! (Та же игра.)

Четвертый чиновник. *С миру по нитке - бедному рубашка.* (Та же игра – общее бегство.)

Варравин (припирает дверь и удерживает чиновников). Господа, что же вы?!

Постойте. Вы не так! Нет, вы не так. (Поймавши Чибисова и Ибисова за руки,

выводит их к авансцене с прочими чиновниками.) Господа, – послушайте меня, ведь мы одна семья – не так ли? (Встряхивая их за руки.) Мы одна семья? [Сухово-Кобылин Смерть Тарелкина Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Милосердие как действие**

Тематическая группа *Приглашение через милость*

Крилошанка (докладывает) Боярин князь Василий Иванович Шуйский!

Борис *Милости прошу*.

Шуйский входит.

С объезда ты заехал, князь Василий?

Что нового? [Толстой Царь Борис Электронный ресурс].

Тематическая группа *Милосердие высказывания*

Борис оглядывается. Поди сюда. Манит рукой, Борис входит.

Что нам с Катериной-то делать? *Скажи на милость!*

Борис. А что?

Варвара. Беда ведь, да и только. Муж приехал, ты знаешь ли это? И не ждали его, а он приехал [Островский Гроза, Пьесы Электронный ресурс].

Тематическая группа *Милосердие и просьба*

Лариса. Все-таки лучше, чем здесь. Я по крайней мере душой отдохну.

Огудалова. Да разве я тебя отговариваю? Поезжай, *сделай милость*, отдыхай душой! Только знай, что Заболотье не Италия. Это я обязана тебе сказать; а то, как ты разочаруешься, так меня же будешь винить, что я тебя не предупредила [Островский Бесприданница, Пьесы Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Милосердие и общество**

Тематическая группа *Милосердие и суд*

Большов. Что тут миловать-то! Свое добро, сам нажил. Кому хочу — тому и даю. Наливай еще!

Тишка наливает.

Да что тут разговаривать-то. *На милость суда нет*. Бери все, только нас со старухой корми да кредиторам заплати копеек по десяти.

Подхалюзин. Стоит ли, тятенька, об этом говорить-с. Нешто я не чувствую? Свои люди — сочтемся [Островский Свои люди – сочтемся, Пьесы Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Милосердие и добродетели**

Тематическая группа *Милосердие и справедливость*

Проклята будь ты, судьба, в делах твоих! *Нет на свете справедливости, нет и сострадания: гнетет сильный слабого, объедает сытый голодного, обирает богатый бедного!* Взял бы тебя, постылый свет, да запалил бы с одного конца на другой, да, надевши мой мундиришко, прошелся бы по твоему пепелищу: вот, мол, тебе, чертов сын [Сухово-Кобылин Дело Электронный ресурс].

РУССКИЕ ПАРЕМИИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «МИЛОСЕРДИЕ» В ПЬЕСАХ XX ВЕКА

Тематический блок паремий **Божье милосердие**

Тематическая группа *Милосердие от Бога*

Ямщики: Ехать!

1-й ямщик: Ну так и поехали с Богом! Господь милостив, авось не поморозит. Все снимают шапки, крестятся. Собираются, садятся по саням [Сорокин Щи, Пьесы Электронный ресурс].

Глупые усы. Я стал чудачком, нянька... Поглупеть-то я еще не поглупел, Бог милостив, мозги на своем месте, но чувства как-то притупились. Ничего я не хочу, ничего мне не нужно, никого я не люблю [Сорокин Юбилей, Пьесы Электронный ресурс].

*Давайте, девочки!.. Всплываем!.. Еще! Еще!.. **Господь милосердный**, да помоги же им! Возьми мою душу, передай!* [Горин Поминальная молитва, Пьесы Электронный ресурс].

Менахем. Как за что? Я думал, за то, что приезжаем...

Пауза.

*Тевье (не выдержав, поднял руки к небу). **Господи милосердный**, и Ты хочешь, чтоб я молчал?* [Горин Поминальная молитва, Пьесы Электронный ресурс].

*Тевье (поднял лицо к небу). **Боже милосердный, всех кормящий и насыщающий!** Если ты создал человека – человеком, а лошадь – лошадью, то разве справедливо, что человек тянет оглобли, а эта холера плетется сзади и ржет?* [Горин Поминальная молитва, Пьесы Электронный ресурс].

*... И тогда я упал на колени и сказал нашему Богу: «**Сверши милость, Всемогущий!** Пусть только мой первенец родится здоровым, а уж я сил не пощажу, день и ночь работать буду, но над его головой будет всегда крепкая крыша, и над детьми его, и внуками, до седьмого колена!»* [Горин Поминальная молитва, Пьесы Электронный ресурс].

Тематический блок паремий **Милосердие как действие**

Тематическая группа **Приглашение через милость**

*Калошин. Вы зарегистрируйтесь сначала, а потом уж закрывайтесь. Потом - пожалуйста. **Милости просим**. Не знали? Допустим, что не знали. Будете знать. А сейчас прошу вас из женского номера* [Вампилов Провинциальные анекдоты, Пьесы Электронный ресурс].

*Приходите, господа, загляните в сейф Николая Николаевича Позднякова! **Милости просим!** Приглашаю особо многоуважаемого Германа Владимировича Горна!* [Сорокин Юбилей, Пьесы Электронный ресурс].

Все поздоровались. Официант принес цветы, вино и удалился.

Зилов. Милости прошу к столу. Рассаживайтесь. Сюда, Вадим Андреич
[Вампилов Утиная охота, Пьесы Электронный ресурс].

Тематическая группа ***Милосердие высказывания***

Начни я за здоровье, ты тут же начнешь за упокой, заикнись я про Фому, ты обязательно свернешь все на Ерему. Черт знает что! Ну скажи на милость, ну чего ты сюда прибежала? Зачем? Что такого ты здесь увидела?
[Вампилов Прошлым летом в Чулимске, Пьесы Электронный ресурс].

Тематическая группа ***Милосердие и просьба***

Что случилось? Чем ты недовольна?.. Может, я в чем виноват, так скажи, сделай милость... Или, может, давно не получала писем? От друга детства, а? [Вампилов Утиная охота, Пьесы Электронный ресурс].

Тематический блок паремий ***Милосердие и добродетели***

Тематическая группа ***Милосердие и справедливость***

Кто что ни говори, а жизнь всегда умнее всех нас, живущих и мудрствующих. Да-да, жизнь справедлива и милосердна. Героев она заставляет усомниться, а тех, кто сделал мало, и даже тех, кто ничего не сделал, но прожил с чистым сердцем, она всегда утешит [Вампилов Прощание в июне, Пьесы Электронный ресурс].

**ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ,
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ
«МИЛОСЕРДИЕ», НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

<i>We do pray for mercy, and that same prayer doth teach us all to render the deeds of mercy</i>	<i>Мы молимся о милосердии, и эта же молитва учит всех нас оказывать милосердие</i>
<i>God's mercy is a holy mercy, which knows how to pardon sin, not to protect it; it is a sanctuary for the penitent, not for the presumptuous</i>	<i>Божья милость – это святая милость, которая умеет прощать грехи, а не защищать их; это прибежище для кающихся, а не для самонадеянных</i>
<i>Mercy is a working that cometh of the goodness of God</i>	<i>Милосердие – дело благости Бога</i>
<i>Where mercy, love and pity dwell, there God is dwelling too</i>	<i>Где обитают милосердие, любовь и жалость, там обитает и Бог.</i>
<i>Charity is the perfection and ornament of religion</i>	<i>Милосердие – совершенство и украшение религии</i>
<i>God tempers the wind to the shorn lamb</i>	<i>Бог милосердно налагает крест по силе</i>
<i>By mercy and truth iniquity is purged: and by the fear of the LORD [men] depart from evil</i>	<i>Милостью и истиной очищается беззаконие, и под страхом Господним удаляются [люди] от зла</i>
<i>Alms given openly will be rewarded in secret</i>	<i>Открытое подаяние будет вознаграждено тайно</i>
<i>We hand folks over to God's mercy, and show none ourselves</i>	<i>Мы отдаем людей на милость Божью и не проявляем ее по отношению к самим себе</i>

<i>A little help is worth a deal of pity</i>	<i>Малая помощь лучше больших сожалений</i>
<i>Actions speak louder than words</i>	<i>Дела говорят больше, чем слова</i>
<i>We simply cannot delegate the exercise of mercy and generosity to others</i>	<i>Мы просто не можем делегировать другим проявление милосердия и щедрости</i>
<i>Forgiveness is the final form of love</i>	<i>Прощение – это наивысшая форма любви</i>
<i>Spare me through your mercy, do not punish me through your justice</i>	<i>Пощади меня своей милостью, не наказывай своей справедливостью</i>
<i>I think it mercy if Thou wilt forget</i>	<i>Я думаю, милосердие совершается, если ты прощаешь</i>
<i>A wise man will make haste to forgive, because he knows the true value of time, and will not suffer it to pass away in unnecessary pain</i>	<i>Мудрый человек поспешит простить, потому что он знает истинную цену времени и не позволит, чтобы оно было потрачено в никому не нужной боли</i>
<i>To err is human, to forgive divine</i>	<i>Человеку свойственно ошибаться, умение прощать – от Бога</i>
<i>Forgiveness is a funny thing, it warms the hearts and cools the sting</i>	<i>Прощение – вещь забавная, оно согревает сердца и остужает жало</i>
<i>Mercy and forgiveness must be free and unmerited to the wrongdoer. If the wrongdoer has to do something to merit it, then it isn't mercy</i>	<i>Милосердие и прощение должны быть бесплатными и незаслуженными для обидчика. Если обидчик должен что-то сделать, чтобы заслужить его, то это не милосердие</i>

<i>The highest exercise of charity is charity towards the uncharitable</i>	<i>Наивысшее проявление милосердия – это милосердие к немилосердным</i>
<i>A soft answer turns away wrath</i>	<i>Мягкий ответ отвращает гнев</i>
<i>The desire of power in excess caused the angels to fall; the desire of knowledge in excess caused man to fall: but in charity there is no excess; neither can angel nor man come in danger by it</i>	<i>Чрезмерное желание силы привело к падению ангелов; чрезмерное желания познания привело к падению человека; а в милосердии нет избытка; ни ангел, ни человек не могут подвергнуться опасности из-за этого</i>
<i>In charity there is no excess</i>	<i>У милосердия нет границ</i>
<i>Charity begins at home, but should not end there</i>	<i>Милосердие начинается дома, но не должно на этом заканчиваться</i>
<i>True benevolence or compassion, extends itself through the whole of existence and sympathizes with the distress of every creature capable of sensation</i>	<i>Истинная доброжелательность или сострадание распространяется на все живое и сочувствует страданиям каждого существа, способного чувствовать</i>
<i>God loves our mercy to one another; but not upon conditions at variance with sanctity to Him</i>	<i>Бог любит нашу милость друг к другу; но не на условиях, противоречащих Его святости</i>
<i>Kind hearts are here; yet would the tenderest one Have limits to its mercy; God has none</i>	<i>Добрые сердца здесь; но самое нежное имеет пределы своей милости; у Бога их нет</i>
<i>Who will not mercy unto others show, how can he mercy ever hope to have?</i>	<i>Как может надеяться на милость тот, кто не проявит милосердия к другим?</i>

<i>The hand that gives is the hand that will receive, except when given to a bad man</i>	<i>Дающая рука – это рука, которая получит, кроме тех случаев, когда дают плохому человеку</i>
<i>We shall show mercy, but we shall not ask for it</i>	<i>Мы проявим милосердие, но не будем просить о нем</i>
<i>Life is unlimited – it expands with the generosity, compassion, inventiveness, and service that you contribute</i>	<i>Жизнь безгранична – она расширяется, благодаря щедрости, состраданию, изобретательности и служению, которые вы несете</i>
<i>Quality in a classical Greek sense is how to live with grace and intelligence, with bravery and mercy</i>	<i>Качество в классическом греческом понимании – это умение и изящество, отвага и милосердие</i>
<i>It is easy to condemn, it is better to pity</i>	<i>Легко осудить, лучше пожалеть</i>
<i>A Happy Day is a day I see all of life with the eyes of compassion</i>	<i>Счастливый день – это день, когда я вижу всю жизнь глазами сострадания</i>
<i>Charity is a virtue of the heart, and not of the hands</i>	<i>Милосердие – добродетель сердца, а не рук</i>
<i>In case of doubt it is best to lean to the side of mercy</i>	<i>В случае сомнений лучше склониться на сторону милосердия</i>
<i>Nothing humbles and breaks the heart of a sinner like mercy and love. Souls that converse much with sin and wrath, may be much terrified; but souls that converse much with grace and mercy, will be much humbled</i>	<i>Ничто так не смиряет и не сокрушает сердце грешника, как милосердие и любовь. Души, которые много разговаривают с грехом и гневом, могут быть очень напуганы; но души, которые разговаривают с благодатью и милосердием, будут смиренны</i>

<i>The ground of mercy is love, and the working of mercy is our keeping in love</i>	<i>Основание милосердия – это любовь, а действие милосердия – это наше стремление быть всегда в любви</i>
<i>Mercy stood in the cloud, with eye that wept essential love</i>	<i>Милосердие стояло в облаке, и из его глаз лилась сущностная любовь</i>
<i>All the great things are simple, and many can be expressed in a single word: freedom, justice, honor, duty, mercy, hope</i>	<i>Все великие вещи просты, и многие из них можно выразить одним словом: свобода, справедливость, честь, долг, милосердие, надежда</i>
<i>The quality of mercy is not strain'd. It droppeth as the gentle rain from heaven upon the place beneath: it is twice bless'd. It blesseth him that gives and him that takes</i>	<i>Качество милосердия не переоценить. Оно ниспадает с небес как нежный дождь: оно дважды благословенно. Оно благословляет того, кто дает, и того, кто берет</i>
<i>Any time any of us reaches out, any time we pour even a drop of love, compassion, simple human decency (no matter how small; how seemingly insignificant) into the sea of earthly existence – we are, each and every one of us – the being called Mercy</i>	<i>Каждый раз, когда кто-либо из нас протягивает руку, каждый раз, когда мы вливаем хоть каплю любви, сострадания, простой человеческой порядочности (независимо от того, насколько они малы; насколько кажутся незначительными) в море земного существования – мы, каждый из нас, являемся Милосердием</i>
<i>Special mercy arouses more gratitude than universal mercy</i>	<i>Особое милосердие вызывает больше благодарности, чем всеобщее милосердие</i>

<i>A wise man will not leave the right to the mercy of chance, nor wish it to prevail through the power of the majority. There is but little virtue in the action of masses of men</i>	Мудрый человек не оставит милосердие на произвол судьбы и не пожелает, чтобы оно восторжествовало с помощью большинства. В действиях масс не много добродетели.
<i>By compassion we make others' misery our own, and so, by relieving them, we relieve ourselves also</i>	Состраданием мы делаем чужие страдания собственными, и, таким образом, облегчая их, мы облегчаем жизнь и себе
<i>The greatest firmness is the greatest mercy</i>	Самая большая стойкость – величайшая милость
<i>Great minds erect their never-failing trophies on the firm base of mercy</i>	Великие умы возводят свои нетленные трофеи на твердой основе милосердия
<i>Reason to rule, mercy to forgive The first is law, the last prerogative</i>	Разум правит, милосердие прощает Первое – закон, последнее – прерогатива
<i>Human judges can show mercy. But against the laws of nature, there is no appeal</i>	Человеческие судьи могут проявлять милосердие. Но законы природы не подлежат обжалованию
<i>Our rule is the works of mercy... It is the way of sacrifice, worship, a sense of reverence</i>	Наше правило – дело милосердия. Это путь жертвоприношения, поклонения, чувства благоговения
<i>Gifts and Alms are the Expressions, not the Essence, of this virtue [Charity]</i>	Дары и милостыня – это проявления, а не суть этой добродетели (милосердия)

<i>True mercy is the desire to benefit others without thinking of reward</i>	<i>Истинное милосердие – это желание приносить пользу другим, не думая о награде</i>
<i>If the end of one mercy were not the beginning of another, we were undone</i>	<i>Если окончание одной милости не был началом другой, милосердия не было</i>
<i>Sweet mercy is nobility's true badge</i>	<i>Милосердие – настоящий знак благородства</i>
<i>Mercy and truth preserve the king: and his throne is upholden by mercy</i>	<i>Милосердие и истина хранят короля, и престол его поддерживается милосердием</i>
<i>Kings in this world should imitate God; their mercy should be above their works</i>	<i>Короли в этом мире должны подражать Богу; их милосердие должно быть выше их дел</i>
<i>Fire, water and government know nothing of mercy</i>	<i>Огонь, вода и правительство ничего не знают о милосердии</i>
<i>Mercy it is not, but cruelty, to the offender</i>	<i>Милосердие по отношению к преступнику – это жестокость</i>
<i>Mercy to enemies is as base as cruelty to friends</i>	<i>Милосердие к врагам так же низко, как жестокость к друзьям</i>
<i>Mercy to traitors is cruelty to loyal men</i>	<i>Милосердие к предателям – жестокость к верным</i>
<i>Mercy but murders, pardoning those that kill</i>	<i>Милосердие, прощая убийц, убивает их</i>
<i>Charity begins at home</i>	<i>Милосердие начинается с дома</i>

<i>Every family has a goodness of mercy</i>	<i>В каждой семье есть истинное милосердие</i>
<i>Charity, but how shall we expect charity towards others, when we are uncharitable to ourselves? Charity begins at home, is the voice of the world; yet is every man his greatest enemy, and, as it were, his own executioner</i>	<i>Милосердие, но как нам ожидать милосердия по отношению к другим, если мы сами немилосердны? Милосердие начинается с дома, это голос мира; тем не менее каждый человек является его величайшим врагом и одновременно его исполнителем</i>
<i>Mercy gestures — and the gesture speaks: Help yourself</i>	<i>Милосердие подает знак – и этот знак говорит: помоги себе</i>
<i>Nothing emboldens sin so much as mercy</i>	<i>Ничто так не поощряет грех, как милосердие</i>
<i>There are three things in the world that deserve no mercy: hypocrisy, fraud, and tyranny</i>	<i>В мире есть три вещи, не заслуживающие пощады: лицемерие, мошенничество и тирания</i>
<i>Sometimes you must be cruel to be kind</i>	<i>Иногда приходится быть жестоким, чтобы быть добрым</i>
<i>You cannot get blood from a stone</i>	<i>Не иметь ни капли жалости</i>
<i>Love has its place, as does hate. Peace has its place, as does war. Mercy has its place, as do cruelty and revenge</i>	<i>У любви есть свое место, как и у ненависти. У мира есть свое место, как и у войны. У милосердия есть свое место, как и у жестокости и мести</i>
<i>Sometimes clemency is cruelty, and cruelty clemency</i>	<i>Иногда милосердие – это жестокость, а жестокость – милосердие</i>

<i>Of all the characters of cruelty, I consider the most despicable the one that cloaks himself in a garb of mercy</i>	<i>Из всех проявлений жестокости я считаю самым презренным то, которое принимает вид милосердия</i>
<i>Cruelty is softened by fear, not pity</i>	<i>Жестокость смягчается страхом, а не жалостью</i>
<i>Cruelty deserves no mercy</i>	<i>Жестокость не заслуживает милости</i>
<i>Deliberate cruelty is unforgivable</i>	<i>Намеренная жестокость непростительна</i>
<i>A severe mercy: a mercy that was as severe as death, a death that was as merciful as love</i>	<i>Суровая милость: милосердие жестоко, как смерть, смерть милосердна, как любовь</i>
<i>We have to think about what level of mercilessness we feel comfortable with</i>	<i>Мы должны думать о том, с каким уровнем безжалостности нам комфортно</i>
<i>I have always found that mercy bears richer fruits than strict justice</i>	<i>Я всегда считал, что милосердие приносит более значимые плоды, чем строгое правосудие</i>
<i>Think carefully before asking for justice. Mercy might be safer</i>	<i>Хорошо подумайте, прежде чем требовать справедливости. Милосердие может быть безопаснее</i>
<i>I believe in the equality of man; and I believe that religious duties consist in doing justice, loving mercy, and endeavoring to make our fellow creatures happy</i>	<i>Я верю в равенство людей; и я верю, что долг каждого верующего состоит в том, чтобы нести справедливость, любить милосердие и стремиться сделать наших собратьев счастливыми</i>

<i>It is mercy, not justice or courage or even heroism, that alone can defeat evil</i>	<i>Только милосердие, а не справедливость, отвага или даже героизм, может победить зло</i>
<i>Being all fashioned of the self-same dust, Let us be merciful as well as just</i>	<i>Все созданы из одной и той же пыли, Будем милосердными и справедливыми</i>
<i>It is justice, not charity, that is wanting in the world</i>	<i>В мире не хватает справедливости, а не милосердия</i>
<i>I shall temper so Justice with mercy</i>	<i>Я закаляю справедливость милосердием</i>
<i>Nothing is ever lost by courtesy. It is the cheapest of the pleasures; costs nothing and conveys much. It pleases him who gives and him who receives, and thus, like mercy, it is twice blessed</i>	<i>Вежливость никогда ничего не теряет. Это самое дешевое из удовольствий; ничего не стоит и много дает. Она радует того, кто дает, и того, кто получает, и потому, как и милость, она дважды благословенна</i>
<i>There is no charitable purpose which is not a benevolent purpose</i>	<i>Благотворительность есть милосердие</i>
<i>Certainly it is a heaven upon earth to have a man's mind to move in charity, rest in providence, and turn upon the poles of truth</i>	<i>Безусловно, это рай на земле иметь человеческий разум, чтобы двигаться в милосердии, отдыхать в провидении и обращаться к полюсам истины</i>

<i>A man must be both stupid and uncharitable who believes there is no virtue or truth but on his own side</i>	<i>Человек, который считает, что добродетель и правда всегда на его стороне, должно быть одновременно глуп и немилосерден</i>
<i>Truth and mercy require the exertion – never the suppression, of man’s noble rights and powers</i>	<i>Истина и милосердие требуют напряжения, а не подавления благородных прав и сил человека</i>